

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Аштаева Саглар Сергеевна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Рузакова Ольга Александровна,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика государственной корпорации как субъекта гражданских правоотношений.....	20
1.1 Понятие государственной корпорации как субъекта гражданских правоотношений.....	20
1.2 Конституирующие признаки правового статуса государственной корпорации.....	55
Глава 2 Государственная корпорация как субъект вещных правоотношений.....	74
2.1 Право собственности государственной корпорации на переданное ей имущество.....	74
2.2 Основание и способы возникновения прав на переданное государственной корпорации имущество.....	92
Глава 3 Участие государственной корпорации в обязательственных и иных гражданских правоотношениях.....	99
3.1 Пределы осуществления прав государственной корпорации как субъекта обязательственных правоотношений.....	99
3.2 Государственная корпорация как субъект корпоративных правоотношений. Формы объединения государственных корпораций и подконтрольных юридических лиц.....	121
3.3 Государственная корпорация как субъект правоотношений несостоятельности (банкротства).....	138
Заключение.....	143
Список литературы.....	149

Введение

Актуальность темы исследования предопределена рядом факторов, связанных с социально-экономической ролью и значением государственных корпораций для развития страны.

В последнее время Российской Федерации принят ряд стратегических документов, направленных на развитие страны: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р «Концепция технологического развития на период до 2030 года» [44], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 августа 2021 года № 2162-р «Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации» [42], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 года № 4355-р «Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года» [43], Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 14 «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» [39], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 января 2020 года № 20-р Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года [41] и другие, ключевая роль в реализации которых принадлежит, в том числе, государственным корпорациям.

Деятельность государственных корпораций затрагивает такие общественно-значимые сферы, как атомная энергетика, космическая деятельность, внешнеэкономическая деятельность, разработка, производство и экспорт высокотехнологичной промышленной продукции и другие, определяющих не только особенности их создания, но и специфику участия в гражданско-правовых отношениях, что требует отдельного правового регулирования.

Государственные корпорации как субъекты гражданских правоотношений, сочетают в себе функции государственного органа с

возможностью осуществления контроля над деятельностью других участников гражданско-правовых отношений.

Значимость проводимого исследования определяется необходимостью разработки правового регулирования особенностей участия государственных корпораций в абсолютных и относительных правоотношениях: специфики возникновения и прекращения права собственности, особенностей распоряжения имуществом; пределов участия государственной корпорации в обязательственных и корпоративных правоотношениях.

В действующем законодательстве не предусмотрены механизмы контроля со стороны государства за распоряжением имуществом, переданным государством; заключением крупных сделок; предоставлением имущества по безвозмездным сделкам; внесением предоставленного государством имущества в уставные капиталы юридических лиц; отношений, возникающих между госкорпорацией и подконтрольными юридическими лицами, что требует выработки самостоятельного подхода к разрешению указанных проблем.

Различные государственные корпорации, действующие в России, наделены гражданским законодательством правами и обязанностями, существенно различающимися по содержанию и объему предоставленных возможностей. Вместе с тем в правовых актах отсутствуют общие нормы, позволяющие судить о наличии единого регулирования гражданско-правовых отношений с участием государственных корпораций. Зачастую нормы о государственных корпорациях значительно отличаются от общих правил, установленных для субъектов гражданского права. В силу этого, важность проведения исследования заключается в необходимости разработки правовых норм, распространяющихся на все государственные корпорации и решающие проблемы: понятия государственной корпорации как субъекта гражданских правоотношений; признаков правового статуса государственной корпорации как субъекта гражданско-правовых отношений; особенностей содержания права собственности государственной корпорации, определяющих специфику

ее правового статуса как субъекта вещных гражданско-правовых отношений; основания и способов возникновения права собственности на переданное государственной корпорации имущество; пределов участия государственной корпорации в обязательственных правоотношениях, в том числе возможности распоряжения стратегически важным имуществом, переданным ей государством и бюджетными средствами; пределов участия государственной корпорации в корпоративных правоотношениях и формы объединения государственных корпораций и подконтрольных юридических лиц; участия государственных корпораций в отношениях несостоятельности (банкротства).

Таким образом, отсутствие необходимого правового регулирования, а в ряде случаев его противоречивость и пробельность, нерешенность ряда теоретических проблем, неоднозначность правоприменительной практики в совокупности со значением и ролью государственных корпораций в экономике страны предопределили необходимость теоретического рассмотрения существующих проблем участия государственных корпораций в гражданско-правовых отношениях.

Степень разработанности темы исследования. Отдельные аспекты проблем, касающихся понятия правосубъектности, признаков юридического лица, правоспособности и дееспособности юридического лица, видов юридических лиц, содержания правомочий раскрыты в учебниках, посвященных как гражданскому праву, так и административному праву, и в комментариях законодательства.

Проблемы гражданско-правового статуса государственных корпораций, правосубъектности, правового положения поднимались и рассматривались на диссертационном уровне С.Г. Ивашкиной (Граждано-правовой статус государственной корпорации) [73], А.А. Кузьминовым (Гражданская правосубъектность государственных корпораций) [76], Ю.А. Макаровой (Правовое положение государственных корпораций в Российской Федерации) [78], С.Ю. Каплиным (Государственная корпорация как субъект права) [74]. Проблемы регулирования возникающих правоотношений в процессе

осуществления деятельности государственных корпораций решались в работе Д.С. Алгебовой (Проблемы гражданско-правового регулирования деятельности государственных корпораций в Российской Федерации) [67]. Вопросам определения природы права собственности государственных корпораций просвещена диссертация Д.Ю. Лялина (Право собственности государственных корпораций) [77], А.А. Вовк (Осуществление и защита права собственности государственных корпораций) [69].

Некоторые аспекты деятельности государственных корпораций, в том числе их правовой статус как субъектов правоотношений, затронуты в диссертационных работах Ю.А. Зайцевой (Публично-правовая компания как форма юридического лица) [72], П.А. Денисова (Административно-правовой статус государственных корпораций) [71], М.А. Салфетникова (Административно-правовой статус государственных корпораций) [81], Д.М. Стрихановой (Государственные корпорации как субъекты финансовых правоотношений) [84] и др.

В ходе проведенного исследования проанализированы труды как ученых дореволюционного периода, в частности, Г.Ф. Шершеневича, так и современников: Ю.Н. Андреева, Н.В. Бандуриной, Е.В. Богданова, Л.Ю. Василевской, А.В. Винницкого, А.В. Габова, О.В. Гутникова, В.В. Долинской, С.Г. Еремина, И.В. Ершовой, Т.В. Кашаниной, М.И. Клеандрова, В.В. Кудашкина, В.П. Мозолина, В.Д. Рудаковой, О.А. Рузаковой, Г.Ф. Ручкиной, А.К. Саркисова Т.В. Сойфер, Е.А. Суханова, О. А. Тарасенко, С.Ю. Филипповой, П. В. Фролова, В.Е. Чиркина и др.

Как показывает анализ приведенных работ, интерес исследователей к проблеме государственных корпораций ограничен первым десятилетием двадцать первого века. Современных диссертационных или иных монографических работ, посвященных данному вопросу, нет. В последнее десятилетие правовое регулирование отношений, связанных с государственными корпорациями как субъектами гражданских отношений, значительно изменилось, что требует переосмысления ключевых подходов к

государственной корпорации как субъекту гражданско-правовых отношений на диссертационном уровне.

Целью исследования является разработка и обоснование теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования участия государственной корпорации в гражданско-правовых отношениях в качестве субъекта гражданских прав.

Указанная цель предопределила постановку **задач** исследования:

- 1) сформулировать понятие государственной корпорации как субъекта гражданско-правовых отношений;
- 2) определить конституирующие признаки правового статуса государственной корпорации как субъекта гражданско-правовых отношений;
- 3) выявить особенности права собственности государственной корпорации, определяющие специфику ее правового статуса как субъекта вещных гражданско-правовых отношений;
- 4) определить основания и способы возникновения права собственности на переданное государственной корпорации имущество;
- 5) сформулировать пределы осуществления прав государственной корпорации как субъекта обязательственных правоотношений;
- 6) разработать перечень оснований возникновения гражданских правоотношений, требующих предварительного согласия государства на вступление государственной корпорации в обязательственные и корпоративные правоотношения;
- 7) исследовать участие государственной корпорации в корпоративных правоотношениях и определить правовую природу формы объединения государственных корпораций и подконтрольных юридических лиц;
- 8) обосновать невозможность участия государственной корпорации в отношениях несостоятельности (банкротства) в качестве должника-банкрота.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения с участием государственной корпорации.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующих участие государственных корпораций в гражданско-правовых отношениях; научные труды; материалы судебной практики.

Область исследования. Диссертация соответствует основным положениям п. 6. «Теория субъектов. Особенности правового положения субъектов в отдельных сферах экономики и социально-культурной деятельности. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях; отношения по управлению юридическим лицом. Отношения экономической зависимости. Несостоятельность (банкротство). Субъекты процессуальных отношений»; п. 7. «Основания возникновения и динамика частноправовых отношений. Сделки в сфере частного права» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования служит комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных общенаучных и частных методов познания: общенаучного, историко-правового, сравнительно-правового, технико-юридического и других, влияющих на достоверность и обоснованность результатов, полученных в ходе исследования.

Общенаучный метод познания, который использовался для установления природы организационно-правовой формы государственной корпорации и ее места в системе организационно-правовых форм; определения признаков и понятия государственной корпорации как субъекта частно-правовых отношений; выявления специфики участия государственной корпорации в вещных, обязательственных и корпоративных правоотношениях, а также для разработки категориального аппарата, формулирования научных выводов и предложений по совершенствованию

действующего законодательства;

Историко-правовой метод как важный и необходимый компонент эмпирического базиса правовой науки, предполагающий анализ становления и развития государственной корпорации как субъекта права и правоотношения; института вещных прав государственной корпорации; развития нормативных положений о правовом статусе государственной корпорации, что нашло выражение в сделанных выводах о наименовании организационно-правовой формы государственной корпорации, формулировании ее определения, выводах о возможности установления нового вида вещного права, пределах участия государственной корпорации в обязательственных и корпоративных правоотношениях;

Сравнительно-правовой, позволивший выявить общее, особенное и единичное в правах и обязанностях различных видов государственных корпораций как субъектов частноправовых отношений; установить специфику владения, пользования и распоряжения имуществом, их участия в обязательственных и корпоративных отношениях;

Технико-юридический метод способствовал толкованию норм права и научных дефиниций;

метод правового моделирования способствовал созданию общей теоретической концепции участия государственной корпорации в частноправовых отношениях, сравнению ее с иными научными разработками;

логический метод применялся для анализа доктринальных подходов относительно правового статуса государственной корпорации как субъекта частноправовых отношений; возникновения и осуществления вещного права государственной корпорации; определения пределов участия в обязательственных правоотношениях; определения форм объединения государственной корпорации с подконтрольными юридическими лицами.

Теоретической основой диссертации явились труды российских ученых дореволюционного, советского и современного периодов развития цивилистики, просвещенные проблемам правового статуса участника

гражданского правоотношения, вещным правам публичных юридических лиц, основанием возникновения и прекращения права собственности, специфике правового статуса государственных корпораций, пределам осуществления их гражданских прав. Работа базируется на трудах таких авторов, как Е.О. Адарченко, Д.М. Албегова, З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Бакирова, Н.В. Бандурина, Т.А. Батрова, Е.В. Богданов, В.А. Болдырев, Е.В. Васьковский, А.В. Винницкий, А.М. Волков, С.П. Гришаев, О.В. Гутников, Т.В. Дерюгина, В.В. Долинская, С.Г. Еремин, И.В. Ершов, Т.В. Кашнина, М.И. Клеандров, Д.Ю. Лялин, М.А. Лапина, О.А. Макарова, Д.И. Мейер, В.П. Мозолин, В.Д. Рудакова, С.М. Рукавишин, Т.В. Сойфер, Е.А. Суханов, О.А. Тарасенко, П. М. Филиппов, В. М. Хвостов, А.Б. Целовальников, З. М. Черниловский, Г.Ф. Шершеневич, Я.Д. Щуко и другие.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», Федеральный закон «О Российской корпорации нанотехнологий», Федеральный закон «О государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», Федеральный закон «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и др.

Эмпирическую базу исследования составили: акты Конституционного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Федеральных арбитражных судов и др.; материалы научно-практических конференций и иные источники.

Научная новизна исследования заключается в формулировании концептуальных основ правового регулирования участия государственной корпорации в гражданско-правовых отношениях, учитывающий специфику их правового статуса, заключающегося в наличии полномочий государственного

органа и ограниченность сферы ее управленческого воздействия целями, сферой деятельности и кругом субъектов гражданских правоотношений.

Сформулирована система пределов осуществления прав государственной корпорации как субъекта вещных, обязательственных и корпоративных правоотношений, опосредованных целью создания государственной корпорации, ее функциями, а также наличием одновременно властных полномочий с возможностью ведения предпринимательской деятельности, позволяющих установить границы деятельности государственной корпорации, в том числе связанные с распоряжением бюджетными и внебюджетными средствами.

Разработан перечень оснований возникновения гражданских правоотношений, требующих предварительного согласия государства на вступление государственной корпорации в обязательственные и корпоративные правоотношения.

Обоснована необходимости установления запрета на участие в правоотношениях несостоятельности (банкротства) в качестве должников-банкротов государственных корпораций, а также юридических лиц, связанных правами участия с государственной корпорацией.

Положения, выносимые на защиту:

1) Сформулировано понятие государственной корпорации как субъекта гражданско-правовых отношений – это унитарная некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией, осуществляющая управленческие функции в определенных сферах деятельности в целях реализации общественного интереса, имеющего особо важное значение для государства и общества, и наделенная в этих целях отдельными полномочиями государственных органов, распространяющимися на определенные группы субъектов права.

Такой подход к пониманию государственной корпорации позволяет: определить ее видовую принадлежность (унитарная некоммерческая организация); ограничить функций, которыми могут наделяться

государственные корпорации (только функция управления, функция нормативно-правового регулирования и контроля должна остаться у государства); ограничить сферы деятельности государственной корпорации, которые определяются законом при одновременном расширении цели деятельности; ограничить круг субъектов, подпадающих под управленческое действие государственной корпорации (С. 54-56).

2) Сформулированы специфические признаки правового статуса государственной корпорации, опосредующие особенности ее участия в гражданско-правовых отношениях.

С учетом наличия у государственной корпорации не только частно-правового, но и публично-правового статуса, в его содержании в качестве структурных элементов выделены: организационно-правовой статус; вещно-правовой статус; хозяйственно-правовой статус – указанные элементы образуют гражданско-правовой статус; публично-правовой статус.

К специфическим признакам организационно-правового статуса отнесены: создание госкорпорации на основании личного закона (индивидуально-правовое регулирование, источником которого является закон, а не договор или иной акт индивидуального регулирования); отсутствие учредительных документов; отсутствие членства; особенности формирования органов управления; специфика реорганизации (без уведомления кредиторов; без получения согласия на перевод долга); особый способ прекращения юридического лица.

В качестве ключевых признаков вещно-правового статуса следует рассматривать: формирование имущества за счет государства, в том числе путем бюджетного финансирования; ограничение правомочия распоряжения, в том числе путем влияния учредителя-государства на формирование воли госкорпорации; возможность изъятия государством имущества (прекращения права собственности) по воле не собственника-государства.

Хозяйственно-правовой статус характеризуют признаки: сочетание элементов правоспособности некоммерческой и коммерческой организации

(широкий спектр возможностей ведения предпринимательской деятельности); отсутствие необходимости оформления разрешительных документов на ведение лицензируемых видов деятельности; неподконтрольность в отношении своей деятельности уполномоченному, антимонопольному и большинству контрольно-надзорных органов.

К признакам публично-правового статуса государственной корпорации следует относить наличие государственных функций. При этом госкорпорации отличаются от органов государства тем, что их публичные функции распространяются на строго очерченный законом круг субъектов (С. 74-75).

3) Сформулированы особенности права собственности государственной корпорации, определяющие специфику ее правового статуса как субъекта вещных гражданско-правовых отношений, заключающиеся в: а) наличие совокупности ограничений права собственности, устанавливающих отдельные запреты относительно всех правомочий собственника, входящих в содержание права собственности; б) установлении системы пределов осуществления права собственности, в том числе, по средствам запрета на отчуждение определенного имущества; в) возможности государства влиять на формирование воли госкорпорации (путем участия в органах управления) при осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения особооцененным имуществом; г) наличие у государства права по собственной воле в одностороннем порядке прекращать право собственности на имущество, переданное им в собственность государственной корпорации (право на изъятие имущества у государственной корпорации); д) наличие у государства гражданско-правовых средств контроля за осуществлением правомочий владения, пользования и распоряжения (С. 93-95).

4) Уточнены основания и способы приобретения государственной корпорацией права собственности на имущество, переданное ей государством. Обосновано, что в качестве самостоятельного основания приобретения права собственности на передаваемое имущество государственной корпорации

следует считать издание специального закона, содержащего в себе гражданско-правовое обязательство о передаче имущества. Способом возникновения права собственности следует считать издание специального акта государственного органа с перечнем и составом передаваемого государственной корпорации имущества (С. 100-101).

5) Разработана система пределов осуществления прав государственной корпорацией как субъекта обязательственных правоотношений. По степени распространения на государственные корпорации пределы осуществления разделены на общие (распространяют свое действие на все государственные корпорации) и частные (влияют на осуществление права только некоторых видов государственных корпораций). Среди общих и частных пределов выделены: в зависимости от цены сделки – стоимостные пределы; в зависимости от вида сделки – видовые; в зависимости от цели – целевые.

Обоснована необходимость введения следующих пределов осуществления прав при вступлении государственной корпорации в обязательственные правоотношения: запрет на отчуждение имущества по безвозмездным сделкам, а также договору мены; запрет на отчуждение определенного имущества, перечень которого устанавливается при создании юридического лица; запрет на совершение сделок стоимостью свыше двадцати пяти процентов от стоимости имущества, переданного государством, на день совершения сделки, без согласия учредителя; запрет на осуществление правомочия распоряжения за пределами цели создания государственной корпорации (С. 123-125).

6) Разработан и обоснован перечень оснований возникновения гражданских правоотношений, требующих предварительного согласия государства на вступление государственной корпорации в обязательственные и корпоративные правоотношения: а) заключение договоров безвозмездного финансирования и льготного кредитования, где государственная корпорация выступает кредитором; б) внесение имущества, полученного от Российской Федерации, в том числе бюджетных средств, в уставной капитал зависимых

обществ, учредителями которых, в том числе, выступают частные лица; в) предоставление имущества, переданного государством в качестве взноса в уставной капитал государственной корпорации, в аренду на льготных условиях и в безвозмездное пользование; г) эмиссия долговых ценных бумаг с повышенной доходностью (С. 124-125; 141-142).

7) С учетом особенностей взаимоотношений государственной корпорации с подконтрольными ей юридическими лицами обосновывается необходимость введения такой формы объединения юридических лиц, как группа юридических лиц, имеющих стратегическое значение, под которой понимается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, созданное в целях осуществления стратегического планирования и координации управления участниками в определенной сфере деятельности, в котором одно юридическое лицо или несколько юридических лиц (далее – участники группы) находятся под контролем либо значительным влиянием государственной корпорации.

Выделены признаки группы юридических лиц, имеющих стратегическое значение, как формы объединения юридических лиц: объединение не является юридическим лицом; объединяет юридические лица, в котором одно юридическое лицо или несколько юридических лиц находятся под контролем либо значительным влиянием государственной корпорации; контроль за деятельностью группы осуществляют государство; в рамках данной группы осуществляется стратегическое планирование и координация управления участниками деятельности, что позволяет им согласовать долгосрочные перспективы развития; отношения в группе строятся как по вертикали – между государственной корпорацией и участниками группы, так и по горизонтали – между различными участниками группы, что отличает данное объединение от простого товарищества (С. 135-138).

8) Доказано, что, исходя из целей создания (особо значимых для государства), наличия управлеченческих функций, наличия имущества, переданного государством, в том числе имущества, которое может находиться

только в федеральной собственности, государственная корпорация не может быть участников правоотношений несостоятельности (банкротства) в качестве банкрота-должника.

Обоснована необходимость установления запрета на участие в правоотношениях несостоятельности (банкротства) в качестве должников-банкротов, юридических лиц, связанных правами участия с государственной корпорацией (С. 140-142).

Теоретическая значимость работы заключается в разработке теоретических выводов, которые могут быть использованы в дальнейшей научной разработке положений об участии государственной корпорации в гражданско-правовых отношениях в качестве субъекта гражданских прав.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы для совершенствования законодательства и судебной практики; при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право», специального курса «Некоммерческие организации» и проч. Отдельные положения можно применять при разработке методических материалов, учебных пособий.

Выводы и предложения автора, носящие прикладной характер, могут быть использованы в процессе правотворчества. На основании проведенного анализа научных концепций, нормативно-правовых актов, судебной и иной практики автором разработаны конкретные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства:

- дополнить пункт 1 статьи 7.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» абзацем 5 следующего содержания:

«Государственные корпорации могут быть реорганизованы или ликвидированы на основании специального федерального закона, устанавливающего порядок и сроки проведения реорганизации или ликвидации»;

- абзац 1 пункта 3 статьи 7.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» изложить в следующей редакции:

«3. Правовое положение государственной корпорации устанавливается законом, предусматривающим создание государственной корпорации. Особенности правового Положения государственной корпорации устанавливаются в Положении о государственной корпорации, утверждаемом законом о ее создании»;

– пункт 3 статьи 7.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Особенности осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом государственной корпорации устанавливаются в Положении о государственной корпорации, утверждаемом законом о ее создании». Абзац второй считать абзацем третьим;

– дополнить статью 7.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» пунктом 3.5. следующего содержания:

«3.5. Государственные корпорации вправе создавать группы юридических лиц, имеющих стратегическое значение.

Группой юридических лиц, имеющих стратегическое значение, признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, созданное в целях осуществления стратегического планирования и координации управления участниками в определенной сфере деятельности, в котором одно юридическое лицо или несколько юридических лиц (далее – участники группы) находятся под контролем либо значительным влиянием государственной корпорации.

Контроль за деятельностью группы юридических лиц, имеющих стратегическое значение, осуществляет Правительство Российской Федерации».

Степень достоверности, аprobация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования содержат выводы, основанные на сравнительном анализе теоретических, законодательных, судебных источников в их развитии, выявлении их положительных и отрицательных моментов, сопоставлении полученных научных результатов с имеющимися в

науке. Достоверность обеспечивается использованием совокупности нормативно-правовых, теоретических и эмпирических источников, материалов научных семинаров и конференций; соответствием методологических позиций автора применяемой совокупности методов; логически выстроенной научной аргументацией; использованием широкого спектра исследовательских процедур; эффективностью внедрения результатов в практику.

Основные положения диссертации изложены в докладах и в выступлениях на научных, научно-практических мероприятиях различного уровня: на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития Прикаспийского региона в условиях инновационной экономики» (г. Элиста, Калмыцкий государственный университет, 17-19 декабря 2012 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития», приуроченной к 15 -летию юридического факультета КГУ (г. Курск, Курский государственный университет, 24-25 мая 2019 г.); на Национальной научно-практической конференции «Особенности управления национальными территориями в России» (г. Элиста, Калмыцкий государственный университет, 24 июня 2019 г.); на II Национальной научно-практической конференции «Развитие законодательства в современных условиях: тенденции, проблемы и их решения» (г. Элиста, Калмыцкий государственный университет, 25 июня 2022 г.); на III Национальной научно-практической конференции «Развитие законодательства в современных условиях: тенденции, проблемы и их решения» (г. Элиста, Калмыцкий государственный университет, 29 июня 2023 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности филиала ПАО «Россети Юг»-«Калмэнэрго», в частности применяются разработанные в диссертации выводы о: пределах осуществления прав

публичными юридическими лицами как субъектами обязательственных правоотношений; основаниях возникновения гражданских правоотношений, требующих предварительного согласия на вступление в обязательственные и корпоративные правоотношения; формах объединения с подконтрольными юридическими лицами (группы юридических лиц, имеющих стратегическое значение). Выводы и основные положения используются в практической работе отела управления экономики и тарифа образования филиала ПАО «Россети Юг»-«Калмэнерго» и способствуют правовому регулированию участия филиала в гражданских правоотношениях.

Основные положения и выводы, содержащиеся в работе, внедрены в учебный процесс Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова и используются в рамках преподавания дисциплин «Гражданское право», «Корпоративное право» и «Предпринимательское право».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 8 научных работах общим объемом 4,73 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены предметом, целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, состоящего из 202 источников. Текст диссертации изложен на 182 страницах.

Глава 1

Общая характеристика государственной корпорации как субъекта гражданских правоотношений

1.1 Понятие государственной корпорации как субъекта гражданских правоотношений

В условиях современной российской экономической ситуации особую актуальность приобретают проблемы эффективности управления государственным имуществом. Одним из способов решения данной проблемы является законодательное закрепление правового статуса госкорпорации как участника гражданских правоотношений. Однако без основательной предварительной теоретической проработки включать в правовые акты новую конструкцию нельзя.

Появление юридических лиц особого рода, которые не вполне вписываются в цивилистическую традицию, вызвало к жизни необходимость пересмотра существующих концепций деления юридических лиц на виды. В настоящее время значительное количество органов исполнительной власти, органов местного самоуправления признаются юридическими лицами, которые, по мнению многих ученых, являются юридическими лицами публичного права, включая госкорпорации.

Специфика задач, стоящих перед ними, заключается в том, что, с одной стороны, они осуществляют регулирование гражданско-правовых отношений, с другой стороны, выступают субъектами данных отношений и наделены равными правами и обязанностями с другими участниками. Более того, публичные юридические лица наделены контрольными функциями в сфере гражданского оборота по отношению к другим субъектам.

Термин «государственная корпорация» впервые был инкорпорирован в отечественное законодательство в 1999 году [7] по итогам внесения изменений в Федеральный закон (далее – ФЗ) от 12 января 1996 г.

№ 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях) [7].

В то же время формирование государственных корпораций, их функционирование остаются дискуссионной темой среди ученых [7].

Термин «государственная корпорация» в том или ином понимании встречался в более раннее время в законодательстве СССР. Так, Кабинету Министров в 1991–1992 гг. ставилась задача по организации деятельности госкорпораций.

В 1991–1994 годы в положениях некоторых нормативно-правовых актов термин «корпорации» применялся, при этом содержание данного понятия нельзя признать унифицированным. Например, этим термином обозначалось объединение юридических лиц [46]; хозяйствующий субъект [51]; государственное инвестиционное предприятие [52]; государственное продовольственное учреждение [25].

В 1999 году в Российской Федерации была создана первая государственная корпорация – «Агентство по реструктуризации кредитных организаций».

В последующем в Российской Федерации были учреждены и другие государственные корпорации: Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства [11], Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» [8]; Внешэкономбанк (государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности») [18]; Роснанотех [9] (Российская корпорация нанотехнологий, которая впоследствии реорганизована в акционерное общество) [12]; Ростех (государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции) [10]; Росатом (государственная корпорация по атомной энергии) [12]; Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» [16]; государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта «Олимпстрой» [50] (ликвидирована в

2014 году в связи с достижением целей создания и выполнения поставленных задач) [40].

В научной литературе относительно появления государственных корпораций высказываются различные точки зрения, при этом следует признать, что большинство авторов негативно оценивают ее имплементацию в законодательство. Так, цивилисты указывают на то, что конструкция государственной корпорации противоречит в целом конструкции юридического лица [191]; существует точка зрения о том, что они созданы в силу неспособности вести государственными органами и государственными организациями хозяйственную деятельность, в силу чего необходимо было создать новые организационно-правовые формы юридических лиц, коей и явились государственная корпорация. Думается, что высказанный подход слишком радикален. Появление государственной корпорации, на наш взгляд, связано не с неспособностью ведения хозяйственной деятельности, а, напротив, с необходимостью вступления в гражданские правоотношения, участия в гражданском обороте, при этом сохраняя ряд государственных функций. Именно государственная корпорация объединила в себе указанные свойства.

Необходимо отметить, что есть и авторы, позитивно оценивающие появление государственных корпораций в правовом поле. В частности, Ю.Н. Пивоваров указывает, что они созданы на границе публичного и частного в целях установления оптимального баланса публичного и частного [16]. Нельзя не согласиться и с мнением О.В. Зайцева о том, что создание государственных корпораций свидетельствует о поиске оптимальной модели представления интересов государства в различных социально-экономических сферах [103].

С вступлением в силу Федерального закона от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ, который изменяет главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и отменяет ряд положений других законов, некоторые исследователи начали рассматривать вероятность исчезновения определенной

организационно-правовой формы.

Тем не менее, образование новой государственной корпорации «Роскосмос» и недавние изменения в действующем законодательстве привели к определенным последствиям [16], включение государственной корпорации в перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций (пп. 14 п. 3 статья 50 ГК РФ) позволяют сделать вывод о начале нового этапа в истории развития норм о государственной корпорации, что позволяет сделать вывод о дальнейших перспективах развития и совершенствования правового статуса государственных корпораций.

В текущей экономической ситуации роль госкорпораций значительно возросла, что обусловлено возрастанием доли ВВП Российской Федерации, производимых предприятиями государственного сектора (50,9%) [151], а также успешная деятельность в наукоемких и инновационных сферах. К примеру, и «Росатомом», и «Ростехом», и «Роскосмосом», и «Внешэкономбанком» решаются задачи в стратегических направлениях. Вышеперечисленные тенденции свидетельствуют об актуальности задачи по изучению особенностей госкорпораций в Российской Федерации с теоретической и практической точки зрения.

Большинство авторов, исследующих вопросы, связанные с государственными корпорациями, обращают внимание на непрозрачность их деятельности [152], отсутствие контроля со стороны государства [152], отсутствие критериев установления эффективности деятельности [19; 56; 97], негативное влияние на конкурентный рынок [152] и многие другие.

Единая цель, для достижения которой образуется корпорация, является, пожалуй, ее ключевым признаком [175].

В цивилистических источниках существует мнение, с которым сложно не согласиться, что отсутствие в специальных законах о создании госкорпораций четких целей их деятельности негативно отражается на статусе государственных корпораций. Нельзя не согласиться и с утверждением о том, что с целями деятельности должны быть связаны критерии оценки

результативности государственной корпорации, а также ее гражданско-правовая ответственность в случае недостижения этих целей [71].

Анализ правовых источников позволяет нам сформировать представления о целях деятельности государственных корпораций, сформулированных в законах. Среди основных целей госкорпораций в Российской Федерации ФЗ от 8 июля 1999 года № 40-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» были определены: обеспечение высокой эффективности деятельности в качестве хозяйствующего субъекта с использованием предоставленных финансовых инструментов; обеспечение эффективного управления доверенными государственными активами.

Общая цель создания государственных корпораций – сохранение и развитие высокотехнологичных ресурсов страны, что свидетельствует об общей значимости поставленных целей.

Тем не менее каждая из создаваемых государственных корпораций имеет свою индивидуальную цель, укладываемую в рамки общих целей, стоящих перед государственными корпорациями.

Так, цель государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» состоит в обеспечении функционирования системы страхования вкладов граждан в российских банках [8]. Также юристы обращают внимание на такие цели, как защита интересов вкладчиков и стимулирование привлечения денег во вклады [162]. При этом, в отличие от других госкорпораций, деятельность Агентства по страхованию вкладов регулируется на основании ряда законодательных актов. Соответственно, данные нормы ставят перед «Агентством по страхованию вкладов» сразу несколько целей.

Деятельность ВЭБ. РФ направлена на развитие инвестиционных процессов, создание конкурентоспособной экономики (ст. 3. ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»») [21].

Цель создания Российской корпорации нанотехнологий – создание современной наноиндустрии, развитие соответствующей инфраструктуры,

реализация высокотехнологичных проектов (ст. 3. Закона о Роснано). В научной литературе также отмечают, что целью ее создания является необходимость поддержки российского промышленного блока и в целом конкурентоспособности отечественных товаров [60].

«Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» создан в ответ на проблемы, возникшие в результате реформ в данной сфере, которые начались в России с 90-х годов XX века. Этот этап характеризуется сменой механизмов правового регулирования отношений в данной отрасли [61].

Учреждение Фонда способствовало решению задач общегосударственного масштаба в сфере ЖКХ, прежде всего, обеспечение финансирования ремонта многоквартирных домов, а также переселение населения из аварийного жилья [578].

В соответствии с принтым Жилищным кодексом [6] на собственников квартир было возложено содержание жилых домов и общего имущества в них. В 2007 году в этих условиях была образована госкорпорация, в сферу деятельности которой входило системное реформирование отношений в области жилищно-коммунального хозяйства, создание более качественных условий проживания людей [39].

Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства выполняет ряд задач: повышение уровня и качества проживания в жилом фонде, совершенствование и внедрение новых ресурсосберегающих технологий, создание новых качественных механизмов, связанных с управлением жилищным фондом и жилищно-коммунальным хозяйством, содействие регионам в развитии жилого фонда и проч. (ст. 1 ФЗ «О Фонде содействия реформированию ЖКХ»).

Государственная корпорация «Ростех» призвана решать задачи, связанные с развитием высоких технологий.

Деятельность Росатом (государственная корпорация по атомной энергии) направлена на регулирование и развитие атомной отрасли,

организацию безопасной эксплуатация ядерных объектов, обеспечение безопасности страны, внедрение новых технологий, связанных с развитием науки в данной сфере и др. (ст. 4 Закон о государственной корпорации по атомной энергии).

Целью создания государственной корпорации Роскосмос является нормативно-правовое регулирование в данной сфере, координация и развитие системы ГЛОНАСС, создание ракетно-космической техники и проч. (ст. 4 ФЗ О Роскосмос).

В научной литературе по-разному интерпретируют цели создания государственной корпорации. Среди них господствующей является точка зрения авторов, которые считают, что такой целью является участие государства в гражданском обороте, в качестве цели называется национализация или приватизация имущества; решение экономических задач [175].

В своих работах А.И. Грищенко и К. Моралес отмечают, что масштабная реализация управленческих, социальных и иных общегосударственных задач в интересах общества и государства обозначили цели создания госкорпораций в России. Т.Л. Платунова и В.А. Меженцев полагают, что государственная корпорация создается в публичных целях, но достигает она ее при помощи частно-правовых средств. В свою очередь, Ю.Н. Сосновская и Э.В. Маркина полагают, что цель государственной корпорации – это осуществление предпринимательской деятельности в публичных интересах [148].

Полагаем, что указанные цели в большинстве своем являются либо средствами достижения результата (например, посредством участия в гражданском обороте, приватизации и национализации), либо промежуточными задачами. Также необходимо учитывать, государственная корпорация относится к некоммерческим организациям, поэтому участие в имущественном обороте или иные хозяйствственные, предпринимательские цели не вполне соответствуют этому статусу.

В первую очередь, задачей создания и деятельности государственной

корпорации является эффективное управление государственной собственностью для решения государственных задач в различных областях экономики. Решение указанной задачи опосредует передачу совокупности определенных правомочий на государственное имущество и, как закономерное следствие, формирует содержание вещного права на переданное государственной корпорации имущество и специфику правового статуса.

Также важно, что государственная корпорация через реализацию публичного интереса удовлетворяет частный интерес посредством осуществления общественно и социально значимых программ и проектов.

Таким образом, можно отметить, что сформулированная в законе цель создания и детальности государственной корпорации (выполнение социальных, управленческих и иных общественно полезных функций) является не целью (конечным результатом), а средством достижения результатов (выполнение функций – это средство, а не цель).

Целью создания государственной корпорации, является реализация общественного интереса. При этом под общественным интересом нами понимается отраженное в научной литературе представление о нем, как о родовом понятии, включающем в себя частный и публичный интерес [149]. С этих позиций вполне закономерно выглядят задачи, ставящиеся государством перед различными видами государственных корпораций (например, для Росатома безопасность и доступность энергии, инновации в сфере атомных технологий – с одной стороны – это задача направлена на обеспечение публичного интереса, связанного с развитием экономики страны, а с другой – частного (обеспечение доступности энергии и повышение благосостояние человека и др.).

При этом ориентированность на решение важных для общества задач является основой для реализации целевой и специализированной деятельности. Именно ради этой цели была создана государственная корпорация. Проще говоря, цель определяет суть правосубъектности данной организации. В связи с этим наличие специальной правоспособности у

государственной корпорации связано с организационно-правовой формой, в которой функционируют такие юридические лица [129].

Исследование специальных законов, регламентирующих функционирование и правовой статус госкорпораций [10; 12; 113] указывает, что госкорпорации могут заниматься деятельностью, приносящей доход (п. 4 ст. 50 ГК РФ), если эта деятельность направлена на достижение целевого назначения для которого создана госкорпорация.

Некоторые исследователи в своих работах указывают на то, что государственные корпорации ориентированы на получение прибыли в ходе своей работы.

А.В. Винницкий, анализируя деятельность таких корпораций, пришел к выводу, что для достижения поставленных целей им необходимо извлечение прибыли. Таким образом, прибыль становится важным фактором, определяющим успешность их функционирования. О.А. Тарасенко также утверждает, что государственные корпорации наделены правом ведения предпринимательской деятельности [94].

Т.В. Сойфер в своих исследованиях отмечает: «...деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход... по сути, имеет с предпринимательской чисто внешнее сходство» [82].

Подтверждением наличия отдельных видов предпринимательской деятельности мы видим и в законе. Об инвестициях и иных финансовых показателях говорится в абз. 4 п. 3.1. ст. 7.1. ФЗ «О некоммерческих организациях»; распределении прибыли в абз. 6 этой же нормы; п. 3.2. ст. 7.1. указывает на возможность инвестирования свободных средств, а также на такие важные принципы, как возвратность, прибыльность и ликвидность.

Разумеется, этот факт не свидетельствует о том, что государственная корпорация становится коммерческим юридическим лицом, опять же исходя из целей, ради которых создается указанное юридическое лицо. Иными словами, целевое назначение (цель деятельности) будущей организации существенным образом влияет на ее правовое положение, установление

статуса определенного организационно-правового вида организации как юридического лица. И в этом случае государственная корпорация, конечно, относится к некоммерческим юридическим лицам [129].

В конечном итоге, цель, ради которой создается государственная корпорация, является одним из главных факторов, определяющих пределы ее правосубъектности. И эта цель имеет стратегическое значение для государства. На указанный аспект обращается внимание и в юридической литературе. Как отмечают авторы, пределы деятельности государственных корпораций обусловлены лишь целями учреждения соответствующей корпорации [98].

Полагаем, что цель создания государственной корпорации предопределяет дуализм ее правового статуса: при осуществлении деятельности она наделена как частноправовым статусом, так и публично-правовым.

Государственные корпорации имеют право осуществлять хозяйственную деятельность в соответствии со своими целями. Они могут заключать различные сделки и управлять своим имуществом, а также проводить операции с финансовыми инструментами. Кроме того, такие корпорации могут выступать в роли вкладчиков в товариществах на вере и различных хозяйственных обществах. Им также разрешается вступать в союзы и ассоциации для достижения своих целей.

Таким образом, гражданско-правовой статус государственных корпораций обусловлен целями, для которых они созданы. Принимая во внимание, что госкорпорации созданы для реализации, прежде всего, общественных интересов, они наделены широкими управленческими полномочиями. Так, Ростех не только определяет цену сделки с иностранным элементом и проверяет их платежеспособность по внешнеэкономическим сделкам, но и осуществляет контроль за всеми сделками и проектами в военно-технической сфере [10].

Государственная корпорация «Росатом» занимается разработкой и

внедрением нормативно-правовых актов, касающихся применения атомной энергии. Она отвечает за установление методов защиты государственной тайны в этой области и контролирует вопросы безопасности, связанные с ядерной энергетикой. Кроме того, Росатом осуществляет мониторинг ядерных запасов на территории России, создает необходимые условия для выполнения государственных оборонных заказов и обеспечивает защиту населения и территорий страны в условиях чрезвычайных ситуаций [12].

В приведенных примерах явно иллюстрируется наличие административной правосубъектности госкорпораций, что позволяет сделать вывод о наделении их административными распорядительными функциями.

Следует отметить, что физические и юридические лица, согласно нормам административного права, наделены, помимо правоспособности, еще и соответствующими компетенциями и полномочиями. То же самое можно сказать и о госкорпорациях. Однако этот факт критикуется в научной литературе.

Так, Е.А. Суханов приходит к выводу о том, что исключительный статус государственных корпораций является предпосылкой бесконтрольного использования бюджетных средств [121]. Это мнение поддерживает в своих исследованиях и М.В. Никифоров [111].

Однако существуют и принципиально другие мнения. В частности, считают, что наличие управленческих функций у государственных корпораций не противоречит их сущности как некоммерческих организаций [108], однако с таким подходом, по нашему мнению, есть некоторые проблемы. В частности, третья часть статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» вводит запрет на одновременное выполнение функций органов исполнительной власти и функций коммерческих организаций (юридических лиц) [22]. Однако этот запрет не является абсолютным и имеет ряд исключений, которые определяются федеральными законами, указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации. Кроме того, возможно наделение юридических лиц

полномочиями и правами, присущими государственным контрольным органам [129].

В данном контексте исключения касаются, в частности, государственных корпораций, занимающихся строительством олимпийских объектов и развитием города Сочи. На данный момент в законодательстве сохраняется упоминание о строительстве олимпийских объектов в Сочи. К числу таких исключений также относятся организации, такие как Роскосмос и Росатом.

В то же время судебная практика эти нормы рассматривает немного иначе, например, в решении Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2009 г. (№ ГКПИ09-774) указано, что запрет на совмещение функций государственных органов и функций коммерческих организаций не противоречит исключениям, которые предусмотрены в законодательных актах [59].

Изучение норм действующего законодательства, особенно части 3 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции», показывает, что такое исключение касается лишь двух корпораций. Важно отметить, что все государственные корпорации, функционирующие в России, обладают полномочиями органов исполнительной власти.

Наверное, здесь можно говорить об имеющихся в наличии противоречиях между федеральными законами о создании государственных корпораций и нормами Федерального Закона «О защите конкуренции».

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что данный «дуализм» правового положения государственных корпораций следует оценивать, исходя из следующих положений. Отдельные функции в части управления и обеспечения контроля, которыми наделяются государственные корпорации в России, связаны с возложением на них общегосударственных, масштабных программ социального и экономического характера в целях развития государства и общества. И в этих ситуациях, наверное, нельзя рассматривать наделение госкорпораций полномочиями органов власти и

управления как нарушение конституционных норм [56].

Безусловно, государственные корпорации не могут выступать непосредственно как самостоятельный орган государственной власти, и они никоим образом не выделены в системе органов власти. Более того, в их организационном построении четко прослеживается административная автономия, выражаяющаяся в самостоятельности достижения своих целей, в пределах своей компетенции и полномочий, а также финансовая автономия, которая основана на собственных активах.

Государственная корпорация обладает автономным частноправовым статусом, позволяющим ей участвовать в гражданском обороте, иметь в собственности имущество, нести ответственность по своим обязательствам, получать доход и проч. Автономия административно-правовая связана с возможностью выполнения части переданных ей государством функций, разрабатывать правила регулирования отношений, складывающихся в области деятельности государственной корпорации, контролировать, а иногда и осуществлять надзор в данной сфере, и в ряде случаев накладывать меры административного взыскания. Как мы указали выше, рассмотренные статусы государственных корпораций являются автономными. Однако только совокупность указанных статусов способствует безусловному достижению цели создания и обеспечению положительной динамики деятельности государственной корпорации.

Исходя из указанных доводов, считаем необходимым сформулировать положения о внесении изменений в ч. 3 ст. 13 Закона о защите конкуренции о запрете совмещения функций органов власти и хозяйствующих субъектов, без возможности установления на законодательном уровне соответствующих исключений из этого правила [129].

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что исключительный статус государственной корпорации определяется ее социально-экономической природой, которая связана с целями, возложенными на нее. Мы считаем, что для успешного выполнения важных государственных и

социальных задач необходимо сочетание административных полномочий и коммерческой деятельности. Только в этом случае можно достичь намеченных целей, которые имеют значение для общества в целом.

Цель создания государственной корпорации предопределяет дуализм ее правового статуса. Под целью создания государственной корпорации следует понимать реализацию общественного интереса, выступающего родовым понятием по отношению к публичному и частному интересу. С этих позиций, указанные в доктрине (участие в гражданском обороте, приватизация, управление имуществом и прочее) или в правовых актах (выполнение социальных, управленческих и иных общественно полезных функций) цели являются правовыми средствами для достижения результата. В зависимости от средств, необходимых для достижения того иного результата (цели), государственная корпорация наделяется совокупностью прав и обязанностей.

Одна из проблем, на которую обращают внимание в цивилистической литературе, связана с наименованием использованным законодателем и местом государственной корпорации как организационно-правовой формы в системе сходных юридических лиц. При этом отмечается, что специфика корпоративной модели заключается в наличии членства; члены воздействуют на направления деятельности и ключевые решения руководства организации; акции, доли распределены между большим числом членов [155]. В корпоративной организации действуют личные, имущественные или смешанные обязанности: имущественные обязанности – обязательство по предоставлению имущественных взносов; личностные обязанности – участие в выработке корпоративных решений; смешанные обязанности – участие в деятельности корпорации в форме имущественного взноса и личного участия [155; 18093].

Исторически сложившееся название «государственная корпорация» не отвечает современным признакам корпораций, не имеет членства и создается по унитарному типу (ст. 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Именно отсутствие членства в госкорпорациях порождает наибольшее количество дискуссий относительно термина – «корпорация». Несомненно, такой принцип был изначально заложен во избежание возникновения конфликта интересов, что, в свою очередь, могло бы негативно влиять на деятельность создаваемых структур. В этой связи, ряд правоведов отмечает некорректность такой трактовки термина.

В дореволюционной России ученые описывали корпорации как объединение людей и учреждений, рассматривая их как единые институты [150].

Так, Н.С. Суворов указывал, что корпорацией является юридическое лицо, основанное на объединении физических лиц [128].

А Г.Ф. Шершеневич обосновывал тезис о том, что корпорация – это группа физлиц, объединенных единой целью [124; 172]. Такое же понимание корпораций доминирует в цивилистике Германии [124; 172].

Российские ученые признают, что «корпорация» – это термин, который обобщает разные направления деятельности хозяйствующих структур, с консолидацией активов для использования в различных сферах хозяйственной деятельности.

Так, некоторые полагают, что корпорация представляет собой объединение членов либо участников, при этом в ее состав могут входить как физические, так и юридические коммерческие и некоммерческие юридические лица [173].

Т.В. Кашанина называет корпорацию объединением физических лиц, которое имеет статус юрлица, в основе которого лежит: консолидация активов; направление их для решения определенных задач, как коммерческого, так и не коммерческого плана объединения юрлиц (общества и товарищества), а также объединения юридических лиц [98].

По мнению некоторых, корпорация представляет собой юридическое лицо, которое формируется за счет участия в ней различных членов, таких как акционеры или участники. У такой организации есть специальный орган

управления, например, собрание акционеров или совет директоров. Этот орган принимает решения, представляя интересы всей корпорации в целом. Таким образом, корпорация функционирует как единое целое, где каждый участник имеет возможность влиять на ее деятельность через свои права и обязанности. Проще говоря, это юридическое лицо, существование которого зависит от своих членов и чья воля выражается через определенный управляющий орган [82].

В российском законодательстве термин «корпорация» рассматривается как эквивалентный понятию «корпоративное юридическое лицо» [169]. Это означает, что в юридической практике оба термина имеют одинаковое значение и могут использоваться взаимозаменяющими для обозначения одной и той же организационно-правовой структуры. Поэтому, в контексте российской правовой системы, когда упоминается «корпорация», имеется в виду юридическое лицо, которое основывается на принципе членства и имеет определенные органы управления, принимающие решения от имени всех своих участников.

В этих организациях субъекты имеют право на участие, как их члены. Кроме того, члены таких юридических лиц имеют право входить в высший орган организации [169].

Членство участников является ключевой особенностью корпораций. Это говорит о том, что между членами юридического лица существуют правовые отношения, которые связывают их вместе для достижения общих целей. Взаимодействие между участниками строится на основе согласия и единства мнений, что отражается в согласованности действий при управлении корпорацией. Это подразумевает, что все участники работают в интересах всей организации и принимают решения совместно, что, в свою очередь, способствует более эффективному функционированию корпорации.

Таким образом, членство не только объединяет участников, но и создает условия для их совместной работы, позволяя достигать поставленных целей и обеспечивать стабильность и развитие организации. Следует обратить

внимание и на тот аспект, что, указывая в пп. 14 п. 3 ст. 50 ГК РФ на государственные корпорации в качестве некоммерческих организаций, законодатель в параграфе 6 главы 4 не относит их к корпоративным некоммерческим организациям. Не перечисляет он государственные корпорации и в параграфе 7 главы 4, посвященном унитарным некоммерческим юридическим лицам. С одной стороны, такой подход может свидетельствовать об упущении законодателя в правовой регламентации статуса государственной корпорации, с другой – это свидетельствует об уникальности указанной организационно-правовой формы юридических лиц. Впрочем, нельзя не отметить, что систематизация государственной корпорации среди видов некоммерческих организаций имела бы позитивный эффект, в силу того, что любая систематизация позволяет установить общую систему правовых норм, не загромождая правовые акты повторами.

В свете вышеизложенного справедливым кажется мнение В.И. Добровольского, что законодатели и представители государственных органов власти не относились всерьез к обоснованности применения понятия «корпорация» [190].

Государственные корпорации не выступают аналогом или частным проявлением корпораций. У госкорпораций, в отличие от иных корпораций, отмечается: доминирование госучастия и управления; достаточно крупный размер имущественных активов, поступивших в качестве взноса из госбюджета; преобладание задач по решению социально-экономических проблем в обществе, в соответствии с реализуемой государством политикой.

Профессор Е.И. Суханов в своих исследованиях поднимал вопрос о необходимости в будущем запретить существование госкорпораций как юридических лиц [122].

Чтобы понять, насколько оправдано существование государственной корпорации и ее место в системе права, нужно сравнить ее с другими некоммерческими организациями [129].

Однако полное исследование всех существующих организационно-

правовых форм некоммерческих юридических лиц в рамках этой работы невозможно из-за ограниченного объема диссертации. Поэтому анализ будет частичным и сфокусируется на наиболее релевантных сравнениях, а не на исчерпывающем обзоре всех возможных форм.

Нами будет проведено сравнение лишь сходных по своим признакам организационно-правовых форм.

При сравнении можно увидеть много сходных черт у государственных корпораций и учреждений.

По сути, учреждение является инструментом для реализации целей и текущих задач владельца. С другой стороны, учреждение – это юридическое лицо с четко определенными правомочиями.

Существует два основных типа публичных учреждений: социально-управленческие и управленческие. К первому типу относятся организации, предоставляющие социальную помощь, такие как дома ночного пребывания и социальные приюты, а также образовательные учреждения и подобные организации. Второй тип включает в себя учреждения, отвечающие за исполнение наказаний, связанных с лишением свободы, а также районные и городские военные комиссариаты.

Государственное, муниципальное учреждение – это форма взаимоотношений публичного собственника и подведомственного ему объекта управления. А это уже параметры административно-правовой природы учреждения, характеризующие современное представление о юридических лицах в публичном праве.

Гражданская правосубъектность различается в зависимости от вида учреждения.

Многие правовые положения о бюджетных организациях достаточно далеки от совершенства. В этой связи наблюдается много недостатков как в правом поле, так и в их практической деятельности. С другой стороны, такие учреждения – достаточно эффективные и действенные формы института юридических лиц, работающие в различных областях и сферах. Основные

функции и направление их деятельности позволяют выполнять поставленные перед ними публичные задачи.

Бюджетные средства предназначены для реализации целей, установленных учредителем, поэтому их расходование строго лимитировано. Однако с одобрения учредителя юридическое лицо может получить разрешение на осуществление деятельности, приносящей доходы, и обращать дивиденды в свою пользу.

Традиционно бюджетные учреждения делятся на две категории: лимитные и сметные. Сметными выступают административно-управленческие организации. К лимитным относятся социальные и культурные учреждения.

Особенности гражданской правосубъектности бюджетных учреждений обусловлены, прежде всего, их организационно-правовой формой, которая предопределяет их специальную правоспособность.

Сравнивая бюджетное учреждение с другим видом – автономным, можно утверждать, что бюджетное учреждение, как и автономное, наделено рядом признаков публичного юридического лица. Оно имеет специфические цели создания; оно наделено рядом государственных функций; наряду с гражданской правоспособностью обладает административной правоспособностью; может иметь учредителя, которым может быть Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование; обладает организационно-правовой формой, которая не наделяет правом собственности в отношении закрепляемого за ним имущества. Различие с автономным учреждением проводится по праву распоряжения имуществом, финансированию и ответственности.

Автономное учреждение создается с определенными целями, которые заключаются в выполнении работ и предоставлении услуг. Эти цели направлены на реализацию полномочий, установленных законодательством Российской Федерации для органов государственной власти и местного самоуправления. Деятельность таких учреждений охватывает различные сферы, включая науку, образование, здравоохранение, культуру, социальную

защиту, занятость населения, а также физическую культуру и спорт. Таким образом, автономные учреждения играют важную роль в поддержании и развитии этих ключевых областей общественной жизни.

Таким образом, законодатель обозначил сферу деятельности автономных учреждений, соотнеся ее с полномочиями органов государственной власти и местного самоуправления.

Указанные цели порождают необходимость наделения автономных учреждений государственными функциями, что, в свою очередь, позволяет утверждать, что, наряду с гражданской правоспособностью, эти субъекты наделены и административной правоспособностью.

Учредителями автономных учреждений могут выступать государство или муниципалитет.

Этот признак является единым для всех публичных юридических лиц. Указание на тот факт, что автономное учреждение может иметь только одного учредителя кардинально отличает его от всех других видов учреждений, где допускается несколько учредителей. Однако в данном случае такой шаг законодателя вполне оправдан, так как цели, стоящие перед автономным учреждением, создают возможность передавать таким субъектам часть государственных функций, что требует, соответственно, наличие в учредителях государственного либо муниципального органа, и именно того, чьи функции передаются.

Как и в бюджетной организации, ресурсы автономного учреждения принадлежат учредителю, которым может выступать государство или муниципалитет.

При рассмотрении мы можем увидеть много сходств между учреждениями и государственными корпорациями. Прежде всего, это некоммерческие организации, их функционирование не относит прибыль к основным задачам этих структур. В то же время они используют имеющиеся средства для достижения общественно-полезных задач, стоящих перед обществом.

Нам представляется верной точка зрения, изложенная Д.Ю. Лялиным,

который отмечает, что объединяющим их признаком является формирование имущества за счет учредителя (государства) [77].

Вместе с тем, имеются и существенные отличия: госкорпорация создается Российской Федерацией, а учреждение – юрлицом либо физлицом, либо муниципальным образованием, либо субъектом Российской Федерации.

При функционировании государственных корпораций переданное ей имущество остается в ее собственности. В учреждениях, напротив, имущество остается в собственности учредителя.

Ответственность по обязательствам учреждение несет лишь денежными средствами, при этом закон предусматривает субсидиарную ответственность учредителя.

Можно констатировать, что у учреждений и госкорпораций имеются сопоставимые цели и задачи, направленные на решение некоммерческих социальных и иных функций. При этом на их имущество законами установлены разные правовые режимы.

Гражданская правосубъектность унитарных предприятий обладает рядом важнейших особенностей, отличающих их от правосубъектности юридических лиц, созданных в других организационно-правовых формах.

В отличие от учредителей других юридических лиц собственник имущества унитарного предприятия не утрачивает права собственности на имущество унитарного предприятия после его создания. Однако даже он не вправе изменить правовой режим имущества унитарного предприятия. Это момент также существенно отличает права собственника частного юридического лица (который по своему усмотрению вправе изменять правовой режим имущества) и публичного.

Правовой статус унитарного предприятия ограничен не только целью создания, но и усмотрением собственника этого предприятия. Причем если в большинстве других коммерческих юридических лиц собственник сохраняет лишь обязательственные права требования на переданное имущество, то здесь сохраняется право собственности, что позволяет в большей мере влиять на его

правосубъектность.

Что касается казенных предприятий, то здесь законодатель проявил еще большую жесткость в отношении прав такого предприятия. Если для большинства унитарных предприятий контроль в основном проводится за сделками с недвижимостью, то в отношении казенных предприятий такой контроль осуществляется независимо от того, движимое или недвижимое это имущество.

В унитарных предприятиях, как и в государственных корпорациях, вопросы об их создании, определение сфер деятельности относятся к ведению государства как собственника их имущества.

В работе Н.В. Бандуриной и А.М. Хачирова, верно отмечается, что вышеперечисленные организации создаются: для решения государственных задач в сферах, связанных с государственной безопасностью, а также ограниченного оборота предоставленного госкорпорациям или унитарным предприятиям имущества [68; 196].

Правомочия распоряжения имуществом в государственных корпорациях более значительны, чем в унитарных предприятиях. Авторы в своих работах указывают, что в законах о госкорпорациях отсутствуют запреты для распоряжения переданным им государством имуществом. Унитарные предприятия не имеют таких прав в распоряжении имуществом, включая возможность внесения вкладов в уставные капиталы других юридических лиц, а также заключения сделок аренды, применения способов обеспечения обязательств в форме залога и проч. [98].

Однако экономические и административные полномочия Правительства РФ обширны в отношении государственной корпорации. В частности, Т.В. Дерюгина отметила, что касается государственных корпораций, то они не могут использовать выделенные им средства без согласия финансирующей стороны [149].

В качестве кардинальных отличий, на наш взгляд, можно указать и на специфическую структуру органов управления государственной корпорации.

Органы управления представлены советом директоров, правлением и генеральным директором, но самое важное, что в госкорпорации в совет директоров обычно входят представители от администрации Президента Российской Федерации и представители Кабмина Российской Федерации.

Рассматривая различия государственной корпорации и государственной компании, можно отметить, что государственные компании оказывает государственные услуги, а государственные корпорации решают государственные, управленческие и иные проблемы [80].

Так же, как и все публичные юридические лица, компанию учреждают для реализации общественно-полезных целей.

В отличие от государственной корпорации, законодатель в данном случае стремился четко обозначить цели создания, акцентируя внимание на передаче государственного имущества с целью предоставления государственных услуг. При этом, для подстраховки, он также упомянул возможность выполнения других государственных функций.

Следует отметить, что изначально ни одна государственная компания не обладает собственностью, поскольку она создается на базе имущества Российской Федерации. Из чего прямо следует, что на начальном этапе в силу законодательного закрепления государственная компания отвечать по своим обязательствам не может. Государство так же не несет ответственность по ее обязательству, что прямо указано в законе. Кто тогда будет отвечать перед кредиторами? Вернее, кто будет отвечать – понятно. Ключевой вопрос – чем будет отвечать государственная компания. При таком подходе весьма сомнительно наличие на стадии создания одного из ключевых признаков юридического лица – способность отвечать по своим обязательствам своим имуществом.

Здесь законодатель повторил норму, используемую при регулировании ответственности государственной корпорации. Однако если в государственной корпорации имущество передается в собственность и соответственно уже на стадии создания у нее есть имущество, которым она

может отвечать по своим долгам, то в отношении государственной компании складывается ситуация, описанная нами выше, что требует совершенствования российского законодательства. Иначе мы не можем говорить о равенстве субъектов гражданского оборота, особенно если это касается привлечения к гражданско-правовой ответственности. Таким образом, считаем, что при недостаточности имущества государственной компании субсидиарную ответственность по обязательствам должно нести государство.

Гражданская правосубъектность государственной компании имеет только одно ограничение. Все действия должны быть направлены на выполнение цели, указанной в законе о создании данной государственной компании. Однако, как и у всех субъектов публичных некоммерческих организаций, у государственной компании имеются дополнительные правомочия, не свойственные другим субъектам гражданского оборота.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что законодатель ввел новую организационно-правовую форму для публичных некоммерческих организаций по образу и подобию государственных корпораций. Однако для государственных компаний описанное выше правовое положение, является наиболее логичным и продуманным. Дело в том, что государственной корпорации имущество передается в собственность. Таким образом, Российская Федерация фактически лишает себя права на это имущество. До настоящего времени в литературе ведется спор о правах на это имущество, как самой Российской Федерации, так и государственной корпорации. И в этом случае не понятны те привилегии, которые установлены для государственной корпорации, в отличие от всех иных субъектов гражданского права. Что же касается государственной компании, то здесь, по нашему мнению, все логично. Собственником имущества остается Российская Федерация, и становится понятно, почему компания наделена рядом признаков государственных органов и имеет ряд элементов гражданской правосубъектности, отличающей ее от других субъектов гражданского оборота. Более логична и постановка целей – оказание услуг и управление

имуществом. Понятно, что собственность на имущество у Российской Федерации, а управляет им в интересах собственника государственная компания, по этой же причине она надеяется и правом оказывать государственные услуги.

По этой причине, если для государственной корпорации мы отвергаем функцию по управлению государственным имуществом, то здесь, на наш взгляд, следует считать, что функция по управлению государственным имуществом является одной из главных. Исходя из этого правовые различия между государственными компаниями и государственными корпорациями будут более четкими, так как будут проведены не только по виду права, на котором передается имущество, но и по выполняемым функциям.

Анализ госкорпораций и государственных компаний позволил выявить следующие тождественные характеристики: статус некоммерческой организации; создание государством за счет внесения в качестве взноса определенных активов; любые юридически значимые действия осуществляются на основании федерального закона о подобных юридических лицах; тождественная структура управления.

Выявленные сходства делают исследуемые формы некоммерческих организаций настолько близкими, что это дает некоторым авторам основание рассматривать государственные компании как разновидность госкорпораций [99].

Однако, государственные компании имеют отличительную особенность, которая заключается в том, что их целевая деятельность ориентирована на более узкую направленность, а именно на оказание государственных услуг.

Некоторые ученые видят различия в том, что «в государственной корпорации за счет части ее имущества может быть сформирован уставный капитал. В отношении государственной компании возможность формирования уставного капитала законодательством Российской Федерации не предусмотрена» [100]. Таким образом, невозможно утверждать об идентичности правовых статусов государственной компании и

государственной корпорации.

Наиболее близка к государственной корпорации такая организационно-правовая форма юридического лица, как публично-правовая компания. Она также создается государством, в качестве целей создания провозглашены интересы государства и общества, как и у государственной корпорации, имущество передается публично-правовой компании в собственность. При этом следует согласиться с мнением, несмотря на схожесть целей, различие можно провести по степени их конкретизации, в частности, авторы отмечают, что для публично-правовой компании законодатель более конкретизировал цели [148].

Можем согласиться с выводом О.В. Зайцева, который указывает, что различие между публично-правовой компанией и госкорпорацией в том, что компании имеют в наличии устав [103].

Исследователи также указывают на отличительные признаки публичных компаний: унитарность, некоммерческая направленность, публичность и создание в общественных интересах [166].

Однако правосубъектность публично-правовой компании более узкая. Во-первых, основная цель ее создания – это делегирование публично-правовых полномочий государственных органов к публично-правовой компании, частно-правовым статусом она наделена в меньшей степени в отличие от государственной корпорации. В силу этого она обладает признаком автономности административно-правового статуса, но не обладает в достаточной мере автономностью частноправового статуса. Как закономерное следствие предыдущего вывода, следует различие в правомочиях на передаваемое имущество, которые у публично-правовой компании ограничены в значительной мере по сравнению с государственной корпорацией.

Исключительный статус Банка России позволяет сравнивать его с госкорпорациями.

С момента основания Центрального банка Российской Федерации

продолжаются споры среди ученых о его правовом статусе. Эта неясность обусловлена тем, что статус банка имеет двойственную природу. С одной стороны, Центральный банк Российской Федерации выступает как юридическое лицо, занимается банковскими операциями, получает прибыль и является равноправным участником банковской системы, наряду с коммерческими банками.

С другой стороны, он наделен значительными властными полномочиями, которые играют важную роль в финансовой системе страны [129].

Исходя из ст. 1 Закона о Центральном банке Российской Федерации, Центральный банк не относится к органам власти, а лишь наделен властными полномочиями. Статьи 10 и 11 Конституции Российской Федерации устанавливают закрытый перечень органов государственной власти, в число которых не входит Банк России. С чем мы полностью согласны.

Согласно статье 3 Закона о Центральном банке Российской Федерации, основная цель его деятельности не заключается в получении прибыли. Кроме того, Центральный банк не является хозяйственным обществом, поскольку его капитал не делится на доли или акции. У него отсутствуют учредители, акционеры и участники, что также подтверждает его уникальный статус.

В отличие от иных юридических лиц, круг субъектов, с которыми Центральный банк Российской Федерации может вступать в хозяйствственные отношения, специально оговаривается законом. Согласно статьям 46 и 48 Закона о Центральном банке Российской Федерации, клиентами Центрального банка Российской Федерации могут быть кредитные учреждения, а также государственные структуры, включая Правительство РФ, представительные и исполнительные органы власти и другие. Это означает, что Центральный банк имеет право предоставлять банковские услуги именно этим категориям клиентов.

Из всего изложенного следует вывод о том, что ЦБ, безусловно, относится к юридическим лицам публичного права и является некоммерческой организацией.

С точки зрения правового статуса, мы считаем, что Центральный банк России (далее - ЦБ) больше напоминает государственные корпорации. Он создается на основании закона, который определяет его правосубъектность. В отличие от обычных учреждений, у ЦБ нет устава как основного документа, а также отсутствует членство. Его деятельность ограничена конкретной целью, ради которой он был создан. Центральный банк учреждается Российской Федерацией на основании имущественного взноса, однако, в отличие от государственных корпораций, имущество, принадлежащее ЦБ, остается в федеральной собственности, а не передается в собственность корпорации.

Как отмечают авторы, согласно федеральному закону, который регламентирует создание ЦБ, он не несет ответственности по долгам государства. В свою очередь, государство не несет ответственность по долгам Банка [98].

В этой связи можно увидеть определенное сходство Центробанка с государственными предприятиями. Однако государственные предприятия создаются, прежде всего, для проведения социальных целей. Работа Центрального банка России направлена на обеспечение финансовой стабильности в государстве [190].

Поскольку данная госкорпорация выполняет множество функций, связанных с государственными задачами, можно заметить, что она во многом схожа с государственными учреждениями, которые в последние годы все чаще становятся юридическими лицами.

Как мы уже упоминали, госкорпорации обладают некоторыми полномочиями, характерными для государственных органов, что придает им определенные черты этих органов.

Рассматривая органы государства с позиции общего определения юридического лица, которое дано в ст. 48 ГК РФ и с учетом их публично-правового статуса, можно сделать вывод о значительных отличиях данных субъектов от госкорпораций:

Во-первых, участвуя в гражданских правоотношениях или в гражданско-процессуальных отношениях, они выступают не от собственного имени, а как представители государства;

Во-вторых, государственный орган, орган субъекта Российской Федерации, местного самоуправления не имеет своей собственности. Его имущество – это собственность государства, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, т.е. в конечном счете собственность народа страны, образующего публичный территориальный коллектив (общество). Правосубъектность государственного и муниципального органа как юридического лица ограничена. Их деятельность осуществляется на началах подчиненности, в ней присутствует иерархия.

В-третьих, требования такого юридического лица – государственного органа или органа местного самоуправления – могут быть обращены к самому широкому кругу лиц, включая иностранцев, находящихся на территории государства или временно находящихся на территории данного муниципального образования.

В-четвертых, предоставленной ему (закрепленной за ним) собственностью (здания, оборудование и т.д.). И даже тогда, когда, согласно действующему законодательству, орган может участвовать в гражданском обороте, то он использует государственное (муниципальное) имущество, хотя его доход уже будет учитываться на отдельном балансе и считаться принадлежностью уже не публично-правового образования, а самого юридического лица.

В силу уникальных, исключительных характеристик для таких юридических лиц, как госкорпорации в России, их можно рассматривать как самостоятельную организационно-правовую форму.

Однако нельзя не согласиться с мнением многочисленных российских авторов, которые отмечают несоответствие термина «государственная корпорация» определению корпорация. Аналогичную позицию высказывает И.С. Шиткина [125].

Некоторые авторы считают, что нельзя смешивать разные понятия:

госкорпорации, образованные путем передачи государственных активов юридическому лицу и корпорации, созданные путем объединения физлиц либо юрлиц, имеющих членство и определенные имущественные активы, управляемые в соответствии с согласованной волей ее членов [106].

По мнению авторов, законодательство о госкорпорациях вышло из поля корпоративного законодательства, поскольку госкорпорации не обладают корпоративным устройством [106].

На наш взгляд, госкорпорация и корпорация имеют различия, которые проявляются в двух основных аспектах:

во-первых, в том, насколько активно государство участвует в создании организации;

во-вторых, в том, как государственные органы влияют на процесс управления.

Согласно действующему законодательству России, создание государственной корпорации возможно только на основе государственного имущества. Они не имеют членства, поскольку единственным создателем корпорации является государство. В отсутствии членства общее собрание не является высшим органом корпорации.

Существует еще одна проблема, касающаяся терминологии, используемой законодателем для обозначения государственной корпорации. Например, в федеральных законах государственные корпорации могут обозначаться как «агентства» (например, Агентство по страхованию вкладов), «фонды» (например, Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства) или «банки» (например, Банк развития и внешнеэкономической деятельности, известный как Внешэкономбанк). Это разнообразие терминов может вводить в заблуждение тех, кто применяет закон [136].

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» является одновременно агентством и государственной корпорацией [129]. Важно отметить, что данному агентству принадлежит Фонд обязательного

страхования вкладов, что закреплено в части 2 статьи 33 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». Таким образом, мы можем наблюдать, что в этом контексте объединены три элемента: государственная корпорация, агентство и фонд.

Достаточно сложно разделить: действие фонда в статусе госкорпорации; действие фонда как организации некоммерческого характера.

Как и в отношении корпорации и государственных компаний, в отношении фондов законодатель допускает существование различных организаций, не связанных общим правовым режимом.

Так, Фонд пенсионного и социального страхования РФ наделен рядом государственных функций, важнейшие из которых – функция по изданию в пределах своей компетенции нормативных актов по вопросам, относящимся к его деятельности и функциям контроля за правильным и рациональным расходованием средств. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования является самостоятельным государственным некоммерческим финансово-кредитным учреждением. К государственным функциям фонда следует относить: осуществляет в пределах своей компетенции организационно-методическую деятельность по обеспечению функционирования системы обязательного медицинского страхования и проч.

Слово «корпорация» в современном деловом мире часто используется в названиях акционерных обществ, которые создаются при участии государства. Это явление можно наблюдать на примерах таких организаций, как «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», ОАО «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром» и ОАО «Ракетно-космическая корпорация «Энергия». Эти названия не только подчеркивают статус компаний, но и демонстрируют их связь с государственными интересами и задачами, которые они призваны решать [135].

Кроме того, аналогичный подход можно заметить и в сфере некоммерческих организаций, где также используется термин «государственная корпорация». Ярким примером здесь служит Федеральное

государственное унитарное предприятие «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации». Это название иллюстрирует, как в рамках одной структуры могут сосуществовать элементы различных организационно-правовых форм, что делает правовой статус такой организации довольно сложным и неоднозначным.

Такой симбиоз двух форм — унитарного предприятия и государственной корпорации — создает определенные трудности в понимании и определении правового статуса данной организации. С одной стороны, унитарное предприятие подразумевает наличие государственной собственности и подчинение определенным государственным стандартам и принципам. С другой стороны, статус корпорации предполагает более широкие полномочия и возможность привлечения инвестиций, что может быть не всегда совместимо с унитарной формой.

Таким образом, использование термина «корпорация» в названиях государственных и некоммерческих организаций подчеркивает их важность и значимость в рамках государственной политики, а также создает определенные правовые и организационные сложности, требующие более глубокого анализа и понимания. Важно отметить, что такие названия не только отражают текущие реалии, но и формируют представление о роли этих организаций в экономическом и социальном пространстве страны.

В научной литературе авторы предлагают упразднить ее как единую организационно-правовую форму и преобразовать Росатом и Олимпстрой в государственные органы, фонд по развитию ЖКХ в фонд, остальные госкорпорации в хозяйственные общества [109].

Мы не можем согласиться с такой позицией. Во-первых, государственные корпорации обладают совокупностью сходных признаков, позволяющих объединить их именно в одну организационно-правовую форму. Во-вторых, наличие единой организационно-правовой формы позволяет урегулировать общими нормами сходные элементы правового статуса, а также сходный правовой режим имущества. В-третьих, применение единой

организационно-правовой формы полностью соответствует задачам, поставленным при создании государственной корпорации. Мы полагаем, что данная форма должна наглядно иллюстрировать, как полномочия и гражданские права этой корпорации исходят от государства.

Чтобы добиться большей ясности в терминологии и более точного понимания государственной корпорации как уникальной организационно-правовой формы, отличающейся от других типов корпораций, предусмотренных действующим гражданским законодательством, следует рассмотреть возможность переименования «государственной корпорации» в «государственное агентство» [131].

Во-первых, следует подчеркнуть, что изначально слово «агентство» использовалось для описания представительств крупных организаций, которые выполняли определенные обязанности от их имени. Также этот термин применялся к учреждениям, действующим по поручению какой-либо компании или государственного органа. В этом контексте агентство выступает не просто как организация, а как своего рода посредник между различными сторонами, обеспечивая выполнение задач и функций, которые ему поручены [111].

Во-вторых, в контексте гражданского права агент выступает в роли представителя, выполняющего юридические и другие действия по заданию другой стороны. Агент может действовать как от своего собственного имени, так и от имени своего принципала. При этом все действия, которые он осуществляет, происходят за счет принципала, что означает, что именно принципал несет ответственность за результаты этих действий. Это положение закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации, в частности, в пункте 1 статьи 1005, где четко прописаны права и обязанности агентов и принципалов [5].

Таким образом, если мы проанализируем признаки государственной корпорации как самостоятельной организационно-правовой формы, которая отличается от других корпораций и подобных организационно-правовых форм

юридических лиц, а также учитывая ее унитарный характер, становится очевидным, что название «государственная корпорация» не совсем точно отражает суть данной структуры. В связи с этим переименование в «государственное агентство» будет более уместным и логичным.

Такое изменение названия позволит не только уточнить правовой статус данной организации, но и улучшить понимание ее функций и задач как представителя интересов государства в различных сферах. Переименование создаст более четкие границы между различными организационно-правовыми формами и упростит правоприменение, что, безусловно, будет способствовать более эффективному функционированию государственных учреждений и улучшению взаимодействия с частным сектором. Таким образом, переход к термину «государственное агентство» может оказать положительное влияние на правовую практику и управление в данной области.

Проведенное исследование позволяет перейти к решению вопроса о понятии государственной корпорации. При этом мы будем опираться на следующее утверждение: целью создания государственной корпорации не может выступать осуществление каких-либо функций, в том числе публичных. Осуществление функций – это средство достижения результата.

В научной литературе по вопросу государственной корпорации можно выделить несколько основных направлений. При этом важно подчеркнуть, что мы не будем анализировать понятие корпорации, как оно было представлено в дореволюционных исследованиях. Это связано с тем, что все авторы трактовали корпорацию как объединение физических и юридических лиц, что в большей степени соответствует термину «корпорация». Тем не менее, иногда встречается упоминание о корпорации в контексте учреждения [179]. Однако те сущностные признаки, которые выделялись в ее характеристике, позволяют говорить о том, что корпорации по дореволюционному праву и государственная корпорация – это совершенно различные по своим свойствам юридические лица.

В современной юридической литературе мы также обнаруживаем два

ключевых подхода. Одни авторы определяют корпорацию как объединение лиц и вкладов, при этом не обращая внимание на существование специфической организационно-правовой формы государственной корпорации, другие полагают, что это унитарная организация, но критикуют такой подход законодателя.

Так же в научной литературе обращают внимание на то, что государственная корпорация по своей сути является производственным холдингом [124], объединяет признаки коммерческой и некоммерческой организаций, а также государственного регулятора [164], представляет собой структуру, тождественную органу власти [45].

Некоторые авторы предлагают определять госкорпорацию как созданную «именным» законом унитарную некоммерческую организацию, учредителем которой выступает Российская Федерация, которая реализует управленические, социальные и иные функции [98].

Они рассматривают государственные корпорации как юридические лица, созданные на основе специального закона, они не отвечают по долгам государства, и, наоборот, переданное им имущество является их собственностью [98].

Т.Л. Платунова и В.А. Меженцев полагают, что это юридическое лицо, созданное в публичных целях, имеющее частно-публичный характер [177].

Т.В. Дерюгина определяет госкорпорацию как занимающееся социально-полезной деятельностью объединение со статусом юрлица [149].

Учитывая выделенные нами признаки, а также основываясь на сделанном выводе о том, что государственная корпорация выполняет свои публичные функции исключительно в отношении определенных субъектов, которые перечислены в законодательстве, можно сформулировать следующее определение государственной корпорации – это унитарная некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией, осуществляющая управленические функции в определенных сферах деятельности в целях реализации общественного интереса, имеющего особо важное значение для

государства и общества, и наделенная в этих целях отдельными полномочиями государственных органов, распространяющимися на определенные группы субъектов права [133].

Такой подход к пониманию государственной корпорации позволяет: определить ее видовую принадлежность (унитарная некоммерческая организация); ограничить функции, которыми могут наделяться государственные корпорации (только функция управления, функция нормативно-правового регулирования и контроля должна оставаться у государства); ограничить сферы деятельности государственной корпорации, которые определяются законом при одновременном расширении цели деятельности; ограничить круг субъектов, подпадающих под управленческое действие государственной корпорации.

1.2 Конституирующие признаки правового статуса государственной корпорации

Исследование вопросов государственной корпорации как субъекта гражданско-правовых отношений невозможно без анализа специфических признаков государственной корпорации. Большинство из этих признаков являются системообразующими, в результате чего сформировался особый, правовой статус государственной корпорации.

Традиционно структура гражданско-правового статуса юридических лиц включает в себя: общий гражданско-правовой статус; специальный гражданско-правовой статус; индивидуальный гражданско-правовой статус.

Общий гражданско-правовой статус является единым для всех юридических лиц. Независимо от того, относятся ли они к юридическим лицам частного права или юридическим лицам публичного права. Основные элементы общего гражданско-правового статуса закреплены в главе 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Госкорпорации в силу своих особенностей обладают специальным

гражданско-правовым статусом и индивидуальным гражданско-правовым статусом.

Госкорпорации обладают специальной гражданской правоспособностью, отчасти соответствующей компетенции органа государственной власти и целям его создания. Гражданская правосубъектность выступает вспомогательным правовым средством осуществления основной деятельности.

Решение вопроса о гражданской правосубъектности госкорпорации важна и с точки зрения процессуальной правосубъектности. Важным критерием процессуальной правосубъектности является то правоотношение, по поводу которого возник спор в суде. Если спор возник из гражданско-правовых отношений, то процессуальная правосубъектность госкорпорации связана с гражданской правосубъектностью. В спорах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, процессуальная правосубъектность связана соответственно с компетенцией.

Как верно отмечено авторами, государственные корпорации, наделенные статусом некоммерческих организаций, имеют значительную специфику [90]. Им делегированы полномочия по управлению государственным имуществом для решения социально-экономических задач, которые стоят перед государством.

Впрочем, в научной литературе высказываются мнения, что госкорпорации не следует считать единственной организационно-правовой формой юрлица [90].

Другие авторы, например, отчасти соглашаясь с высказанной позицией, указывают, что речь идет о форме, объединяющей несколько разнородных правовых статусов [108]. Иные авторы полагают, что каждый вид государственной корпорации столь уникален, что не позволяет говорить о едином виде юридических лиц [109]. Некоторые утверждают, что ее правовой статус выходит за рамки гражданского права [113]. Также существует точка зрения, что госкорпорация не может классифицироваться как обычное юрлицо

[79].

В целом, поддерживая авторов в вопросе непоследовательности законодателя в вопросе правовой регламентации государственной корпорации как субъекта права, все-таки отметим, что ее по своим признакам можно отнести и к юридическому лицу, и к организационно-правовым формам, и уж тем более к субъектам гражданского права.

Для госкорпорации, как юридица определенной организационно-правовой формы (далее - ОПФ), характерны: возможность самостоятельно выступать в качестве хозяйствующего субъекта. Это автономный и самоуправляемый субъект хозяйствования, в ее деятельность не вправе вмешиваться иные субъекты хозяйствования; наступление ответственности в пределах взятых обязательств; право собственности на определенные имущественные активы; принцип имущественной обособленности от имущественных активов собственника-учредителя; внешняя автономность и организационная целостность. Поскольку для госкорпораций в большинстве своем характерен статус некоммерческой структуры, среди поставленных перед ними целей нет хозяйственной деятельности, сопровождающейся получением прибыли. Для госкорпораций допускается приносящая доход деятельность, если это обеспечивает достижение целей, поставленных при их организации.

В качестве специфики правового статуса в научной литературе указывают на неподконтрольность деятельности государственной корпорации большинству контрольно-надзорных органов [181]. Хотя здесь речь идет в большей степени об административно-правовой характеристике государственной корпорации, не можем не упомянуть об этом признаке, так как он оказывает влияние на гражданско-правовой статус и пределы осуществления государственной корпорацией своих субъективных гражданских прав.

В качестве уникальной особенности государственной корпорации так же называется консолидация признаков коммерческой и некоммерческой

организации, а также государственного регулятора [164]; наличие одновременно частноправового и публично-правового элемента [83]. Иногда на государственную корпорацию указывают как на организацию, подобную органу власти [45]. А в ряде нормативных актов прямо указывается, что государственная корпорация выполняет функции органа власти. Такой подход критикуется в научной литературе. Как верно отмечает О.В. Романовская, даже достаточно слабо проработанная нормативно-правовая база для создания госкорпорации «Росатом» стала прецедентом для делегирования государством ряда своих властных полномочий госкорпорациям. Требуется разработать универсальную концепцию подобных форм делегирования полномочий [179].

Среди ключевых признаков государственной корпорации учеными также выделяются: преобладание государственного участия, наличие бюджетного финансирования, социально-экономическая направленность деятельности [191]. Обращается внимание на то, что они наделены широким спектром возможностей по ведению предпринимательской деятельности, что не свойственно некоммерческим организациям [191].

Ученые указывают на такой признак, как создание и деятельность на основании личного закона [173], отсутствие учредительных документов [173]. При этом принимаемый для организации госкорпорации закон в каждом случае создает определенный статус нового юрлица. Таким образом, на первое место в системе госкорпораций выходит индивидуально-правовое регулирование вместо традиционного нормативно-правового формата [178]. Примечательно, что в каждом новом законодательном акте используются нормы уже действующих законов по созданию госкорпораций [189], что не может оцениваться позитивно с позиции использованной юридической техники.

В научной литературе избранный законодателем подход критикуется. Отмечается, что для создания однотипных госкорпораций требуется выработать единые принципы либо определенную методику. Эту матрицу будущих законодательных актов по созданию госкорпораций необходимо

закрепить в федеральном законе. В противном случае нарушается равноправие правового потенциала [142].

Современное российское законодательство позволяет выделить следующие признаки государственной корпорации: это разновидность некоммерческих юридических лиц; отсутствие членства; учредителем является государство; имущество формируется за счет имущественного взноса Российской Федерации; цель создания – выполнение социально-значимых и общественно полезных функций (п. 1 ст. 7.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях»). В некоммерческих организациях, создаваемых для удовлетворения частных и публичных интересов, ведущую роль играет организационное единство, так как цели организации недостижимы без четкой регламентации ее внутренней структуры, порядка формирования и компетенции ее органов и подразделений, способности выступать от собственного имени. Юридическое лицо создается для аккумулирования, интегрирования, внешнего единообразного выражения и защиты общих интересов [83].

Поскольку стратегическими направлениями деятельности государственных корпораций признается решение общественных проблем, то деятельность госкорпораций включает в себя: формирование определенного порядка в обществе и обеспечение условий по его выполнению; социальную работу; обеспечение стабильного развития социума; создание в обществе условий, обеспечивающих удовлетворению потребностей населения; обеспечение условий для соблюдения гражданских прав и свобод; создание условий, при которых в развитии социума участвуют все слои населения.

Важный признак государственной корпорации, который закреплен в действующем законодательстве и отражен в многочисленных научных исследованиях [73], – это наличие публичных функций. Такой подход позволяет некоторым ученым фактически отождествлять органы власти и государственные корпорации [164]. Следует отметить, что подобный подход отражен и в некоторых нормативных актах [55].

Действительно, госкорпорации могут надеяться: властными полномочиями; полномочиями осуществлять нормативно-правовое регулирование. Тем не менее, несмотря на то что госкорпорация может быть наделена определенными властными полномочиями, она не имеет всего объема полномочий федерального органа власти и публично-правового образования. Следует отметить, что, в отличие от органов государственной власти, чьи полномочия распространяются и имеют силу относительно широкого неограниченного круга лиц, государственная корпорация распространяет свои публичные функции только на конкретных субъектов, перечень которых указан в законе. Это важный признак, который кардинально отличает органы власти от государственных корпораций и в то же время является специфическим признаком последней.

Особенность госкорпораций проявляется и в специфике реорганизационных и ликвидационных мероприятий, прописанных в отдельных законах, а не в ГК РФ. В частности, реорганизация госкорпорации исключает: необходимость уведомления управомоченных лиц – кредиторов; необходимость получения одобрения от управомоченных лиц на перевод кредитных требований на правопреемника на основании акта о передаче либо разделительного баланса; досрочное исполнение гражданско-правовых обязательств; возможность возмещения убытков [12].

Кроме того, нормы Закона о банкротстве не должны распространяться на госкорпорации (пункт 1 статья 65) во всех случаях. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен ниже.

В научных исследованиях подчеркивается, что одной из характерных черт правового статуса государственной корпорации является отсутствие обязательства предоставлять отчет уполномоченному органу. Это касается как отчетности о деятельности корпорации, так и информации о расходовании имущества, которое, следует отметить, было передано ей государством. Также не требуется отчитываться о составе органов управления данной корпорации [190].

Существуют и иные изъятия, связанные с возможностью ведения деятельности без лицензии, неподконтрольности антимонопольным органам и прочее (об этом подробнее в других параграфах).

Нам представляется, что ключевыми особенностями госкорпораций являются следующие:

- имущественный комплекс госкорпорации формируется за счет государства;
- государством устанавливаются состав имущества, а также форма внесения активов;
- госкорпорация наделена широкими полномочиями по распоряжению полученными от государства активами;
- государство сохраняет за собой право изымать имущество государственной корпорации, что противоречит основам права собственности и наводит на мысль о значительной специфике вещного права на имущество государственной корпорации.

Заканчивая анализ, можно сделать промежуточный вывод о том, что госкорпорация обладает совокупностью правомочий, которые можно разделить на гражданско-правовые и публично-правовые. Первая группа связана непосредственно с процессом формирования имущества организации и его применением для хозяйственной деятельности. Здесь корпорация выступает субъектом гражданских правоотношений. Вторая группа – это координация деятельности юридических лиц без примененияластной управомоченности. Здесь также необходимо говорить об участии госкорпорации в гражданско-правовых отношениях. Третья группа – распределительные, контрольно-регулирующие функции госкорпорации, основанные на предоставленных органами государственной власти полномочиях. И здесь речь идет о публично-правовых отношениях.

Таким образом, у госкорпораций имеются все характеристики юрлица: наличие структурного единства организации; обособленного имущества, которым госкорпорация осуществляет владение, пользование и распоряжение;

деятельность как субъекта хозяйствования от своего имени; самостоятельная ответственность по обязательствам.

В связи с наличием ряда государственных функций госкорпорации можно признать юридическими лицами, являющимися субъектами публичного права. В отечественном правоведении «юридическими лицами публичного права» часто называют госкорпорации [153].

Попытки отделения юрлиц публичного права от юрлиц частного права осуществляются и отечественными, и зарубежными правоведами. Даже выявлены ключевые признаки подобных организаций, которые являются участниками особых правоотношений.

По мнению М.И. Кулагина, публичные юридические лица обладают уникальными чертами, такими как специфический порядок назначения их руководителей, наличие властных полномочий от государства, а также наличие публичных прав и обязанностей. Эти аспекты, по его мнению, служат отличительными признаками таких организаций [107].

Некоторые исследователи выделяют несколько ключевых характеристик публичных юридических лиц. Во-первых, они представляют собой образование, основанное на публичном праве, а не на частном. Во-вторых, основная цель создания таких юридических лиц заключается в достижении общественно значимых задач и интересов, что подчеркивает их социальную направленность [98].

Е.А. Суханов в своих работах указывает на то, что эти юридические лица были учреждены за пределами сферы гражданских правоотношений. Формирование их происходит на основе административно-правового регулирования [121].

Некоторые авторы выделили следующие специфические особенности: управляющие назначаются государством и несут перед ним ответственность; осуществление деятельности в экономически неэффективных отраслях народного хозяйства [98].

К признакам юрлица публичного характера отнесены: наличие

дополнительных правовых гарантий, обеспечивающих достижение запланированного результата, которые выражаются в невозможности ликвидации подобных юридических лиц по общим правилам гражданского законодательства [109].

Анализ научной литературы позволяет определить критерии юрлиц, обладающих публичным правом по следующим характеристикам:

- юрлицо создано государством, частные лица к учреждению не допускаются, несмотря на его создание для решения социально-экономических задач;
- юрлицо создается на основании закона либо отдельного решения уполномоченного федерального органа власти – при этом не требуется ни государственная регистрация, ни учредительные документы;
- юрлицо с публично-властными полномочиями имеет специальную правоспособность и особые компетенции, что обусловлено целью его создания;
- юрлицо имеет публично-властные полномочия;
- полномочия могут быть как нормоустанавливающими, так и распорядительными, но в широком толковании они составляют управленческие полномочия, которые имеют дискреционный характер;
- юрлицо публичного права контролируется государством, несет публично-правовую ответственность;
- юрлицо с публично-властными полномочиями имеет ограниченную имущественную самостоятельность, заключающуюся в ограничении правомочия распоряжения имуществом;
- процесс ликвидации предусмотрен отдельным законом.

Вышеизложенное позволяет классифицировать юрлицо с публично-властными полномочиями в качестве организации, созданной по специальному решению федерального органа власти для участия в хозяйственной деятельности с целью достижения социально-экономических результатов, наделенной отдельными функциями государства в отношении

ограниченного законом круга субъектов.

Введение категории публичного юридического лица в российское право неоднократно обсуждалось, так, в Концепции развития корпоративного законодательства, подготовленной Министерством экономического развития Российской Федерации, признавали необходимость и своевременность инкорпорирования указанной категории в российское законодательство [54].

В научной литературе по указанной проблеме предлагалось несколько путей решения. Одни авторы указывали на необходимость принятия единого закона, где необходимо закрепить определенные правовые механизмы; правоспособность публично-правовых юрлиц, что снизит вероятность возникновения споров юридического, экономического и политического характера [140]. Другие авторы полагают, что требуется разработать комплекс нормативно-правовых актов для регламентации: отношений публично-правовых юрлиц в рамках гражданского права; специфики создания соответствующих юрлиц; норм управления госкорпорациями; нормативно-правовых актов, определяющих алгоритм привлечения к ответственности; положения об управлении переданными госкорпорациям имущественными активами [142; 143].

Полагаем, что с учетом специфики публичного юридического лица действительно требуется регламентация, учитывающая особенности данного юридического лица. При этом полагаем, что ни в принятии отдельного нормативного акта, ни в принятии комплекса актов необходимости нет. На наш взгляд, достаточно внести дополнения в ГК РФ, определив специфику данного вида юридических лиц.

Из Концепции развития корпоративного законодательства следует, что в составе юрлиц с публично-властными полномочиями не могут быть органы власти. Однако эти властные структуры в соответствии с действующим законодательством – уже юридические лица, которых нельзя признать частными юрлицами.

В своих исследованиях авторы указывают, что понятие юрлица

публичного права противоречит законодательству, так как не соответствует классификации юридических лиц [90].

Примечательно, что некоторые субъекты правовых отношений, имеющие особый статус с публично-властными полномочиями, в отечественном законодательстве не отделены от частных юрлиц.

Нам представляется необходимым введение в отечественное законодательное поле категории юрлица с публичными властными полномочиями. Правоспособность в сфере гражданского права таких организаций зависит от правоспособности публичного характера, что и требует проработки статуса юрлица с публично-властными полномочиями.

Государственная корпорация, будучи юридическим лицом, функционирует в рамках действующей правовой системы, проявляя себя в двух основных ролях. Во-первых, она выступает как самостоятельный субъект права, обладающий правами и обязанностями. Во-вторых, государственная корпорация является частью института права, который представляет собой совокупность норм и правил, регулирующих ее деятельность. Таким образом, ее функционирование обусловлено как общими принципами права, так и специфическими нормами, применимыми к государственным корпорациям и госкорпорация как юридическое лицо как субъект различного рода правоотношений – в этом случае мы говорим о юридическом лице как лице, наделенном субъективными правами и обязанностями.

В первом случае юридическое лицо как явление в объективном праве показывает нам статику, а во втором, как субъект правоотношения, – динамику процесса. В качестве явления в объективном праве рассматриваемая категория статична, и ей присущи определенные признаки, в качестве же субъекта гражданских правоотношений она проходит определенный жизненный цикл от регистрации (создания и начала деятельности) до ликвидации госкорпорации, состоящий из этапов, число и характер которых строго установлены.

Относительно динамической составляющей как субъекта различного

рода правоотношений, то этапы жизненного цикла госкорпорации, как и любой иной организационно-правовой формы юридического лица, закреплены в гражданском законодательстве в качестве регулируемых законодателем процедур или правовых механизмов.

Механизм создания государственных корпораций специфичен. Особенности создания госкорпораций проявляются в том, что в основе учреждения подобных юридических лиц (корпораций) лежит не договор, заключаемый между учредителями и предоставляемый в последующем в регистрирующие органы для государственной регистрации, а публично-правой акт, издаваемый в форме федерального закона и являющийся прерогативой законодательной власти.

В научной литературе большинство авторов отмечают, что специфика создания государственной корпорации заключается в принятии личного закона [155].

Также многие авторы отмечают, что государственная корпорация не является юридическим лицом, а есть способ создания юридического лица [155]. С данным подходом трудно согласиться. В предыдущих параграфах мы поэтапно выделили признаки государственной корпорации как юридического лица и как самостоятельной организационно-правой формы, что позволяет нам не согласиться с приведенной позицией.

Значимая часть российских государственных компаний на основе специальных федеральных законов создавалась для решения общегосударственных задач, как новые юридические лица. В то же время имеются госкомпании, которые создавались на основе ранее действующих хозяйствующих субъектов. Например, госкорпорация Внешэкономбанк создана в результате реорганизации Банка внешнеэкономической деятельности СССР. Госкорпорации «Росатом» также свойственны элементы правопреемства от ОАО «Атомный энергопромышленный комплекс».

При наличии существенных и значительных различий законодательства о создании государственных корпораций можно констатировать, что в них в

обязательном порядке прописаны сведения о наименовании, их целях и задачах, структурах органов управления, этапах реорганизации и ликвидации, порядке распоряжения имуществом при ликвидации [136].

В этой связи некоторые авторы отмечают, что федеральный закон о создании государственной корпорации сочетает в себе формы учредительного документа в виде нормативного акта [98].

Авторы в своих работах указывают на то, что законы о создании госкорпораций имеют все признаки локальных актов [108].

Необходимо отметить, что с данной позицией согласно большинство авторов, исследующих проблемы государственных корпораций [169;183].

Тем не менее ряд исследователей считает, что в России государственные корпорации действуют без учредительных документов [121]. При этом указывается, что наличие устава должно быть обязательным и для госкорпораций [121].

Функции нормативного акта, который служит учредительным документом для государственных корпораций, выполняет специальный закон. Мы просто отмечаем этот законодательный подход, но не высказываем его поддержки. Эта характеристика позволяет выделить государственные корпорации среди других организационно-правовых форм. Некоторые исследователи подчеркивают, что учредительные документы, такие как специальные федеральные законы, регулирующие процесс создания государственных корпораций, значительно отличаются от уставов и учредительных договоров. Это различие, прежде всего, указывает на то, что в российском праве появились новые категории юридических лиц [136].

Вместе с тем проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что особенности возникновения, а также прекращения прав государственных корпораций на имущество выходят за рамки правового регулирования.

Положения, перечисленные выше, важны, так как осуществление полномочий собственника госкорпораций специфичны, в первую очередь, речь идет о праве распоряжаться имуществом, которое предоставлено

государством. Закон о государственных корпорациях устанавливает особые основания для прекращения права собственности. Госкорпорации выделяются среди других публичных юридических лиц именно способом формирования своего имущества. Кроме того, в качестве объектов права собственности могут выступать акции и доли в других юридических лицах.

Исследование показывает, что при установлении условий для создания государственной корпорации специальный федеральный закон, регламентирующий ее создание, должен содержать определенные ключевые сведения. В частности, необходимо указать:

- 1) Порядок формирования и источники, из которых будет формироваться имущество государственной корпорации.
- 2) Особенности, касающиеся возникновения и прекращения права собственности на имущество, которое передается корпорации.
- 3) Специфику осуществления права собственности, включая ограничения в его реализации.
- 4) Установленные ограничения на право собственности.

Поскольку закон, регулирующий создание государственной корпорации, выполняет функции учредительного документа, наличие отсылочных норм в нем, по нашему мнению, является недопустимым. Важно отметить, что в силу специального характера личных законов госкорпораций положения ГК РФ о юридических лицах применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено личным законом [15]. На что обращается внимание и Конституционным Судом Российской Федерации [57], и Верховным Судом Российской Федерации [60].

Проведенное исследование выявило ряд значительных отличий личных законов государственных корпораций от других законодательных актов, что заслуживает более детального рассмотрения. Прежде всего, следует отметить, что законы, касающиеся государственных корпораций, выполняют функцию учредительных документов. Это означает, что они не просто регулируют какие-либо аспекты деятельности корпораций, но и формируют основу для их

существования и функционирования. Такие законы относятся к категории специальных норм, что придает им приоритетное значение по сравнению с общими законодательными актами. Это означает, что в случае конфликта между нормами общего законодательства и нормами, установленными для государственных корпораций, предпочтение должно отдаваться последним.

Кроме того, законодательство, касающееся работы государственных корпораций, включает не только обязательные правила для всех участников, но и положения, регулирующие внутренние отношения, возникающие в процессе организации самой корпорации. Это создает возможность более адаптивно решать вопросы управления и организации внутренней деятельности, что, в свою очередь, способствует более успешному выполнению поставленных задач.

Также важно отметить, что такие законы устанавливают объем административной правосубъектности, наделяя корпорации определенными властными полномочиями. Это означает, что государственные корпорации обладают правом принимать решения и действовать в рамках, определенных их учредительными документами, что позволяет им более эффективно функционировать в условиях рыночной экономики.

Тем не менее, проведенный анализ показывает, что регулирование правового статуса государственных корпораций исключительно на основании Федерального закона, который касается их создания и функционирования, не является полностью оправданным ни с теоретической, ни с практической точки зрения. Это свидетельствует о том, что существующий подход к регулированию может быть недостаточным и требует более глубокого рассмотрения, чтобы учесть все аспекты и нюансы, связанные с деятельностью таких организаций. В процессе функционирования государственных корпораций неизбежно возникают вопросы и ситуации, которые не охватываются действующими Федеральными законами, но требуют правового решения. Это подчеркивает необходимость более гибкого подхода к регулированию их деятельности.

Ярким примером этого является деятельность Агентства по страхованию вкладов. В связи с необходимостью решения текущих вопросов и изменения правового статуса корпорации было принято восемь федеральных законов, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующего правового регулирования. Например, Федеральный закон о Ростех [17] менялся семь раз, а Федеральный закон о Росатоме [12] – целых шестнадцать раз. Это указывает на постоянные изменения и дополнения, которые требуют адаптации к изменяющимся условиям и вызовам.

В этой связи мы считаем, что индивидуальные отношения, возникающие в рамках деятельности государственных корпораций, должны регулироваться не только Федеральным законом, но и специальным Положением о государственной корпорации. Это Положение должно детализировать особенности правового статуса корпораций, фиксируя их основные характеристики и функции. На наш взгляд, общий правовой статус государственных корпораций следует зафиксировать в Федеральном законе, который будет служить основой для их учреждений.

Однако особенности правового положения, перечень передаваемого имущества и особенности содержания права собственности, включая пределы его осуществления, должны быть отражены в Положении о государственной корпорации. Такой подход позволит более эффективно регулировать внутренние процессы и взаимодействие корпораций с внешней средой, обеспечивая тем самым их устойчивое развитие и соответствие современным требованиям. В итоге, создание четкой и гибкой правовой базы для государственных корпораций будет способствовать их эффективной деятельности и выполнению задач, стоящих перед ними [196].

С учетом всего вышесказанного и исходя из требований строго формализма, необходимо внести изменения в действующее законодательство, в п. 1 ст. 52 ГК РФ, указав, что в качестве исключения из общего правила государственные корпорации, как не имеющие устава в качестве учредительного документа.

Изложить абз. 3 пункта 1 статьи 52 ГК РФ в следующей редакции:

«Государственная корпорация действует на основании Положения, утверждаемого Федеральным законом о создании государственной корпорации»;

В абз. 1 п. 3 ст. 7.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» необходимо указать, что государственная корпорация действует на основании специального федерального закона, в котором предусматривается ее правовое положение, включая особенности права собственности. Особенности правового статуса государственной корпорации отражаются в Положении о государственной корпорации, которое утверждается при ее создании и предусматривает, в том числе особенности осуществления права собственности.

Имеет специфику и государственная регистрация госкорпорации. Она носит уведомительный характер [77]. Эта специфика, по мнению, А.А. Вовк, обусловливается статусом Российской Федерации как учредителя [69].

Безусловно, существуют и другие особенности регистрации государственных корпораций, которые, как правило, заключаются в сроках проведения регистрации. Например, регистрация государственной корпорации по атомной энергетике «Росатом» ограничивалась десятидневным сроком [11], госкорпорации «Олимпстрой» – пятидневным [50]. Сроки регистрации Внешэкономбанка были поставлены в зависимость от сроков передачи имущества от РФ [21].

Анализ законодательства, посвященный проблеме прекращения государственной корпорации как юридического лица, позволяет, исходя из периода времени, на который они учреждаются, подразделить их на ограниченные по сроку существования и бессрочные.

Как правило, все государственные корпорации функционируют бессрочно, поскольку в законе не определяется точное время ликвидации или, например, реорганизации госкорпорации. Полагаем, что такие госкорпорации подлежат ликвидации или реорганизации лишь после того, как будет

достигнута цель учреждения, установленная в законе и предшествующая учреждению государством юридического лица.

Исключением являются госкорпорации, даты ликвидации которых четко определены законодательно. Например, госкорпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» учреждалась до 1 января 2012 г., однако впоследствии этот срок несколько раз продлевался до 1 января 2018 года и т.д.

Кроме того, следует внести дополнения в пункт 1 статьи 7.1 Закона о некоммерческих организациях, добавив новый абзац, который будет регламентировать возможность реорганизации или ликвидации государственной корпорации только на основании специального закона. Такой закон должен четко определять порядок и сроки, в течение которых может происходить реорганизация или ликвидация, а также предусматривать все необходимые процедуры, чтобы избежать правовых коллизий и обеспечить прозрачность в действиях государственных органов.

Таким образом, предлагаемые изменения направлены на создание более четкой и устойчивой правовой базы для функционирования государственных корпораций, что, в свою очередь, будет способствовать их эффективному управлению и выполнению задач, поставленных перед ними государством.

С учетом приведенных рассуждений, можно сформулировать специфику правового статуса государственной корпорации, опосредующую особенности ее участия в гражданско-правовых отношениях.

С учетом наличия у государственной корпорации не только частно-правового, но и публично правового статуса, в его содержании в качестве структурных элементов выделены: организационно-правовой статус; вещно-правовой статус; хозяйственно-правовой статус – указанные элементы образуют гражданско-правовой статус; публично-правовой статус.

К специфическим признакам организационно-правового статуса отнесены: создание госкорпорации на основании личного закона (индивидуально-правовое регулирование, источником которого является

закон, а не договор или иной акт индивидуального регулирования); отсутствие учредительных документов; отсутствие членства; особенности формирования органов управления; специфика реорганизации (без уведомления кредиторов; без получения согласия на перевод долга); особый способ прекращения юридического лица.

В качестве ключевых признаков вещно-правового статуса следует рассматривать: формирование имущества за счет государства, в том числе путем бюджетного финансирования; ограничение правомочия распоряжения, в том числе, путем влияния учредителя-государства на формирование воли госкорпорации; возможность изъятия государством имущества (прекращения права собственности) по воле не собственника-государства.

Хозяйственно-правовой статус характеризуют признаки: сочетание элементов правоспособности некоммерческой и коммерческой организации (широкий спектр возможностей ведения предпринимательской деятельности); отсутствие необходимости оформления разрешительных документов на ведение лицензируемых видов деятельности; неподконтрольность в отношении своей деятельности уполномоченному, антимонопольному и большинству контрольно-надзорных органов.

К признакам публично-правового статуса государственной корпорации следует относить наличие государственных функций. При этом госкорпорации отличаются от органов государства тем, что их публичные функции распространяются на строго очерченный законом круг субъектов.

Глава 2

Государственная корпорация как субъект вещных правоотношений

2.1 Право собственности государственной корпорации на переданное ей имущество

Участие государственной корпорации в вещных правоотношениях имеют значительную специфику. В общих чертах она уже анализировалась при исследовании специфики правового статуса государственной корпорации. Здесь предстоит решить в первую очередь проблему специфики содержания права собственности государственной корпорации, которое возникает у нее в результате передачи ей учредителем имущества и на которое в силу указания закона у нее возникает право собственности. При этом возникающее вещное право имеет значимые ограничения и пределы осуществления в рамках вещных правоотношений.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.Н. Андреева, что сущность понятия собственности – это сложнейший пласт права, включающий в себя элементы философских, социально-экономических и правовых явлений. Многие научные проблемы, связанные с этим феноменом, не решены до настоящего времени. В науке и законодательстве до сих пор отсутствует единое понимание собственности и права собственности как общеправовых и гражданско-правовых категорий [88].

Однако правомочия собственника у государственной корпорации настолько специфичны, что требуют специального изучения.

В главе 1 Конституции Российской Федерации [3] закреплено право государственной, частной, муниципальной и иных форм собственности. Признанные формы собственности защищены законодательными нормами в равной степени.

Классификация права собственности, в зависимости от цели, может основываться на различных признаках, в число которых, в частности, входят:

- 1) функциональное назначение собственности, а также цели экономической деятельности собственника;
- 2) отношение к частной или публичной сфере;
- 3) способ приобретения собственником имущества;
- 4) способы использования собственности, управления и распоряжения ею;
- 5) характер и специфика правового статуса собственника (как частного, так и публичного).

Основываясь на вышеуказанных критериях классификации права собственности, содержании основных прав и обязанностей собственников, особенностях субъектов и объектов соответствующих правоотношений, порядке возникновения права собственности и его прекращения, можно сделать заключение о том, что в своей основе рассматриваемое право в рамках отечественной гражданско-правовой концепции, непосредственно отраженной в законодательстве, подразделяется, прежде всего, на частное и публичное. При этом в рамках указанных форм, в свою очередь, выделяются различные виды: например, право частной собственности подразделяется на:

- 1) относящееся к физическим лицам; 2) относящееся к юридическим лицам [88].

Множество дискуссий ведется относительно классификации прав собственности государственных корпораций. Теоретиками рассматриваются и обсуждаются различные подходы о частном или публичном происхождении вещных прав в государственных корпорациях.

Авторы, высказывая подобную позицию, в качестве аргумента ссылаются на публичные функции государственных корпораций, а также общегосударственные интересы, ради которых госкорпорация создается. Также, рассматривая характер и специфические признаки, а также особенности их имущественных правомочий, приходят к заключению о необходимости

выделения права на закрепленную за госкорпорациями государственную собственность в отдельный вид [109].

Сходной точки зрения придерживаются авторы, полагающие, что рассматриваемая собственность является государственной, но выделенной в особый вид. Госкорпорация наделяется единым имущественным комплексом, который продолжает оставаться в федеральной собственности, а государственная корпорация осуществляет управление данным имуществом.

Наряду с упомянутыми авторами, есть целый ряд специалистов, которые также опираются в своих выводах на такой критерий, как цели использования имущества госкорпорации, что позволяет им прийти к выводу о применимости правового порядка публичной собственности в рассматриваемом случае [90; 127; 153; 169].

Любая госкорпорация, как полагают ученые, в отличие от частного собственника, осуществляет управление вверенным ей имуществом, руководствуясь не собственным усмотрением, но предусмотренными законодательством целями и функциями госкорпорации, поскольку уже на этапе изучения соответствующих законодательных актов можно проследить, что они направлены на удовлетворение не частных интересов, а общественных потребностей (социально-экономических и прочих), что находит отражение в предусмотренных законодателем общественно полезных функциях госкорпораций. Отсюда автор делает вывод о неприменимости норм, регулирующих правовой режим частной собственности к имуществу госкорпораций [98].

Е.В. Богданов также полагает, что при передаче имущества государственной корпорации право частной собственности не возникает; автор приводит следующие аргументы, подтверждающие его точку зрения:

- а) наличие у государственных органов власти полномочий по контролю за деятельностью госкорпораций;
- б) право государственных органов на принятие решений, касающихся распоряжения определенными категориями переданного госкорпорациям

имущества;

в) право государственных органов на изъятие имущества госкорпораций [92].

Таким образом, окончательное решение вопросов, связанных с имуществом госкорпораций (в том числе в случаях прекращения их деятельности), остается за государством. Например, средства государственных корпораций «Роснанотех» и «Фонд содействия реформированию ЖКХ» в пределах внесенного имущественного взноса, в соответствии с действующими положениями БК РФ, могут быть возвращены в собственность государства. Кроме того, личный закон госкорпорации «Ростехнологии» предусматривает переход имущества в собственность государства в случае ее ликвидации [9].

Таким образом, имущество, которое было передано государственной корпорации Российской Федерации в процессе ее формирования, сохраняет свое целевое назначение и предназначено для удовлетворения общественных интересов. В случае, если госкорпорация будет ликвидирована, это имущество будет возвращено обратно в собственность Российской Федерации, после чего оно может быть передано другим организациям или субъектам для дальнейшего использования в целях, направленных на благо общества [130].

Кроме того, особенности взаимоотношений между государством и госкорпорацией в имущественной сфере соотносятся с характером отношений между учредителем юридического лица и самим юридическим лицом, что и отражает действующий в отношении имущества правовой режим публичной собственности.

При этом в Конституции Российской Федерации данная форма собственности не упоминается, что, как отмечает в своих работах Ю.Н. Андреева, приводит к отсутствию теоретической основы соответствующей правовой конструкции и, как следствие, к несовершенству регулирующих отношения в данной сфере гражданско-правовых норм [88]. Вместе с тем, автор отмечает широкое использование категории публичной

собственности в литературных источниках в целях выделения из общей массы используемого для обеспечения публичных интересов имущества [111].

Основа правосубъектности предприятий, выполняющих публичные функции, как подчеркивает ученый, формируется за счет использования в отношении имущества таких юридических лиц категории публичной собственности; кроме того, это способствует контролю их деятельности со стороны государства. Поскольку публичные юридические лица ведут свою деятельность, наряду с прочими гражданско-правовыми субъектами, формирование указанного юридического механизма приобретает принципиальное значение [103].

По отношению к обособленному имуществу госкорпорации, как представляется, режим публичной собственности неприменим. Те авторы, которые придерживаются позиции определения имущества госкорпорации как публичной собственности, основываются на том, что, будучи особой формой юридического лица, государственная корпорация выполняет функции, связанные с обеспечением публичных интересов. Однако данная позиция не согласуется с критериями классификации форм собственности. Если собственником имущества является конкретное лицо (как физическое, так и юридическое), под категорию публичной собственности такое имущество подпадать не может.

Вместе с тем, представляется возможным выделения специфических особенностей права собственности госкорпорации, учитывая, что правовой статус данного субъекта неоднозначен, поскольку, являясь участником отношений в рыночной сфере, она одновременно относится и к частным, и к публичным субъектам.

При этом ответственность госкорпорации по обязательствам она в полной мере несет самостоятельно. Предусмотренные нормами ФЗ № 7 от 12.12.1996 имущественные правомочия государственных корпораций, их содержание и пределы свидетельствуют о том, что в рассматриваемом случае речь идет о праве частной собственности.

Однако следует учитывать, что собственное усмотрение госкорпорации не выступает основанием для распоряжения переданным ему имуществом в полном объеме. Ее усмотрение ограничено волей учредителя – Российской Федерации, которая собственником не является.

Так, можно рассмотреть в качестве конкретного примера правомочия Агентства по страхованию вкладов по управлению ценными бумагами. Законом установлено, что инвестировать ценные бумаги оно может только в российские активы либо в активы членов Организации экономического сотрудничества. Что свидетельствует о значительном ограничении правомочий собственника и его усмотрения.

Аналогичные ограничительные нормы действуют и в отношении других государственных корпораций.

Следует также отметить, что распоряжение имуществом государственной корпорации контролируется со стороны Правительства Российской Федерации посредством включения в высший орган управления представителя Правительства Российской Федерации.

Вопрос о том, можно ли считать государственные корпорации частными собственниками, требует тщательного анализа действующего законодательства. Законы содержат множество ограничений, прямо запрещающих государственным корпорациям совершать определенные действия с имуществом, переданным им государством. Эти запреты препятствуют тому, чтобы полностью приравнять форму собственности в государственных корпорациях к частной. Фактически, несмотря на определенную степень самостоятельности в управлении, государство сохраняет за собой значительный контроль над имуществом и деятельностью таких корпораций, что не позволяет однозначно классифицировать их как частные организации. Более того, существует определенное расхождение между формальным управлением и реальным контролем со стороны государства, что добавляет сложности в определении истинного характера собственности в данном контексте. Поэтому утверждение о частной форме

собственности в государственных корпорациях требует глубокого и детального правового исследования, учитываяющего все действующие законодательные ограничения и нюансы.

Госкорпорация при этом в предусмотренных законом пределах может не только владеть переданным ей имуществом, но и использовать его и свободно им распоряжаться, т.е., по сути, обладает присущими собственнику правомочиями.

Однако, учитывая, что правомочия госкорпораций, в сравнении с собственниками, являются неполными, ряд исследователей относит их к иным вещным правам, а не к праву собственности [98].

С.Г. Ивашкина, например, полагает, что действующие законодательные нормы, ограничивающие возможность государственных корпораций свободно распоряжаться переданным им имуществом, не позволяют отнести их к категории собственников [73]. Той же позиции придерживаются некоторые авторы [108].

Однако вышеизложенные точки зрения представляются лишь частично обоснованными. Например, при передаче имущества в хозяйственное ведение его собственник устанавливает основные цели деятельности создаваемого юридического лица. Относительно права оперативного управления, то здесь закон устанавливает ограничения пределов осуществления правомочий владения и пользования. Это утверждение справедливо и для госкорпораций. При этом в обоих указанных случаях ограничения обусловлены целями создания и функционирования юридических лиц.

С другой стороны, даже учитывая, что правовой режим хозяйственного ведения и оперативного управления имеет определенное сходство с вещными правами государственной корпорации, полную аналогию в данном случае провести не представляется возможным. Поэтому, помимо сходных черт, следует рассмотреть и отличия указанных вещных прав.

Во-первых, собственник находящегося в оперативном управлении имущества, в соответствии с нормами ст. 296 ГК РФ, вправе при нецелевом

использовании данного имущества изъять его и распорядиться по собственному усмотрению; однако государство не имеет прав на имущество госкорпорации, однако учредитель может, при условии принятия соответствующего закона на федеральном уровне, по своему усмотрению изъять это имущество, даже не будучи его владельцем.

Это означает, что, несмотря на то что госкорпорация является самостоятельным юридическим лицом и ее имущество не принадлежит государству в полном смысле, учредитель (государственный орган или структура) может инициировать процесс изъятия активов корпорации, если для этого будет принято специальное законодательство. Таким образом, в определенных условиях учредитель получает возможность влиять на распоряжение имуществом, которое формально не принадлежит ему.

Во-вторых, правомочия по управлению имуществом, переданным организациям на праве собственности, значительно ограничены. Лицо, обладающее правом оперативного управления, может распоряжаться этим имуществом только с предварительного согласия его собственника. Лица, имеющие право на распоряжение недвижимостью, не имеют права делать это без согласия собственника. Они не могут сдавать полученное имущество в аренду или использовать его в качестве залога. Также им запрещено перемещать доверенное имущество в уставный капитал других юридических лиц, таких как коммерческие организации и товарищества.

Однако к государственным корпорациям, в соответствии со специальными нормами, регулирующими их создание и деятельность, эти ограничения не применяются.

В-третьих, при передаче имущества в оперативное управление собственник имущества вправе давать обязательные для исполнения указания. В отношении же государственной корпорации установлено иное правило. Органы государственной власти не вправе вмешиваться в деятельность государственной корпорации.

Из приведенных выше аргументов следует, что содержание вещных

прав в случае госкорпорации по объему превышает содержание правомочий, связанных с хозяйственным ведением и оперативным управлением. Несмотря на наличие определенных сходных признаков, вещные права на имущество государственной корпорации необходимо рассматривать в качестве отдельной категории.

В рамках анализа различных аспектов вещных прав госкорпораций в литературных источниках представляется целесообразным рассмотреть альтернативные подходы к исследуемой теме.

Например, С.Ю. Каплин, подчеркивая, что право на имущество госкорпораций не соответствует в полной мере признакам как частной, так и государственной собственности, полагает, что его следует выделить в самостоятельную категорию [74].

В основу хозяйственной деятельности госкорпораций, как отмечает автор, положено, по сути, взаимодополняющее сочетание обеих форм собственности – частной и государственной. При этом преимущества и той, и другой формы присущи этому своеобразному симбиозу, поскольку финансирование за счет средств бюджета не является единственным источником доходов государственной корпорации, выступающей полноценным участником рынка [73]. Автор отсюда делает вывод о выделении рассматриваемой категории права собственности в самостоятельную форму – частно-государственную [73].

Имущество государственных корпораций выделено в самостоятельную форму согласно Общероссийскому классификатору форм собственности [61], на который ссылаются в своих работах делающие отсюда вывод о нормативно закрепленных отличиях рассматриваемой формы собственности как от государственной, так и от частной, что, в свою очередь, обусловливает наличие особого правового режима в отношении данной собственности. Таким образом, собственность предприятий такого типа авторы определяют как «иную форму собственности», характеризуемую собственным правовым режимом.

Очевидно, что позиции вышеупомянутых специалистов основываются на наличии категории «иные формы собственности», что делает список форм собственности, закрепленный в действующем законодательстве, открытым.

Нельзя не отметить также авторов, относящих имущество госкорпораций к частной собственности, к данной группе относятся: Е.А. Суханов [122], Д.Ю. Лялин [77], А.А. Саурин [118], С.Г. Еремин [101], В.В. Семенихин [119].

При этом те авторы, которые критикуют позицию вышеперечисленных ученых [94], рассматривают передачу государственной собственности госкорпорациям (то есть формально перевод имущества из государственной собственности в частную) как нелегальную (или скрытую) приватизацию, что не имеет под собой достаточных оснований, поскольку отчуждение государственного имущества при передаче его юридическим лицам, согласно нормам 2 пункта 2 статьи Федерального закона от 21.12.2001 №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», осуществляется исключительно на возмездной основе, в то время как, согласно федеральным законам о госкорпорациях, имущественный взнос корпорациям государство предоставляет безвозмездно.

Юридические механизмы, используемые при приватизации, как отмечает А.А. Вовк, неприменимы к имущественным отношениям, связанным с учреждением и функционированием госкорпораций [69].

Данное утверждение прямо подтверждается законодательными положениями, регулирующими порядок приватизации, а также правоприменительной практикой.

В качестве примера: утверждая, что переданное государственной корпорации «Ростех» (в то время «Ростехнология») имущество было отчуждено в пользу данного предприятия незаконно, истец ссылался на нормы ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», регулирующие передачу государственного имущества в частную собственность. Судом данное утверждение не было сочтено достаточным,

поскольку решение об отчуждении было принято государством как собственником имущества, тогда как указанным законодательным актом (ФЗ №178-ФЗ) только определяется порядок проведения сделки [68].

При этом мы не можем не привести еще одну точку зрения, автор которой обозначает самостоятельную позицию по вопросу природы права собственности государственной корпорации. Так, Е.В. Богданов, анализируя право собственности государственной корпорации, указывает на тот факт, что в данном случае законодатель использовал сложно-структурную модель собственности, когда на один объект имеют права собственников несколько субъектов [92].

В отношении имущества госкорпораций на текущий момент сложилась такая правовая ситуация, которая, как представляется, позволяет рассматривать вещные отношения в данной сфере как разделенную собственность, то есть систему, в которой участвуют два субъекта – главный и подчиненный собственники (то есть, соответственно, государство и сама госкорпорация). При этом, в отличие от внутренних, властно-подчиненных, взаимоотношений, с внешней точки зрения, оба собственника не обладают в отношении имущества всей полнотой правомочий.

При разделенной собственности раздел власти и интереса между несколькими индивидами происходит не по «горизонтали», как это имеет место при общей долевой или совместной собственности.

В последнее время конструкция разделенной собственности находит все большее применение в ряде развитых рыночных стран. «Конструкция расщепленной собственности, допускающая существование различных титулов собственности на одно и то же имущество, оказалась очень удобной в современных условиях для оформления и теоретического оправдания растущих ограничений права собственности» [119].

Что касается Российской Федерации, то некоторые из отечественных специалистов придерживаются точки зрения о необходимости признания в том или ином виде правовой конструкции сложно-составной собственности.

Например, Ю.К. Толстой в отношении правового режима имущества государственной корпорации сделал вывод, что в данном случае имеет место модель разделенной собственности. В.К. Андреев применительно к отношениям, складывающимся в акционерных обществах, пишет : «По существу можно говорить о расщепленной собственности в акционерных обществах» [89].

Признание конструкции сложно-структурной собственности имело бы не только теоретическое, но и практическое значение. Так, в области потребительской кооперации такие законодательные нововведения могли бы обеспечить обоснованное создание конструкции субсидиарной ответственности по данным обществом обязательствам в рамках имущества неделимого фонда данного общества. «Раздвоение собственности между верховным и подчиненным собственниками знаменовало собой признание за каждыми из них особого вещного права» [94].

Попробуем соотнести положения законодательства относительно права на имущество госкорпорации и конструкцию расщепленной собственности.

Государству предоставлено право изымать часть имущества государственной корпорации. Такой подход, как нами указывалось выше, не соответствует конструкции собственности в силу наличия прав на имущество у лица, не являющегося собственником (государства).

Кроме того, решение о создании или ликвидации государственной корпорации решается на законодательном уровне государством. Государство в этом случае принимает решение и о судьбе имущества корпорации. При этом запрет на изъятие имущества у госкорпораций учредителем при ликвидации отсутствует, что делает потенциально возможным такое изъятие [130].

При этом регулирующие создание госкорпораций законодательные нормы, что следует учитывать, содержат правила, непосредственно предусматривающие правомочия собственника (государства) в отношении распоряжения определенными видами имущества. Так, основные направления использования денежных ресурсов Российской корпорации нанотехнологий, в

соответствии с нормами ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий», регулируются Правительством Российской Федерации, как и порядок и пределы инвестирования активов [9].

Государство, согласно законодательным нормам, регулирующим порядок создания госкорпораций, принимает непосредственное участие в формировании управляющих органов, а также определении порядка их создания и функционирования. Госкорпорации регулярно отчитываются перед Правительством Российской Федерации и Президентом Российской Федерации. Контроль за деятельностью госкорпораций установлен и со стороны Счетной палаты Российской Федерации. Другими словами, государство осуществляет контроль не только за деятельность госкорпорации, но и за использованием имущества, находящегося у госкорпорации в собственности.

В этой связи можно говорить о том, что государство, как учредитель юридического лица – государственной корпорации, право собственности на переданное им госимущество в корпорацию в полной мере не утрачивает [130]. В то же время, в чем и выявляется исключительный правовой режим государственных корпораций, у каждой из этих корпораций закреплено право на автономное владение переданным имуществом, его пользования. Им законодательно предоставлено право распоряжаться переданным имуществом по своему усмотрению в целях, обозначенных в специальных законах об их создании. Государственная корпорация вправе виндицировать свое имущество, находящееся у других лиц. В рамках, установленных законом о создании госкорпораций, реализуя свои цели, госкорпорации демонстрируют свою волю и интересы. Вступая в отношения с иными участниками, госкорпорации выступают как собственники имущества. Соответственно, и государственные корпорации выступают в гражданском обороте как собственники своего имущества.

Таким образом, можно утверждать, что некоторые элементы сложно-структурной собственности в отношении имущества госкорпорации и

возникающих на него прав присутствуют. На этот аспект указывают и ученые.

Авторы, отсылая к римскому праву и таким его понятиям, как «*dominium directum*» и «*dominium utile*» (обозначающим, соответственно, верховную и подчиненную собственность), указывают на существование конструкции разделенной собственности, наряду с вещным правом; основываясь на указанных положениях, автор высказывает позицию, согласно которой взаимоотношения между госкорпорацией и государством должны трактоваться с позиций фидуциарной и разделенной собственности [108].

В свою очередь, Ю.К. Толстой высказывает точку зрения о том, что в случае с государственной корпорацией речь идет о разделенной собственности. При этом разделенная собственность характеризуется тем, что как минимум два субъекта разделяют власть и интерес в отношении объекта собственности. А.В. Венедиков выделял в разделенной собственности верховного и подчиненного собственника [93].

Однако такая сложно-структурная модель собственности, где на имущество распространяются несколько прав субъектов собственников, приводит к некоторой нестабильности права собственности. И склонны согласиться с теми авторами, которые критикуют такой подход. Например, Е.А. Суханов, основываясь на наличии комплекса вещных прав в отечественной правовой системе, считает данную конструкцию неприменимой при существующих правовых условиях [121].

При разделенной собственности имеет место раздел власти и интереса между двумя субъектами... При этом и верховный, и подчиненный собственники являются собственниками и в отношении третьих лиц, и в отношении друг друга [147].

Отсюда можно сделать вывод о специфике взаимоотношений между верховным и подчиненным собственниками, которые равно рассматриваются как неполные собственники с внешней точки зрения, но между собой связаны властно-подчиненными отношениями.

Однако основная особенность правового статуса госкорпорации

заключается в том, что только она рассматривается как собственник, если речь идет о внешних правоотношениях с участием третьих лиц, тогда как верховный собственник (государство) не участвует в гражданском обороте напрямую, хотя и является учредителем корпорации.

В целом, к данным отношениям, как представляется, применима фидуциарная концепция.

В рассматриваемом случае государство, обладая правомочиями в отношении имущества госкорпорации и имея свой имущественный интерес, в то же время не является участником гражданского оборота в качестве собственника данной корпорации.

Однако это утверждение противоречит одному из основных признаков фидуциарной собственности. Как указывал А.В. Венедиктов, «с фидуциарной собственностью как таковой совершенно не связано какое бы то ни было участие в хозяйственных выгодах имущества» [93].

Необходимо также отметить амбивалентность фидуциарной конструкции, которая была сформирована на первоначальном этапе становления залоговых институтов в рамках римского права, хотя правовой статус субъектов фидуциарных отношений до сих пор активно дискутируется в литературных источниках.

По мнению О.С. Иоффе, фидуциара к категории действительных собственников причислить нельзя, хотя тот же автор в другой своей работе отмечал, что должник в случае фидуциальной или доверительной продажи передавал кредитору имущество в качестве обеспечения определенных обязательств, причем формально соответствующее имущество переходило к кредитору на основании купли-продажи, вследствие чего кредитор приобретал права собственника и в случае нарушения обязательств должником был вправе как собственник распорядиться данными активами. Однако если нарушений нет и обе стороны добросовестно выполняют условия сделки, имущество в дальнейшем возвращается должнику, что и отражает доверительный характер отношений [104].

Выводы, о том, что фидуциар выступает как собственник переданного ему имущества, подтверждают исследования других авторов.

При отсутствии у должника возможности своевременного исполнения обязательств, кредитор, как полагает Х.А. Подопригора, сохранял право собственности на предмет залога, однако должник в дальнейшем нес уже моральную обязанность по возвращению долга [113] и далее «если кредитор продавал предмет залога третьему лицу, то должник, исполнив обязательство, лишился права на вещь» [113].

Таким образом, фидуциар являлся собственником приобретенной вещи, однако и фидуциант в случае уплаты долга оставался собственником возвращенной вещи.

Таким образом, природа права собственности государственной корпорации близка к так называемой фидуциарной собственности. В фидуциарной собственности на одно имущество возникает право собственности у нескольких лиц [113].

Сопоставляя высказанные позиции с положениями законодательства, можно сделать следующие выводы.

На имущество, предоставленное государственной корпорации Российской Федерацией в виде имущественного взноса, с момента учреждения корпорации возникает вещное право, поименованное в законе как право собственности. Однако оно имеет значительные ограничения и пределы осуществления.

Реализация частным собственником своих правомочий отличается, прежде всего, тем, что государственные корпорации не располагают той же степенью собственного усмотрения при распоряжении переданным им на праве собственности имуществом.

Так, Государственная корпорация «Ростех» вправе заключать любые виды коммерческих сделок, приобретать права (как имущественные, так и неимущественные), предоставлять займы, выступать поручителем, проводить сделки по купле-продаже ценных бумаг, но только в рамках достижения

предусмотренных соответствующим законом целей существования Корпорации. При таком направлении деятельности НКО, как изготовление и экспорт производственной продукции, относящейся к категории наукоемкой, госкорпорации вправе приобрести долю в имуществе такой организации. В качестве примера можно привести Корporацию «Роснано», которая в рамках выполнения целевых функций вкладывала средства в реализацию нанотехнологических проектов.

От прочих юридических лиц госкорпорации отличает также то обстоятельство, что на основании специального законодательного акта подобное предприятие может утратить право собственности.

Следует учитывать, что прекращение права собственности на основании ФЗ существенно отличается от иных способов прекращения указанного права. Например, в соответствии с нормами ст. 242 ГК РФ, при реквизиции также предусмотрено изъятие имущества на основании положений закона, но в данном случае, во-первых, имущество изымается на возмездной основе, во-вторых, должны присутствовать чрезвычайные обстоятельства. При конфискации, порядок которой регулируется положениями ст. 243 ГК РФ, изъятие рассматривается в качестве применяемой к нарушителю санкции и т.д.

В то же время при изъятии имущества у госкорпорации решение об этом принимает государство, де-юре не имеющее прав на изымаемую собственность; иными словами, имуществом в данном случае распоряжается не собственник.

Это подтверждается также законодательно предусмотренным порядком ликвидации госкорпорации, в соответствии с которым именно государство становится собственником имущества, оставшегося после погашения всех обязательств ликвидируемого предприятия.

Вместе с тем в рамках достижения предусмотренных при учреждении госкорпорации целей она вправе распоряжаться переданным ей имуществом.

Таким образом, можно прийти к выводу о наличии такой конструкции, где расщеплению подвержено не в целом право собственности, а только

отдельное правомочие – право распоряжения. Данная конструкция в известной степени может рассматриваться по аналогии с долевой собственностью с той разницей, что в данном случае обязательным условием является достижение долевыми собственниками взаимного согласия, в котором нет необходимости в рассматриваемой ситуации.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что речь идет о значительной специфике содержания права собственности государственной корпорации. В данном контексте не имеет смысла говорить о долевой или совместной собственности, так как эти виды собственности предполагают наличие правомочий на владение, пользование и распоряжение имуществом у нескольких субъектов. В данном случае имеем дело с особым явлением, которое можно охарактеризовать как специфическую природу права собственности, существенно ограниченную волей учредителя — государства.

Право собственности государственной корпорации подразумевает, что осуществление прав на владение, использование и распоряжение имуществом возможно только в рамках тех целей, которые были установлены при ее создании. Это означает, что использование данного имущества должно быть строго ориентировано на выполнение задач и функций, соответствующих целям этой корпорации. Таким образом, любые действия с имуществом должны быть направлены на достижение заранее определенных задач, что подчеркивает строгую регламентацию и контроль со стороны государства.

Таким образом, цель создания государственной корпорации накладывает определенные ограничения на нее, требуя соблюдения установленных целей и задач, что, в свою очередь, способствует более эффективному использованию ресурсов и повышению ответственности за их использование. Важно отметить, что такой подход к пониманию права собственности государственной корпорации может стать основой для дальнейших исследований и разработок в области вещного права и управления государственными активами.

В свою очередь, содержание права собственности государственной

корпорации определяет специфику ее правового статуса как субъекта вещных гражданско-правовых отношений и заключается в: 1) ограничении правомочий владения, пользования и распоряжения целью, установленной при создании государственной корпорации; 2) ограничении волей учредителя (не являющегося собственником переданного имущества) собственного усмотрения государственной корпорации по осуществлению правомочий владения, пользования и распоряжения; 3) сложно-структурной конструкции правомочия распоряжения государственной корпорацией имуществом, ограничивающей его осуществление по средствам установления учредителем запретов при создании государственной корпорации на заключение сделок, связанных с отчуждением имущества; 4) возможность государства влиять на формирование воли государственной корпорации (путем участия в органах управления) при осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения особо-ценным имуществом; 5) наличие у государства права по собственной воле в одностороннем порядке прекращать право собственности на имущество, переданное им в собственность государственной корпорации (право на изъятие имущества у государственной корпорации); 6) наличие у государства гражданско-правовых средств контроля за осуществлением правомочий владения, пользования и распоряжения.

2.2 Основание и способы возникновения прав на переданное государственной корпорации имущество

Многие исследователи подвергают критике существующий подход по формированию имущества государственных корпораций. Как мы отмечали выше, весь имущественный фонд государственных корпораций формируется исключительно вследствие предоставления имущественного взноса от государства [139].

Также имеются обоснованные вопросы о том, является ли ФЗ о

госкорпорациях основанием для признания наличия у них права собственности на имущество.

Положения статьи 218 ГК РФ не признают в качестве основания для возникновения права собственности закон. Однако законодатели признали закон документом, едва ли не тождественным договору или сделке [151; 170; 183].

В этом случае можно говорить о том, что правовым основанием возникновения права, выступает законодательный акт [102]. Однако в отношении государственной корпорации такие утверждения будут не совсем точны.

Так, в одних источниках Государственная корпорация получает имущество в соответствии с законодательством. Например, это предусмотрено в статье 17 Федерального закона о «Роскосмосе» и в статье 17 Федерального закона о «Росатоме». Также в других законодательных актах, таких как статья 37 Федерального закона о «Роскосмосе» и статья 37 Федерального закона о «Росатоме», указано, что передача имущества осуществляется на основании решений, принятых Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации.

Следовательно, имеется некоторая коллизия в рассматриваемых нормах.

Причина такой ситуации видится в недостаточно четкой доктринальной и законодательной проработке понятий – основания возникновения и способы.

Среди основных концепций выделения оснований и способов возникновения можно назвать три:

Суть первой заключается в том, что основания и способы возникновения идентичные понятия. Более того, законодатель оперирует только понятием «основания» возникновения, категория же «способы» возникновения является доктринальным понятием. Как правило, эта точка зрения встречается у авторов, которые не ставят целью анализ исследования именно категорий возникновения и прекращения права собственности, а исследует иные

научные проблемы, косвенно задевая и эту тему [107].

Представители другой группы ученых полагают, что основания – это суть титулы права. В свою очередь, титулы приобретаются посредством различных способов приобретения [110].

Третья позиция основана на разграничении понятий «основание» и «способ» возникновения права, где первично – основание, а способ – вторичен [147]. Представители указанной точки зрения полагают, что основания – это юридическая основа, а способ – это фактические действия. Например, рассматривая любой договор по передаче имущества в собственность, следует считать, что сам договор – это основание, а действия, направленные на передачу имущества, – это способы. Логика в таких рассуждениях действительно есть, так как наличие только одного основания еще не свидетельствует о возникновении полноправного права собственности, основанного на владении, пользовании и распоряжении. Так, если вещь не передана фактически, то отсутствуют правомочия владения, пользования и распоряжения.

Не останавливаясь в дальнейшем на дискуссиях, посвященных теме разграничения категорий «основание» и «способ», оговоримся, что являемся приверженцами третьей позиции, направленной на разделение понятий «основание» и «способ», где основание первично, а способ – последствие основания. Основанием для приобретения вещного права является тот юридический акт, который создает предпосылки для его получения. Способ же представляет собой конкретный механизм, с помощью которого это основание реализуется, что и приводит к появлению самого вещного права. Важно отметить, что для успешного получения вещного права необходимо наличие как основания, так и использование законных методов его реализации.

Для разрешения конфликта, возникающего из-за одновременного признания законодателями как закона о создании государственной корпорации, так и специального акта Президента Российской Федерации или

Правительства Российской Федерации в качестве оснований для возникновения прав у этой корпорации, предлагается рассмотреть специальный федеральный закон о создании государственной корпорации как самостоятельное основание для получения прав на имущество корпорации. Таким образом, важно выделить закон о создании государственной корпорации как отдельный источник прав, что поможет устранить неясности и избежать противоречий между различными нормативными актами. Это позволит четко определить, каким образом государственная корпорация получает права на имущество, и упростит правоприменительную практику [131].

В качестве способа возникновения прав предлагается считать издание специального акта Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, в котором будет четко указан перечень и состав имущества, передаваемого государственной корпорации.

При этом специальный закон, на основании которого передается имущество государственной корпорации, содержит в себе обязательство, в силу которого государство обязуется передать определенное имущество, необходимое для достижения цели деятельности государственной корпорации, а государственная корпорация вправе требовать его передачи. При этом, как мы указали вначале параграфа, ни сделкой, ни договором специальный закон не является.

Этот вывод может интерполировать к праву собственности государственной корпорации в полном объеме, где федеральный закон будет являться основанием возникновения вещного права, а акт государственного органа (Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации) его способом.

Здесь также следует отметить, что основание возникновения в большинстве случаев представлено несколькими юридическими фактами. Например, при купле-продаже недвижимости это не только заключение договора, но и государственная регистрация перехода права собственности.

Для государственной корпорации подобный вывод также не является чем-то необычным. В случае с государственной корпорацией право собственности формируется в результате решения собственника, которым в данном случае выступает Российская Федерация, а также через принятие соответствующего федерального закона [131].

Процесс передачи имущественных активов от Российской Федерации к госкорпорации регулируется нормами, установленными Федеральным законом «О некоммерческих организациях», а также специфическими законами, касающимися самих госкорпораций. Судя по содержанию этих документов, у процесса формирования имущественного комплекса госкорпорации специфический характер:

- имущественный комплекс формируется за счет передачи государством активов;
- законодательством не предусмотрены ограничения по составу активов, а также по имущественным правам.

Имущественные активы, передаваемые госкорпорации, могут включать: имущество организаций, ранее созданных государством (Агентству по страхованию вкладов в Российскую Федерацию государством переданы финансовые средства, поступающие в распоряжение АСВ в результате реструктуризации кредитно-финансовых организаций);

средства бюджета – на основании Бюджетного кодекса РФ разрешено передавать субсидии на основании порядка, установленного кабмином РФ [4]. Например, ГК «Ростехнология» («Ростех») государство предоставило бюджетные субсидии для достижения определенных целей социального характера [140; 164];

права требования, вытекающие из договоров; ценные бумаги [18].

Безусловно, для каждой государственной корпорации можно выделить специфику. К примеру, государственная корпорация «Роскосмос» является собственником принадлежащих ему имущественных активов, а также реализует имущественные права собственника на государственное

имущество, выступая от имени Российской Федерации. Право собственности у Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства возникает на имущество, переданное ему Российской Федерации в качестве взноса, при этом имущественный взнос Российской Федерации делится на первоначальный и дополнительный.

При формировании имущественного комплекса госкорпорации существует и своя специфика: отдельным госкорпорациям предоставлено право выдавать льготные кредиты юрлицам; использовать полученные от государства средства в качестве взноса в уставной капитал своих дочерних структур. Закон не запрещает частным лицам вносить денежные средства в организации, соучредителем которых они являются. При этом в законодательстве отсутствуют ограничения на передачу имущества в субаренду третьим сторонам. Также не предусмотрены ограничения на заключение договоров аренды или безвозмездного пользования имуществом. Кроме того, организации могут выпускать долговые инструменты, которые могут торговаться на фондовом рынке, такие как облигации с высоким уровнем доходности, при этом в законодательстве не предусмотрены механизмы контроля выпуска и размещения долговых бумаг госкорпораций.

Госкорпорации наделены правом владеть имуществом, оборот которого ограничен действующим законодательством.

Решениями кабмина Российской Федерации определяются имущественные активы, по которым невозможно осуществлять сделки по распоряжению ими, а также на которое суды не вправе накладывать взыскание.

Кроме этих особенностей, следует указать на то, что государство передает госкорпорациям дорогостоящие активы и крупные денежные средства, чтобы реализовывать социально-экономические либо общественно-полезные цели, поставленных перед госкорпорацией федеральными органами власти.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

У государственной корпорации в силу законодательного установления возникает право собственности на разнообразные виды объектов гражданских прав, в том числе те, которые не могут находиться в иной чем государственная форма собственности. Они представляют собой особо ценное и значимое для развития государства, общества и отдельных сфер деятельности имущество. Учитывая сказанное, необходимо вести речь об особом способе возникновения вещных прав на передаваемое государственной корпорации имущество от государства. Полагаем, что в качестве самостоятельного основания приобретения вещного права на передаваемое имущество государственной корпорации следует считать издание специального закона, содержащего в себе гражданско-правовое обязательство. Способом возникновения права собственности следует считать издание специального акта государственного органа с перечнем и составом передаваемого государственной корпорации имущества.

Глава 3

Участие государственной корпорации в обязательственных и иных гражданских правоотношениях

3.1 Пределы осуществления прав государственной корпорации как субъекта обязательственных правоотношений

В предыдущих параграфах нами неоднократно обращалось внимание на значительную специфику правового положения государственной корпорации как участника частноправовых отношений, ее прав и обязанностей по сравнению с другими юридическими лицами. При этом государственные корпорации наделены значительным спектром правомочий, позволяющих решать социально-экономические задачи государства. Но, безусловно, наделение такими полномочиями должно быть связано с установлением различных пределов осуществления прав государственной корпорации. Важным аспектом данного исследования, на наш взгляд, является разработка системы пределов осуществления указанных прав, так как именно они позволяют установить рамки поведения субъекта (государственной корпорации).

Так, в научной литературе справедливо отмечается, что законодательство не предусматривает критерии оценки результата государственной корпорации [72] ; отсутствуют последствия недостижения ими целей.

Сразу оговоримся, что не ставим перед собой задачу рассмотреть все возможные виды обязательственных правоотношений, в которые вступают государственные корпорации. Объем работы не позволяет этого сделать. В данном параграфе мы остановимся лишь на проблемных вопросах участия в обязательственных правоотношениях, которые, в первую очередь, связаны с установлением возможных пределов такого участия.

Изучив законодательство о создании государственных корпораций в Российской Федерации, можно сделать вывод, что в нормах отсутствуют четкие и единые правила, касающиеся участия государственных корпораций в обязательственных правоотношениях, а также границ их деятельности. Кроме того, некоторые положения содержат противоречия с общепринятыми принципами гражданского права.

Например, в отличие от других субъектов, занимающихся лицензируемыми видами деятельности, государственная корпорация может осуществлять такую деятельность без необходимости получения лицензии. А, например, государственная корпорация «Росатом» сама является органом, выдающим лицензии. Таким образом, на них не распространяются требования абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ. Такой подход законодателя характерен более для органов публичной власти, чем для юридических лиц как субъектов обязательственных и иных частноправовых отношений.

Справедливо в научной литературе также отмечено, что отчасти положение государственной корпорации в частноправовых отношениях имеет привилегированный характер, так как на них не распространяются требования антимонопольного законодательства о запрещении и ограничении конкуренции. Также обращается внимание на отсутствие обязательной для юридических лиц, осуществляющих приносящую доход деятельность, отчетности и низкую прозрачность деятельности, в том числе заключаемых сделок [164].

Агентство по страхованию вкладов наделено определенными преимуществами в сравнении с прочими гражданско-правовыми субъектами; данные преимущества относятся в основном к порядку заключения определенных сделок, например, относящихся к покупке доли в имуществе или акций кредитных организаций, на которые не распространяется действие норм ст. 11 ФЗ «О банках и банковской деятельности» (ограничение величины взноса в уставной капитал организации в неденежной форме), ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах» (обязательное проведение оценки

имущества) и т.д.

В перечень правомочий Роскосмоса по управлению имуществом включается право совершения любых сделок в отношении имущества, имущественных и неимущественных прав, при этом главной особенностью выступает то, что он может действовать в договорных и иных обязательственных правоотношениях как от собственного имени (в отношении имущества переданного ему государством), так и от имени государства в отношении имущества, находящегося в государственной собственности. Помимо этого, государственная корпорация осуществляет права на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие государству.

В отношении возможности заключать договоры купли-продажи или иные договоры по распоряжению имуществом законодательство устанавливает одно, но серьезное ограничение. Правительство Российской Федерации формирует список имущества, совершение сделок с которым, требует его согласия и имущества, на которое нельзя наложить взыскание ни при каких обстоятельствах [134]. На основе этого контроль государства в отношении деятельности государственной корпорации «Роскосмос» как некоммерческой организации был существенно ограничен; следует отметить, что действие положений ФЗ «О некоммерческих организациях» на Корporацию не распространяется.

Агентству по страхованию вкладов присущ особый правовой статус, с которым связаны определенные характерные признаки, а именно: во-первых, Агентство представляет собой НКО, в отличие от прочих страховых компаний, которые, в соответствии с общим правилом, являются коммерческими организациями, во-вторых, получение лицензии на соответствующий вид деятельности в данном случае не предусмотрено.

Кроме того, анализ норм федерального законодательства, составляющих основу правового статуса рассматриваемой организации, свидетельствует о том, что деятельность Агентства выстраивается в соответствии с целями

создания и состоит в проведении мероприятий по санации учреждений, конкурсного управления ими, а также профилактике банкротства в рамках временного управления.

Спецификой, связанной со вступлением Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства в обязательственные правоотношения, является наличие прямого контроля государственного органа за деятельность государственной корпорации [146]. Решения относительно совершения сделок с имуществом Фонда принимает генеральный директор и правление. Контроль за такими решениями, в том числе и за расходованием имущества, распоряжением денежными средствами, а также соответствие сделок целям создания Фонда осуществляется наблюдательный совет.

Органам власти и управления, в соответствии с нормами законодательного акта об учреждении Фонда, не запрещено вмешательство в деятельность данной организации в рамках ее участия в гражданском обороте; данная особенность, как представляется, не является правовым противоречием, поскольку отечественный законодатель исходил из характера деятельности рассматриваемой организации, непосредственно связанной с реализуемыми указанными органами жилищно-коммунальными функциями и задачами.

Контроль через участие в органах Фонда за совершением сделок государственной корпорации осуществляет Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации.

Таким образом, орган, который осуществляет контроль за осуществлением госкорпорацией права собственности на имущество, так и контроль за совершением ей сделок, полностью представлен представителями органов государственной власти, что обеспечивает дополнительные возможности контроля за деятельностью корпорации.

Отечественный законодатель предоставил Государственной корпорации «Ростех» обширные управленческие полномочия, относящиеся к развитию

национальной отрасли наукоемкого производства, а также к международному представительству в данной сфере, что обусловливает определенную специфику обязательственных отношений.

Ростех осуществляет права на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие государству. В перечень правомочий Ростеха включается право совершения любых сделок в отношении имущества, имущественных и неимущественных прав; осуществление инвестиции [172].

На специфику вступления в обязательственные правоотношения влияет, прежде всего, ограничение вверенных Корпорации в связи с целями ее деятельности полномочий (управленческих и контрольных) от хозяйственных правомочий. Законодательно предусмотренные цели функционирования Корпорации сами по себе обуславливают такое разграничение, поскольку в деятельности данной организации особую роль играет именно предпринимательство.

Целью создания государственной корпорации Росатом является развитие и безопасное использование атомной энергии.

Скорее всего, для того чтобы установить такие цели, обладающие важным государственным значением, потребовалось законодательно закрепить за государственной корпорацией не только особые условия выполнения обязательств и вещных прав, но и значительные административные и властные полномочия. Эти полномочия также влияют на реализацию прав государственной корпорации в процессе участия в гражданском обороте.

На Корporацию в определенных случаях не распространяется действие общих норм гражданского законодательства, в частности, таких как: обязательное уведомление кредиторов; согласование с последними перехода к правопреемнику организации кредитных обязательств (по разделительному балансу или акту передачи); компенсация потерь при досрочном исполнении обязательств и других.

Специфика правового статуса Росатома заключается в том, что, с одной

стороны, государственная корпорация выступает стороной в рамках ряда обязательств, связанных со строительством объектов, их эксплуатацией, производства атомной энергии и проч. Вместе с тем, в число функций Корпорации входят следующие: обеспечение государственного надзора на федеральном уровне за работами по возведению и реконструкции принадлежащих федеральным предприятиям ядерной энергетики объектов строительства; регистрация в соответствующем госреестре промышленных объектов, связанных с ядерной и радиационной опасностью; участие в деятельности, связанной с выполнением обязательств государства по «Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии» [1] и «Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации» [2]; обеспечение квалифицированной поддержки при организации безопасной транспортировки материалов, представляющих ядерную или радиационную опасность. Корпорации осенью 2009 г. были переданы полномочия, ранее реализуемые Минатомом и связанные с согласованием в указанной сфере деятельности ответственных исполнительных органов (федерального и регионального уровней).

Одна из важнейших обязанностей «Росатома» – это обеспечение контроля деятельности по использованию ядерных материалов: в частности, организация уполномочена устанавливать соответствие того или иного ядерного объекта требованиям законодательства Российской Федерации.

Правовому статусу государственной корпорации «Росатом» присущи полномочия в сфере нормативно-правового регулирования. Акты, принимаемые корпорацией, имеют нормативный характер и обязательны для применения всеми субъектами права. Кроме того, у Корпорации есть право законодательной инициативы.

Деятельность «Росатома», согласно результатам комплексного анализа основных видов деятельности Корпорации (производство и распределение электроэнергии, предоставление отопительных услуг, реализация НИОКР, обеспечение общегосударственных потребностей и так далее), может быть

охарактеризована как предпринимательская, то есть осуществляемая в экономической сфере.

Государственные корпорации, такие как «Росатом», обладают особым правовым статусом, который существенно ограничивает их возможности в сфере обязательственных правоотношений. Это обусловлено стратегической значимостью имущества, находящегося в их владении, и необходимостью защиты государственных интересов. Ключевым ограничением является запрет на заключение определенных договоров, касающихся распоряжения специфическими видами имущества. Этот запрет не является произвольным, а диктуется необходимостью обеспечения сохранности и эффективного использования активов, имеющих критическое значение для национальной безопасности и экономического развития страны.

Более того, кредиторы государственной корпорации лишены возможности обратить взыскание на ее имущество в случае возникновения задолженности. Такая иммунитетность от принудительного исполнения судебных решений не является абсолютной, но имеет крайне важные ограничения. Она распространяется именно на то имущество, которое имеет особое значение для государства. Это обусловлено тем, что передача имущества государственной корпорации осуществляется не просто как передача активов, а как передача средств, необходимых для выполнения стратегических государственных задач. Таким образом, ограничения на распоряжение имуществом и невозможность его принудительного обращения взыскания являются механизмом защиты государственных интересов, гарантирующим стабильность и эффективность работы корпорации.

Подробно рассматривая ситуацию, следует отметить, что имущество, переданное в собственность государственной корпорации, часто включает в себя объекты исключительной государственной собственности. Это означает, что Российская Федерация передает не просто ценные активы, а ресурсы, критически важные для обеспечения национальной безопасности, технологического развития или решения других стратегических задач.

Поэтому любые действия, которые могут привести к потере контроля над таким имуществом или его отчуждению без согласия государства, недопустимы. Запреты и ограничения, накладываемые на государственную корпорацию в сфере обязательственных отношений, направлены именно на предотвращение подобных ситуаций и минимизацию рисков, связанных с утратой контроля над стратегически важными активами. В случае «Росатома» это может включать в себя ядерные объекты, технологические разработки, урановые рудники и другие активы, необходимые для функционирования атомной энергетики страны. Таким образом, специфический правовой статус государственной корпорации обусловлен не желанием ограничить ее деятельность, а необходимостью обеспечить защиту национальных интересов и эффективное использование стратегически важных активов.

Учреждение такой финансовой организации, как «Внешэкономбанк», было обусловлено необходимостью обеспечения развития национальной экономики и конкретно ее инновационных направлений, что требовало финансового обеспечения и содействия реализации утверждаемых Правительством инвестиционных проектов федерального уровня. Е. Лашкин высоко оценивает роль «Внешэкономбанка», отмечая, что данная госкорпорация способствовала обновлению и обеспечению конкурентоспособности российских экономических институтов.

Одна из особенностей учреждения «Внешэкономбанка» заключается в том, что он создан путем реорганизации юридического лица.

В перечень правомочий Внешэкономбанка включается право совершения любых сделок в отношении имущества, имущественных и неимущественных прав.

При этом право участия «Внешэкономбанка» в обязательственных правоотношениях, как и у прочих госкорпораций, ограничивается целями учреждения и функционирования организации [134].

«Внешэкономбанк» вправе инвестировать в те или иные проекты на основании кредитного договора (договора займа). Кроме того, Корпорация в

рамках расширения своего имущественного комплекса уполномочена проводить эмиссию ценных бумаг (облигаций и прочее), направлять денежные ресурсы на обеспечение экспорта продукции отечественного производителя и т.д.

Корпорация вправе формировать имущественные активы (как в денежной, так и в неденежной формах) посредством банковских операций: привлечения средств участующих в реализации проектов Корпорации предприятий; открытия банковских счетов для таких юридических лиц, открытие в ЦБ РФ, а также в отечественных, зарубежных и международных кредитных учреждениях корреспондентских счетов; размещение принадлежащих субъектам-участникам деятельности Корпорации денежных средств и т.п.

При важно отметить, что в отличие от других участников банковского рынка Внешэкономбанк действует без лицензии.

Примечание - Следует заметить, что Банк внешнеэкономической деятельности СССР реализовывал свою деятельность в статусе банка, не обладая лицензией, в силу чего по формальным признакам не относился к кредитным организациям. Вместе с тем, подобное положение не противоречило нормам банковского законодательства, действовавшего на тот период, поскольку создан был Внешэкономбанк СССР (Что такое Внешэкономбанк СССР // Газета «Коммерсантъ». № 241. 22.12. 2005. – С.20.) до того, как был принят Федеральный закон от 1990 года «О банках и банковской деятельности» (Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собр. законодательства. 05.02.1996. № 6. Ст. 492). В этих условиях его банковская деятельность была легитимна, хотя и создавала ряд противоречий в банковском праве. С целью преодоления правовых коллизий, оказывающих влияние на деятельность нового, реорганизованного юридического лица – «Внешэкономбанка», был принят Федеральный закон от 17.05.2007 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О банке развития» (Федеральный закон от 17.05.2007г. №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О банке развития» // Российская газета. 24.05.2007. № 108.). В частности, данным правовым актом в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» были внесены изменения, санкционирующие банковскую деятельность реорганизованного «Внешэкономбанка».

Таким образом, законодатель дублировал функциональную легитимность «Внешэкономбанка» за счет ограничения действия регулирующих банковскую деятельность законодательных норм положениями ч. 2 ст. 4 ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», то есть Корпорация подчиняется данным нормам только в той части, которая соответствует вышеупомянутому ФЗ.

Из результатов общего анализа функций «Внешэкономбанка» и правовых источников [183] можно сделать вывод о том, что Корпорация ведет

деятельность, которую можно определить, как социальную; в частности, на Корпорацию возложена ответственность за обеспечение доверительного управления в отношении пенсионных накоплений физических лиц, выбравших государственную УК или до сих пор не сделавших выбор между различными управляющими компаниями и частными пенсионными фондами.

При этом права владения и использования соответствующих сумм накоплений при этом принадлежат Корпорации, хотя право собственности на них отсутствует; Корпорация может извлекать из данных сумм прибыль путем инвестирования.

Анализ показывает, что государственные корпорации получают в свою собственность активы, имеющие значительную ценность, включая объекты, которые могут принадлежать исключительно Российской Федерации. Важно установить законодательные нормы, которые будут регулировать не только право собственности этих государственных корпораций, но и ограничения, связанные с этим правом. Это позволит более четко установить границы их полномочий и защитить интересы государства в целом, так и отдельно права вступления в договорные отношения, направленные на распоряжение переданным государственным корпорациям имуществом. Важным аспектом является особая ценность определенного имущества для государства. При формировании государственной корпорации Правительство Российской Федерации обязано установить список имущества, отчуждение которого запрещено, а также перечень объектов, сделки с которыми требуют предварительного согласия Правительства.

Таким образом, представляется необходимой комплексная разработка норм, ограничивающих для госкорпораций право участия в предусматривающих распоряжение соответствующим имуществом соглашениях. Такие пределы по признаку распространенности действия классифицируются на две группы – общие и частные; первые действуют для всех организаций рассматриваемой категории, вторые же – только для определенных их разновидностей. Общие ограничения, в свою очередь,

подразделяются на стоимостные, видовые и целевые (стоимость имущества и цена сделки, а также тип сделки и цели ее заключения играют ключевую роль в определении условий).

Важно отметить, что, когда государство выступает учредителем корпорации, оно передает ей в собственность имущество, включая те его виды, которые находятся в исключительном ведении государства. В связи с этим среди ограничений, касающихся права на распоряжение этим имуществом, следует выделить несколько особенно значимых аспектов: запрет на отчуждение имущества, включенного в утверждаемый при учреждении корпорации список; необходимость согласования с государственным учредителем определенных видов сделок; возможность реализации права на владение и пользование данным имуществом, а также на распоряжение им исключительно в рамках достижения законодательно предусмотренных целей деятельности госкорпорации; запрет обращения взыскания на определенные категории имущества при невыполнении корпорацией тех или иных обязательств.

Как показал проведенный анализ, распоряжение имуществом госкорпорации, так и обязательственные отношения, в которых она участвует, на практике не могут контролироваться госструктурами. А это означает, что надлежащая система пределов осуществления прав государственной корпорацией не создана.

Как указывалось выше, «государственная корпорация создается для достижения общественно-полезных целей. В связи с этим, можно отметить строго целевой характер деятельности государственных корпораций при вступлении в обязательственные правоотношения». Именно с целями связываются и объем гражданско-правовых правомочий, а также функции и те полномочия административного характера, которые допускаются для достижения установленных законом целей [133].

Необходимо констатировать, что поставленные перед государственными корпорациями цели, в первую очередь, определены

внешними и внутренними задачами, стоящими перед государством, что позволило наделить государственные корпорации особым правовым положением, отличным от правового положения других юридических лиц.

Госкорпорации, в соответствии с действующими законодательными нормами, наделяются рядом особых правомочий – в частности, Государственная корпорация «ВЭБ.РФ» вправе, как и определенные коммерческие банки, в установленном законом порядке проводить эмиссию ценных бумаг и сочетать финансовую деятельность со страховой в рамках выполнения своих функций.

Все разновидности государственных корпораций вправе заключать инвестиционные сделки, инвестируя свободные средства. При этом закон особо подчеркивает, что такое инвестирование должно быть прибыльным (п. 3.2. ФЗ о некоммерческих организациях). С одной стороны, такой подход законодателя – это попытка предотвратить злоупотребления со стороны государственной корпорации по нецелевому расходованию (к слову сказать, ее собственных средств, так как мы неоднократно говорили, имущество, в том числе денежные средства передаются ей в собственность). С другой стороны, как уже было сказано, государственная корпорация представляет собой некоммерческое юридическое лицо. Это подразумевает, что ее главная задача не заключается в извлечении прибыли. Если же прибыль и появляется, то она используется лишь как вспомогательный инструмент для выполнения тех целей, ради которых корпорация была основана и продолжает свою деятельность.

Согласно законодательству о государственных корпорациях они имеют право создавать и участвовать в различных объединениях юридических лиц, а также основать новые юридические лица. В качестве учредителей, они обладают широкими правомочиями, позволяющими передавать свое имущество другим юридическим лицам. При этом законодательство не предусматривает гражданско-правовых механизмов контроля за такими сделками (впрочем, следует отметить, что отсутствуют и публично-правовые

средства).

Следует, конечно, отметить, что государство сохраняет право участия в управлении государственной корпорацией, что опосредованно создает возможность для контроля за осуществлением приносящей доход деятельности.

В этих целях корпорации ежегодно предоставляют документы, связанные с финансовой отчетностью; заключением гражданско-правовых сделок, в том числе купли-продажи движимых и недвижимых объектов, ценных бумаг, цифровых финансовых активов и др., заключение договоров на строительство объектов, поставку и транспортировку продукции, возмездного оказания услуг и проч.

Однако парадоксальность правового положения государственной корпорации заключается в том, что государственные органы, призванные осуществлять контроль за ее хозяйственной деятельностью, не вправе запрашивать определенную информацию об ее осуществлении.

В частности, государственные органы не вправе без согласия государственной корпорации:

проверять сделки, совершаемые в рамках владения и пользования имуществом;

осуществлять проверку сделок, связанных с расходованием денежных средств;

запрашивать любые распорядительные документы;

собирать сведения о финансовой и хозяйственной деятельности, в том числе запрашивать сведения у других органов (налоговых, кредитных, финансовых) и прочее.

Необходимо отметить также, что порядок финансового контроля госкорпораций отечественным законодателем, в целом, отрегулирован [17,18], тогда как гражданско-правовые средства в данной сфере не применяются; при этом следует учитывать функциональные различия между гражданско-правовым и финансово-бюджетным контролем. В последнем случае, помимо

прочего, проводится проверка результатов использования госкорпорацией имеющихся у нее бюджетных ресурсов, соответствие закону направлений такого использования, полнота и достоверность данных бухучета и т.д.

В последнее время имеют место попытки расширения применения в отношении госкорпораций публично-правовых средств контроля – в частности, введена публичная отчетность, предусмотрены контрольные полномочия Счетной Палаты Российской Федерации [19], обязательный аудит [19]. Однако не менее действенные частноправовые инструменты законодатель продолжает игнорировать.

Наряду с вышеупомянутым отсутствием контроля крупных сделок, следует также отметить, что не контролируется также деятельность организаций рассматриваемого вида, связанная с владением и использованием переданного им имущества, ведением приносящей доход деятельности, вступлением в обязательственные правоотношения.

С правовой точки зрения, такое положение вещей можно обусловить отсутствием у государства соответствующих контрольных полномочий, поскольку собственником имущества госкорпорации оно формально не является. Вместе с тем, следует принимать во внимание, что в собственность госкорпорации передается особо ценное имущество, включая те его виды, право собственности на которые является исключительной прерогативой государства, в частности, объекты ядерной энергетики, космические объекты и т.п.

В частности, отмечалось в предыдущих параграфах то, что некоторые из госкорпораций наделены следующими правомочиями: предоставление юридическим лицам кредитов на льготных условиях; финансовое обеспечение на безвозмездной основе; внесение в уставные капиталы зависимых (дочерних) предприятий (в том числе с частными соучредителями) средств, предоставленных за счет федерального бюджета; передача на возмездной или безвозмездной основе предоставленного государством имущества предприятиям и учреждениям, ведущим деятельность, соответствующую

функциональным задачам госкорпорации (при отсутствии прямого запрета на предоставление данными юридическими лицами переданного им имущества третьим лицам в порядке субаренды); эмиссия и размещение долговых ценных бумаг высокой доходности (причем контроль такой деятельности законодателем не предусмотрен).

В литературных источниках использование инструментов гражданско-правового контроля реализации госкорпорацией своих правомочий в рамках обязательственных отношений освещено недостаточно.

По мнению ряда авторов, необходимо ввести для госкорпораций запрет на участие в уставном капитале вновь создаваемых коммерческих предприятий, передачу предоставленного им имущества в аренду и прочее [74], также некоторые из специалистов считают необходимым введение обязательного государственного надзора за любыми сделками с участием государственных корпораций [94].

Таким образом, представляется нецелесообразным отсутствие использования гражданско-правовых инструментов контроля в отношении госкорпораций (прежде всего – их обязательственных отношений).

В федеральном законе о создании должно быть четко указано, какие правомочия государственная корпорация вправе осуществлять только с согласия Правительства Российской Федерации, а какие реализовать нельзя вовсе. [148]

В этой связи представляется целесообразным использование следующих гражданско-правовых средств контроля вступления государственных корпораций в обязательственные правоотношения:

Учредитель государственной корпорации обладает рядом возможностей, которые позволяют ему контролировать различные аспекты деятельности организации. Прежде всего, он может следить за тем, как осуществляется распоряжение особо ценным имуществом корпорации. Это включает в себя контроль за сделками, связанными с продажей, передачей или иным образом распоряжением такого имущества, что позволяет

предотвратить возможные злоупотребления или нецелевое использование ресурсов.

Кроме того, учредитель имеет право контролировать сделки, касающиеся предоставления безвозмездного финансирования и льготного кредитования. Это означает, что он может вмешиваться в процессы, связанные с выделением средств, которые не требуют возврата, или с кредитами, предоставляемыми на более выгодных условиях, чем рыночные. Такой контроль необходим для обеспечения эффективного использования бюджетных средств и предотвращения финансовых потерь.

Также учредитель может следить за сделками, в рамках которых имущество, полученное от Российской Федерации, включая бюджетные средства, вносится в уставной капитал зависимых обществ. Это важно, поскольку такие общества могут включать частных лиц в качестве учредителей, и контроль за такими операциями помогает избежать конфликтов интересов и нецелевого использования государственных активов.

Кроме этого, учредитель имеет возможность контролировать предоставление имущества, которое было передано в качестве имущественного взноса от государства, в аренду на льготных условиях или в безвозмездное пользование. Это позволяет максимально эффективно использовать государственные ресурсы, обеспечивая их доступность для нужд общества.

Также стоит отметить, что учредитель может осуществлять контроль над эмиссией долговых ценных бумаг, которые могут иметь повышенную доходность. Это дает возможность привлекать дополнительные финансовые ресурсы, но также требует тщательного контроля, чтобы не допустить рисков, связанных с высокими процентными ставками.

Важным аспектом является установление предела осуществления права, который может выражаться в запрете на отчуждение имущества по безвозмездным сделкам. Такой запрет необходим для защиты интересов государства и обеспечения того, чтобы имущество не передавалось

безвозвратно, что могло бы привести к убыткам или неэффективному использованию ресурсов. Таким образом, контроль со стороны учредителя является важным инструментом для обеспечения прозрачности и эффективности работы государственной корпорации.

В отношении реализации госкорпорацией своих правомочий в рамках обязательственных правоотношений следует отметить наличие у госкорпорации административной правоспособности и даже признаков субъекта административного управления.

Статус государственной корпорации обладает двойственной природой. С одной стороны, она является субъектом гражданского права и имеет права владения, пользования и распоряжения имуществом, которое ей доверено. Это включает возможность получать прибыль от этого имущества через участие в обязательственных отношениях. С другой стороны, государственная корпорация отличается от других субъектов гражданского права тем, что ей предоставлены полномочия устанавливать нормативные правила для других участников в своей сфере деятельности. Таким образом, она не только управляет собственным имуществом, но и регулирует правила игры для других.

В частности, государственная корпорация обладает рядом государственных функций, не присущих другим публичным юридическим лицам [135]. Например, государственная корпорация Росатом имеет в своем активе властные полномочия, которыми в соответствии с Конституцией РФ наделены государственные органы (ст. 8, 10, 20, 23 и др. Федеральный закон о госкорпорации «Росатом»). В результате наделения такими полномочиями корпорация обладает правом принятия нормативно-правовых актов, а также возможностью признавать недействующими нормативно-правовые акты. Она же в силу прямого указания закона является распорядителем бюджетных средств, что в силу ГК РФ может быть только у бюджетных учреждений (ст. 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

В свою очередь, Ростех выполняет следующие административные

функции: контроль за соблюдением сделок и контрактов в сфере военно-технического сотрудничества, формирование и реализация государственной политики; проведение мониторинга финансового состояния и др.

«Агентство по страхованию вкладов» занимает особое положение: с одной стороны, оно обладает полномочиями для осуществления государственной политики, направленной на защиту вкладов в коммерческих банках. С другой стороны, агентство также ведет коммерческую деятельность и фактически функционирует как страховая компания. Это положение закреплено в Федеральном законе «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

Кроме того, мы разделяем точку зрения, выраженную в источнике [94], что из-за неясности формулировки пункта 1 статьи 7.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» отсутствуют какие-либо существенные юридические ограничения на цели и задачи государственных корпораций.

В соответствии с проведенной в России административной реформой все органы государственной власти, в зависимости от выполняемых функций, разделены на три вида: министерства, службы, агентства.

При этом проведено строгое разграничение между тем, какие функции могут выполнять эти структуры, а какие нет. Например, министерства не вправе иметь функции контроля и надзора. Службы, которые выполняют эти функции, в свою очередь, не вправе иметь функцию нормативно-правового регулирования и т.д.

Однако если ведем речь о государственных корпорациях, то в соответствии с действующим законодательством они вправе выполнять функции, включенные в компетенции министерств, служб и агентств.

Так, если мы возьмем государственную корпорацию Росатом, то она одновременно наделена функциями и министерства, и федеральной службы, и агентства. То есть в своем активе она имеет функции трех видов органов исполнительной власти.

Государственная корпорация Росатом, как и многие другие

юридические лица, имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, что обусловлено особенностями ее работы. Кроме того, она также занимается некоммерческой деятельностью. Важно подчеркнуть, что имущество, которое было передано ей государством, в соответствии с характером ее деятельности, находится в ее частной собственности. Такая сложная конструкция вызывает определенные сомнения в части соблюдения конституционных принципов.

Думается, что различие одновременно функций управления, контроля и надзора, при совмещении с возможностью обладания правом собственности и на имущество и ведением предпринимательской деятельности, не допустимо. Учитывая правовой статус государственной корпорации, ее следует наделять только управлеченческими функциями.

Если государство передает имущество государственной корпорации в собственность, то оно, как правило, теряет все права на это имущество. Это означает, что нельзя рассматривать государственную корпорацию как орган, управляющий государственной собственностью, поскольку имущество, переданное ей, уже не считается государственной собственностью [133].

Таким образом, после передачи права собственности на активы они становятся частью корпоративного владения, и государство теряет контроль над ними. Это важный аспект, который следует учитывать при анализе роли государственной корпорации в управлении активами.

Однако мы можем вести речь о реализации управлеченческих функций в конкретной области хозяйственной, экономической и иной деятельности, в частности, создание благоприятных, качественных и безопасных условий проживания в жилищной сфере; создание высокотехнологической продукции в промышленности и проч.

Создание государственных корпораций следует рассматривать не как инструмент для управления государственным имуществом, а скорее как механизм, направленный на регулирование и управление конкретными сферами деятельности. Это означает, что основная задача государственных

корпораций заключается в эффективном управлении определенными отраслями, которые имеют стратегическое значение для экономики и общества в целом. Важной функцией, которую должна выполнять государственная корпорация, является предоставление государственных услуг, что также подчеркивает ее роль как посредника между государством и гражданами.

Стоит отметить, что в этом контексте присутствует важный аргумент, который свидетельствует в пользу исключения функций контроля и надзора из перечня задач государственных корпораций. Дело в том, что законодательство предоставляет государственным корпорациям возможность заниматься предпринимательской деятельностью, что открывает перед ними новые горизонты и возможности для развития. Это обстоятельство подчеркивает, что основная цель создания таких структур заключается в стимулировании экономической активности и внедрении инноваций, а не в осуществлении контроля над другими субъектами.

Кроме того, существуют важные нюансы, касающиеся возможности наложения взысканий на имущество, принадлежащее государственной корпорации. Например, в соответствии с законодательством имущество, принадлежащее Росатому и включенное в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации, не может быть предметом взыскания. Это положение закреплено в части 9 статьи 3 Федерального закона 317 [12]. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении имущества Агентства по страхованию вкладов, которое входит в фонд обязательного страхования вкладов, о чем говорит часть 5 статьи 33 Федерального закона 177. Эти ограничения важны для обеспечения стабильности и защиты активов государственных корпораций, что, в свою очередь, позволяет им эффективно выполнять свои функции и достигать поставленных целей.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание государственных корпораций – это стратегический шаг, направленный на развитие определенных отраслей и предоставление качественных государственных

услуг, при этом важно учитывать законодательные ограничения, которые защищают их имущество и обеспечивают устойчивость в условиях рыночной экономики.

Учитывая ценность и государственную значимость передаваемого госкорпорациям имущества, представляется, что введение в отношении сделок с таким имуществом специального порядка и государственного контроля является вполне обоснованной мерой; более того, для деятельности государственных корпораций данное правило должно стать общим. Необходимо также закрепить в ФЗ о создании госкорпорации нормативный список тех видов имущества, в отношении которого при невыполнении корпорацией тех или иных обязательств запрещено обращение взыскания.

По результатам исследования представляется необходимой комплексная разработка норм, ограничивающих для госкорпораций право участия в предусматривающих распоряжение соответствующим имуществом соглашениях. Такие пределы по признаку распространенности действия классифицируются на две группы – общие и частные; первые действуют для всех организаций рассматриваемой категории, вторые же – только для определенных их разновидностей. Общие ограничения, в свою очередь, подразделяются на стоимостные, видовые и целевые (определяемые, соответственно, стоимостью имущества и ценой сделки, видом сделки и, наконец, целями ее заключения).

Исходя из того, что Российская Федерация как учредитель передает имущество государственной корпорации в собственность и в составе этого имущества может находиться особо ценнное имущество, включая имущество, которое может находиться только в собственности государства, среди пределов права распоряжения необходимо выделять: запрет на отчуждение определенного имущества, перечень которого устанавливается при создании; запрет на совершение ряда сделок без согласия учредителя; запрет на осуществление правомочий владения, пользования, распоряжения за пределами целей создания государственной корпорации; запрет на обращение

взыскания по обязательствам корпорации на отдельные виды имущества [134].

Полагаем, что необходимо установление следующих пределов осуществления прав при вступлении государственной корпорации в обязательственные правоотношения: запрет на отчуждение имущества по безвозмездным сделкам, а также договору мены; запрет на отчуждение определенного имущества, перечень которого устанавливается при создании юридического лица; запрет на совершение сделок стоимостью свыше двадцати пяти процентов от стоимости имущества, переданного государством госкорпорации, на день совершения сделки, без согласия учредителя; запрет на осуществление правомочия распоряжения за пределами цели создания государственной корпорации [134].

Проведенное исследование позволяет нам сформулировать следующую систему частно-правовых средств контроля со стороны государства при вступлении государственной корпорации в обязательственные правоотношения:

- 1) вхождение должностных лиц органов государства в органы управления государственной корпорации;
- 2) дача согласия на совершение сделок по распоряжению имуществом в зависимости от цены сделки и особо ценного имущества;
- 3) дача согласия на заключение договоров безвозмездного финансирования и льготного кредитования, где государственная корпорация выступает кредитором; внесение имущества, полученного от Российской Федерации, в том числе бюджетных средств, в уставной капитал зависимых обществ, учредителями которых, в том числе, выступают частные лица; предоставление имущества, переданного в качестве взноса в уставной капитал, в аренду на льготных условиях и в безвозмездное пользование; эмиссию долговых ценных бумаг с повышенной доходностью;
- 4) возможность проверки условий заключаемых сделок;
- 5) наделение правом запрета на совершении сделки;
- 6) установление пределов осуществления права распоряжения

имуществом, переданным государственной корпорации на праве собственности;

7) установление запрета на совершение безвозмездных сделок и договоров мены;

8) установление запрета на распоряжение определенными видами имущества.

3.2 Государственная корпорация как субъект корпоративных правоотношений. Формы объединения государственных корпораций и подконтрольных юридических лиц

Государственные корпорации наделены законодателем широким спектром правомочий по участию в корпоративных правоотношениях. Они вправе приобретать доли, акции в уставных капиталах, иметь права акционеров, участников хозяйственных обществ; создавать хозяйственные товарищества и общества, вносить вклады и проч. В научной литературе высказано мнение, что государственные корпорации осуществляют прямой контроль над акционерными обществами и унитарными предприятиями, которые включены в контур данной корпорации [175]. Примечательно, что для таких корпоративных правоотношений всегда характерна имущественная взаимосвязь, из этого следует, что корпоративные права субъектов в любом случае либо непосредственно, либо косвенно, но связаны с осуществлением имущественного права [120].

Изначально, не ставя себе целью рассмотреть собственно понятие корпоративных отношений, все-таки вынуждены остановиться на нем в силу значительного разнообразия существующих позиций. Проводя дальнейшее исследование, мы будем исходить из того, что корпоративные правоотношения следует признавать относительными, поскольку управомоченный субъект противопоставляется определенному числу лиц,

имеющих ряд вполне четких обязанностей [120], но при этом с учетом взаимосвязей уполномоченных и обязанных субъектов среди них можно выделить элементы абсолютных правоотношений. Соответствующую концепцию предложил Р.Р. Ушицкий [194].

Анализируя взаимоотношения государственных корпораций с подконтрольными им юридическими лицами, некоторые авторы отмечают, что их отношения строятся по типу хозяйственных обществ и контролирующих их акционеров, при этом между ними перераспределяются организационные и финансовые ресурсы. И отчасти данное утверждение справедливо.

В частности, «Роскосмос» вправе выступать учредителем учреждений и других некоммерческих организаций, утверждать уставы учреждений Корпорации, вносить в них изменения; проводить реорганизацию и проч. [132]. Роскосмос наделен возможностью иметь на праве собственности акции и доли в уставном капитале акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Он владеет, пользуется и распоряжается ценными бумагами, а также посредством их принимает решения по осуществлению права собственности этими акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью. Государственная корпорация «Роскосмос» имеет право создавать свои дочерние компании. При этом важно подчеркнуть, что на дочерние общества, акции которых полностью принадлежат этой корпорации, не распространяется ограничение на наличие единственного учредителя, состоящего из одного физического лица. Это значит, что «Роскосмос» может основать дочерние организации, в которых она будет единственным владельцем акций и при этом не будет необходимости привлекать других учредителей (ст. 98 ГК РФ), что, на наш взгляд, создает угрозу для перераспределения имущества государственной корпорации и должно быть ограничено федеральным законом.

Государственная корпорация «Росатом» наделена широким спектром возможностей в области осуществления корпоративных прав. Под ее

непосредственным руководством и контролем находится более четырехсот научных, промышленных и иных организаций [175]. Подзаконными актами, в частности, устанавливается:

- порядок передачи акций акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс», образованного путем преобразования ФГУП [34];
- порядок внесения имущественного взноса акций государственных АО атомного энергопромышленного комплекса («Интер РАО ЕЭС», «Санктудинская ГЭС-1», «Калининградская ТЭЦ-2»), а также нормативное закрепление права осуществления прав акционеров в отношении данных АО [36];
- перечень АО с участием государства, которые в качестве имущественного взноса учредителя должны быть переданы «Росатом» [37];
- список унитарных предприятий, подлежащих преобразованию в акционерные общества, акции которых в последующем будут переданы госкорпорации как имущественный взнос РФ [38; 37].

Включающая целый ряд АО и подведомственных организаций Государственная корпорация «Росатом» представляет собой сложную научно-промышленную структуру, объединяющую научные и производственные функции с административными.

Следует учитывать, что корпоративные правомочия данная госкорпорация вправе реализовать исключительно в отношении тех организаций, имущество которых предоставлено ей в ходе учреждения госкорпорации в порядке имущественного взноса, а также дочерних предприятий и тех, в число учредителей которых «Росатом» входит. В отношении прочих юридических лиц «Росатом» реализует полномочия административного контроля.

Ученые, анализирующие структуру Росатома, например, И.Е. Крючкова, отмечают, что это скорее не единое юридическое лицо, а способ организации взаимосвязанных субъектов для участия в гражданском обороте [168]. Другие

авторы, в частности, И.С. Шиткина, полагают, что речь идет о новой организационной структуре производственного холдинга [125].

Интересная проблема возникает при анализе отношений, возникающих в процессе формирования Агентством по страхованию вкладов Фонда обязательного страхования вкладов.

В соответствии с действующим гражданским законодательством фонд дважды упоминается как организационно-правовая форма некоммерческой организации (п. 3 ст. 50 ГК РФ – фонд проката и общественно-полезный фонд) и, соответственно, субъект права.

При этом в ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» мы можем найти некоторые признаки фонда как юридического лица. В частности, в ч. 3 ст. 33 приведенного закона указывается на признак обособленности имущества фонда от имущества Агентства и наличие обособленного учета. Фонд, согласно общему принципу, не несет ответственности за обязательства Агентства по страхованию вкладов, что указано в части 5 статьи 33 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

В то же время «Фонд обязательного страхования вкладов» является собственностью Агентства и предназначен для финансирования выплат возмещения по вкладам, как указано в пункте 2 той же статьи 33 данного закона.

В отношении права собственности на имущество Фонда установлены серьезные ограничения. Следует отметить, что, по сути, с имуществом Фонда можно совершать единственную сделку – инвестировать имущество в ценные бумаги.

В целом, проведенный анализ позволяет говорить, что при определенной специфике обозначенных правоотношений Фонд не является ни самостоятельным юридическим лицом, ни структурным подразделением Агентства по страхованию вкладов, ни, в целом, субъектом права. Речь в данном случае идет сугубо об обособлении имущества Агентства. Но, как и

вся деятельность государственной корпорации, такое обособление направлено на достижение цели создания и деятельности государственной корпорации.

Как было упомянуто ранее, уникальная черта правового статуса государственных корпораций заключается в том, что они могут получать имущество юридических лиц в качестве имущественного взноса в полном объеме. Это дает возможность госкорпорации фактически поглотить юридическое лицо. Однако, согласно действующему законодательству, это юридическое лицо продолжает оставаться самостоятельным и независимым.

В настоящее время в Ростех входит более восьмисот организаций, двадцать одна из которых является градообразующей, и пятнадцать холдингов [176; 177]. Данный вывод вытекает из содержания нормативных актов, составляющих правовую базу деятельности корпорации. В частности, Указом Президента РФ сто процентов акций «Рособоронэкспорта» переданы госкорпорации Ростех. При этом проведено разграничение правомочий следующим образом: Рособоронэкспорт выступает посредником при реализации продукции военного назначения, а Ростех организует рекламно-выставочную и маркетинговую деятельность.

Ученые, исследующие структуру Ростеха, полагают, что, как и в случае Росатома, речь идет о холдинге [176].

Госкорпорация «Росатом», с точки зрения структурного состава, представляет собой объединение связанных сложной системой взаимоотношений субъектов – унитарных предприятий, акционерных обществ.

Важно отметить, что государственная корпорация наделена широким спектром правомочий по распоряжению имуществом, о чем нами неоднократно указывалось на страницах настоящей работы. И как в отношении обязательственных прав, так и в отношении корпоративных законодатель не установил необходимое количество ограничений и пределов, препятствующих перераспределяю собственности путем внесения взносов в уставной капитал юридических лиц имущества, переданного государственной

корпорации государством. Опять же в состав данного имущества может входить имущество, которому в силу закона может принадлежать только государству, это может быть стратегически-важное имущество. В силу этого, отсутствие надлежащих ограничений и пределов осуществления госкорпорацией права собственности может привести к выбытию имущества из ее собственности и нанести ущерб государству.

С учетом этих и приведенных в предыдущем параграфе рассуждений о необходимости формулирования определенных гражданско-правовых средств предотвращения таких последствий, предлагается закрепить в качестве случая, требующего предварительного согласия государства на вступление государственной корпорации в корпоративные правоотношения: внесение имущества, полученного от Российской Федерации, в том числе бюджетных средств, в уставной капитал зависимых обществ, учредителями которых, в том числе, выступают частные лица [132].

В рамках правоотношений с юридическими лицами, в которых участвуют госкорпорации, широко применяются характерные для административного права дефиниции. Так, «ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ»», согласно Постановлению Первого апелляционного арбитражного суда от 1 февраля 2016 г. № А43-11042/2015, представляет собой подведомственную организацию Государственной корпорации «Росатом».

Это обусловлено отсутствием у отечественного законодателя четкой цивилистической позиции по вопросу о характере гражданско-правовых отношений между госкорпорациями и подчиненными им организациями, хотя связь между данными категориями, очевидно, относится к категории административного права.

Указанная проблема была поднята в свое время в Концепции развития кооперативного законодательства до 2008, где указывалось, что необходимо решать вопросы, связанные с функционированием холдингов, трестов, концернов и прочее, куда входят юридические лица, объединенные единой хозяйственной целью. Отсутствие регулирования указанных отношений

ущемляет не только интересы, входящих в объединение юридических лиц, но и государства. Однако, как верно отмечено А.В. Габовым, вопросы экономической зависимости так и не нашли решения до настоящего времени [145].

В научной литературе авторы, решающие указанную проблему, отмечают, что государственные корпорации и подконтрольные им юридические лица являются самостоятельными субъектами права и владеют имуществом на праве частной собственности. При этом выделяются признаки, такие как централизованное управление государственной корпорацией; влияние на формирование органов управления со стороны государственной корпорации и др. [177].

В связи с этим важно ответить на вопрос, какова же природа гражданских правоотношений, складывающихся между ними?

При изучении гражданско-правовых отношений между государственной корпорацией и подведомственными ей юридическими лицами следует отметить, что эти отношения обладают двойственной правовой природой. Первая категория отношений связана с правом собственности, что регулируется различными законами, такими как статья 17 Закона о государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», статья 18 Закона о государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», а также статья 18.1 Закона о государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех». Эти нормы касаются владения пакетами акций и долями в капитале соответствующих организаций [133].

Существует также другая категория отношений, касающихся юридических лиц, деятельность которых находится под контролем государственной корпорации, однако они не являются ее структурными подразделениями. Анализируя такие правоотношения, М.В. Петров подчеркивает, что эти подконтрольные юридические лица зависят от госкорпорации и целей, для которых они были созданы. При этом эти

отношения имеют много общего с взаимодействиями внутри холдинговой структуры.

Термин «холдинг» имеет английское происхождение и буквально переводится как «владение» и «удержание».

В российском Гражданском кодексе РФ отсутствует четкое определение холдинга, а также не указаны их основные характеристики и особенности функционирования, включая внутренние механизмы управления. Лишь ФЗ «О банках и банковской деятельности» содержит определение банковского холдинга. Из этого определения можно сделать вывод, что холдинг не имеет статус юридического лица, объединяет несколько организаций, подконтрольность холдингу входящих членов, наличие единой структуры управления, осуществление определенного вида деятельности. С учетом действующего антимонопольного законодательства также можно утверждать, что нельзя образовывать холдинги, которые контролируют более 35% рынка аналогичных или совместимых товаров или продают третьим лицам более одной трети общего объема таких товаров.

Изначально, в Указе Президента Российской Федерации от 16 ноября 1992 г. № 1392, у холдинга выделился лишь один признак – подконтрольность (наличие юридического лица, которое контролирует другие юридические лица). Однако такой подход достаточно узок.

Попытка сформулировать определение холдинга была предпринята в части 1 статьи 2 проекта ФЗ «О холдингах» (законопроект № 99049555-2 – не был принят). В качестве характерных признаков холдинга выделялись: наличие нескольких юридических лиц; связанность указанных юридических лиц управлением правоотношениями (наличие единого управления); возможность головной организации влиять на принятие решений другими юридическими лицами. Под головной организацией понималось юридическое лицо, владеющее большинством акций юридических лиц, входящих в него. К сожалению, законопроект был отклонен. Попытка принять ФЗ № 1256483-7 «О финансовых группах и холдинговых компаниях», который был внесен в

Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году, также не увенчалась успехом. После первого чтения автор проекта решил его отозвать, и дальнейшее рассмотрение было прекращено.

Из анализа позиции Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее - ФНС), выраженной в письме от 28.04.2018 г. (№ СА-4-9/8285), можно сделать вывод, что ФНС исходит также из наличия в холдинге общего вида хозяйственной деятельности. На основании данного письма следует вывод, что холдинговая компания занимается деятельностью, которая является частью ее деятельности. А из более позднего письма ФНС РФ от 08.08.2019 г. следует, что указанная деятельность должна иметь предпринимательский характер.

Иными словами, холдинг – совокупность компаний, которые находятся в отношениях внутреннего подчинения, где управление осуществляется материнской компанией, контролирующей свои дочерние структуры. Такое достигается благодаря тому, что материнская компания обладает контрольным пакетом акций дочерних компаний, что предоставляет ей право на управление и контроль. Остальные акции распределены между дочерними структурами, которые находятся под ее контролем.

Однако такое определение не полной мере отражает сущность холдинга. Анализ научной литературы [125] позволяет нам сделать вывод, что условно холдинги можно разделить на две группы: в первом – головная организация владеет пакетами акций подконтрольных юридических лиц и способна влиять на принимаемые ими решения, а вторая – основана на взаимной контроле организаций, входящих в холдинг.

Рассматривая признаки холдинга, выделяемые в научной литературе, можно выделить несколько подходов. Так, в частности, К.Я. Портной, полагает, что к ним надо относить: наличие дочерних компаний; концентрация функций управления в одной материнской компании – холдинге; материнская компания контролирует большую часть капитала; наличие внутренних связей между всеми юридическими лицами материнской компании [80].

В.С. Белых указывает, что холдинговая компания не только контролирует свои дочерние компании, но и активно участвует в управлении ими с целью повышения эффективности работы дочерних компаний и укрепления их финансового положения на рынке [91].

Анализ научной литературы позволяет нам в зависимости от способа, с помощью которого материнская компания осуществляет контроль над своими дочерними предприятиями и степени взаимозависимости между ними, подразделить холдинги на имущественные и договорные. В имущественном холдинге зависимость подконтрольных юридических лиц перед головной компанией строится на имущественной подчиненности (контрольный пакет находится в руках головной компании), а в договорных – подконтрольность определяется договором. Также в научной литературе выделяют чистые холдинги как «держательские», поскольку в таких структурах основная компания лишь осуществляет контроль над акциями подчиненных юридических лиц, и гибридные (смешанные), которые сочетают имущественную и договорную подконтрольность [88].

Изучение холдингов, их характеристик и признаков дает возможность провести сравнение с госкорпорациями, которые контролируют связанные юридические лица. Действительно, между холдингами и государственными корпорациями, управляемыми подконтрольными юридическими структурами, существует множество сходств. Например, государственная корпорация разрабатывает общую стратегию развития и функционирования своих подконтрольных юридических лиц; формирует единую стратегию как для инвестиционной, так и для финансовой деятельности; в определенной степени осуществляет управление дочерними компаниями; а также занимается внешнеэкономической деятельностью [135].

В частности, И.С. Шиткина, сравнивая организационную структуру государственной корпорации «Росатом» и холдинга, указывает на то, что сходство указанных структур заключается в наличии корпоративного объединения, которое строится на признаках экономической

подконтрольности, при этом обладая признаком организационного единства [125].

Указанную точку зрения поддерживает и И.Е. Крючкова, полагающая, что юридические лица, входящие в объединения с государственной корпорацией, образуют именно холдинг [168].

Н.Ю. Пивоваров, анализируя структуру государственных корпораций, делает вывод об их построении по типу холдинга [176].

М.В. Петров, также делая вывод, что речь идет о холдинге, определяет его как объединение различных юридических лиц независимо от организационно-правовой формы, где государственная корпорация имеет контрольные пакеты других организаций. Т.Л. Платунова и В.А. Меженцев, наряду с перечисленными признаками, полагают, что цель создания холдинга – это управление деятельностью всех входящих в холдинг юридических лиц [177].

Необходимо отметить, что многие ученые придерживаются точки зрения, что государственные корпорации по своим признакам тяготеют к холдингам. Так, в научной литературе существует классификация государственной корпорации, где выделяются холдинги (внутри делятся на инвестиционные холдинги, производственные холдинги и целью которых является продвижение российских производителей (Ростех), государственные корпорации межотраслевого характера, корпорации административно-производственного типа (Росатом) [192].

Однако некоторые ученые обращают внимание на противоречие между некоммерческой природой государственной корпорации и коммерческой природой холдинга [185], и с этим нельзя не согласиться.

При анализе возможности признания государственных корпораций и связанных с ними юридических лиц в качестве холдингов, важно подчеркнуть, что Государственная корпорация, помимо функций холдинга, также осуществляет нормативно-правовое регулирование. Это регулирование затрагивает не только юридические лица, но и физических лиц, которые имеют

долями в уставном капитале [135].

Кроме того, контрольные функции государственных корпораций распространяются на более широкий круг субъектов, чем только юридические лица, в которых корпорация владеет долями. Это означает, что они могут осуществлять контроль и над другими активами и интересами, связанными с их деятельностью [132].

Также следует отметить, что государственная корпорация выполняет роль уполномоченного органа, что добавляет к ее функциям еще одну важную составляющую. Это подразумевает, что она не только управляет активами, но и принимает решения, касающиеся регулирования и контроля в различных сферах, что делает ее роль более многогранной и значимой [136].

На наш взгляд, близкой формой к организации деятельности государственных корпораций и подведомственных ей организаций являются стратегические союзы, которые считаются одной из самых перспективных форм интеграции компаний [136]. Участники стратегического союза объединяются с целью единого планирования развития, координации и согласованного управления деятельностью, что позволяет в конечном итоге развиваться более стабильно и планомерно. Как правило, участники стратегического союза и их деятельность совместно образуют единый технологический комплекс, объединяющий фазы от добычи полезных ископаемых, выращивания продукции до фазы обработки и поступления на рынок. Юридическим лицом союз не является.

Главным условием стратегического союза является создание системы единого менеджмента, что позволяет осуществлять согласованные действия, строить долгосрочные планы.

Несмотря на существующие схожести, необходимо отметить, что отношения в рамках стратегического союза формируются на основе горизонтальной межфирменной кооперации. В отличие от этого, в нашем случае мы имеем дело с системой вертикальных правоотношений, где ключевую роль играет государственная корпорация, а остальные участники

выступают в качестве подчиненных ей структур. Такой подход к организации отношений между участниками позволяет более эффективно управлять процессами и координировать действия [135].

В результате анализа российского гражданского законодательства нам удалось выделить одну из форм объединения юридических лиц, которая не упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) и в Федеральном законе «О некоммерческих организациях». В частности, статья 4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [25] вводит понятие банковской группы. Это объединение юридических лиц, в рамках которого они находятся под контролем или значительным влиянием одной кредитной организации. Важно отметить, что банковские группы не являются отдельными юридическими лицами, а представляют собой своеобразную структуру, объединяющую несколько юридических лиц.

Если провести сравнение между государственными корпорациями и юридическими лицами, которые с ними взаимодействуют в рамках гражданского права, можно заключить, что такое объединение не является независимым юридическим лицом. Оно представляет собой совокупность нескольких юридических лиц, которые находятся под контролем или значительным влиянием государственной корпорации. В данном контексте надзор за деятельностью этой группы осуществляется Правительством Российской Федерации, что подчеркивает важность роли государства в управлении такими объединениями [136].

В рамках данной группы осуществляется стратегическое планирование и координация управления участниками, что позволяет им согласовывать долгосрочные перспективы развития. Это означает, что участники группы могут эффективно взаимодействовать друг с другом, учитывая общие цели и задачи, что, в свою очередь, способствует более гармоничному развитию всех участников.

Отношения в группе строятся как по вертикали – между государственной корпорацией и ее участниками, так и по горизонтали – между

различными участниками группы. Вертикальные отношения обеспечивают контроль и управление, тогда как горизонтальные способствуют обмену опытом и ресурсами между участниками, что позволяет им более успешно достигать поставленных целей. Таким образом, структура отношений в данной системе представляет собой сложный и многоуровневый механизм, который требует внимательного анализа и понимания всех его составляющих для достижения оптимальных результатов в управлении и развитии.

Другими словами, речь идет об аффилиированности юридических лиц, но данная аффилиированность имеет специфические особенности.

Так, если согласно статье 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [27] аффилиированными признаются лица, способные оказывать влияние на физических и юридических лиц в предпринимательской деятельности, то в данном случае речь идет не только о предпринимательских правоотношениях, но и о целом спектре гражданско-правовых правоотношений, в том числе с некоммерческими юридическими лицами.

Отличаются данные отношения и от отношений в группе в смысле статьи 9 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», так как в последнем случае речь идет о нахождении членов группы в корпоративных либо имущественных правоотношениях. В государственных корпорациях спектр правоотношений с зависимыми юридическими лицами значительно шире, при чем корпоративные правоотношения в этот спектр могут даже и не входить.

При этом представляется, что объединение юридических лиц рассматриваемого вида, учитывая стратегическое значение деятельности госкорпораций, следует определять, как группу юридических лиц, имеющих стратегическое значение.

Трактовка указанной дефиниции может быть предложена на основе результатов настоящего исследования. Группа юридических лиц, имеющих

стратегическое значение, представляет собой объединение юридических лиц, не обладающее статусом юридического лица, созданное для выполнения задач стратегического планирования и координации управления участниками в конкретной области деятельности. В этой группе одно или несколько юридических лиц (которые называются участниками группы) находятся под контролем или значительным влиянием государственной корпорации. Это объединение направлено на оптимизацию действий участников и достижение общих целей в рамках заданной сферы.

В дополнение к вышеизложенному мы считаем важным подчеркнуть, что гражданско-правовые отношения, возникающие между государственной корпорацией и аффилизованными юридическими лицами, которые входят в состав группы, имеют двойственную правовую природу. Эта особенность заключается в том, что отношения можно разделить на две основные категории.

Первая категория охватывает взаимодействие с юридическими лицами, в рамках которого государственная корпорация является владельцем имущества, переданного этим юридическим лицам на основании вещного права. К таким юридическим лицам можно отнести, например, государственные унитарные предприятия, различные учреждения, а также акции акционерных обществ и другие виды собственности. В этой ситуации государственная корпорация обладает прямыми правами на данное имущество, что дает ей возможность управлять им и контролировать его использование.

Вторая категория отношений формируется с аффилизованными юридическими лицами, в отношении которых государственная корпорация не обладает вещными правами на их имущество. Тем не менее, она сохраняет возможность оказывать влияние на принятие решений этими юридическими лицами. Это влияние может проявляться через различные механизмы, такие как участие в управлении, предоставление рекомендаций или установление определенных условий для ведения бизнеса.

Именно с учетом вышеописанных особенностей мы предлагаем называть объединение государственной корпорации с аффилированными юридическими лицами группой юридических лиц, имеющих стратегическое значение. Данная терминология подчеркивает важность и специфику этих отношений.

К числу признаков группой юридических лиц, имеющих стратегическое значение можно отнести несколько ключевых аспектов. Во-первых, само объединение не является самостоятельным юридическим лицом. Это означает, что оно не имеет отдельной правосубъектности, а все действия и решения принимаются в рамках существующих юридических лиц, входящих в группу. Во-вторых, круг правоотношений, возникающих между юридическими лицами, входящими в группу, выходит за пределы как предпринимательских, так и гражданско-правовых отношений. Это подчеркивает сложность и многогранность взаимодействия внутри группы [136].

Государственная корпорация также имеет возможность оказывать влияние на бизнес и другие виды деятельности юридических лиц, что является ключевым аспектом управления и координации. За работой этой группы следит Правительство Российской Федерации, что обеспечивает дополнительный уровень контроля и регулирования [135].

В рамках группы юридических лиц, имеющих стратегическое значение, осуществляется стратегическое планирование и координация деятельности, что позволяет согласовать долгосрочные перспективы развития всех участников группы. Это стратегическое взаимодействие способствует более эффективному использованию ресурсов и достижению общих целей.

Наконец, отношения внутри группы строятся как по вертикали – между государственной корпорацией и участниками группы, так и по горизонтали – между различными участниками самой группы. Это двустороннее взаимодействие создает динамичную и адаптивную структуру, способную реагировать на изменения внешней среды и внутренние вызовы. Таким образом, группа юридических лиц, имеющих стратегическое значение

представляет собой сложный механизм, в котором все элементы взаимосвязаны и работают на достижение общих целей.

Можно говорить о том, что в группе юридических лиц, имеющих стратегическое значение, следует выделить несколько уровней правоотношений:

- внутреннего уровня, связанные с непосредственной деятельностью юрлица, входящего в состав стратегической группы;

- внешнего уровня:

- между государственными структурами и госкорпорациями (административные правоотношения);

- между госкорпорациями и юридическими лицами, входящими в группу;

- между юридическими лицами, входящими в группу;

- между юридическими лицами, госкорпорацией, входящими в группу с инвестором, контрагентами и проч.

С учетом изложенного, предлагается дополнить ст. 7.1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» пунктом 3.5., в котором указать:

«– право государственной корпорации создавать группы юридических лиц, имеющих стратегическое значение;».

Также с учетом рассуждений о необходимости установления контроля при помощи гражданско-правовых средств за участием государственной корпорации в корпоративных отношениях, а также учитывая предложения по установлению пределов и ограничений на участие государственной корпорации в обязательственных правоотношениях, а также установления контроля за участием в обязательственным правоотношениях представляется необходимым систематизировать все указанные выше случаи в единый перечень, объединенный требованием о необходимости получения согласия государства на определенные виды действий, а именно:

- 1) заключение договоров безвозмездного финансирования и льготного кредитования, где государственная корпорация выступает кредитором;
- 2) внесение имущества, полученного от Российской Федерации, в том

числе бюджетных средств, в уставной капитал зависимых обществ, учредителями которых, в том числе, выступают частные лица;

- 3) предоставление имущества, переданного государством в качестве взноса в уставной капитал государственной корпорации, в аренду на льготных условиях и в безвозмездное пользование;
- 4) эмиссия долговых ценных бумаг с повышенной доходностью.

3.3 Государственная корпорация как субъект правоотношений несостоятельности (банкротства)

Решение проблемы участия госкорпорации в отношениях несостоятельности банкротства имеет важное значение. Как уже неоднократно упоминалось на страницах настоящей диссертации, государственная корпорация наделяется государством особо ценным имуществом, в том числе имуществом, которое не может передаваться в частную собственность. Возможность же выступления госкорпорации в отношениях несостоятельности (банкротства) в качестве должника-банкрота позволяет обойти закон, передав в частные руки такое имущество, что, по сути, можно квалифицировать как переопределение государственной собственности.

При рассмотрении проблемы участия госкорпорации в отношениях несостоятельности (банкротства), необходимо обратить внимание, что госкорпорация может выступать в указанных правоотношениях и как должник-банкрот (это утверждение верно не для всех видов госкорпораций) и в качестве конкурсного управляющего. Также немаловажно, что госкорпорация наделена отдельными полномочиями государственных органов, что также влияет на складывающиеся правоотношения.

Несмотря на то, что в пункте 1 статьи 65 ГК РФ указана возможность банкротства государственных корпораций, когда это допускается соответствующим личным законом, на практике такая возможность оказывается крайне затруднительной. Фактически банкротство

государственных компаний, как показывает анализ действующих норм законодательства, является почти невозможным процессом.

В целом действующая редакция пункта 1 статьи 65 ГК РФ вызывает много вопросов. В частности, законодатель установил прямой запрет на банкротство для сходных организационно-правовых форм, в частности, казенного учреждения и публично-правовой компании. Для государственной корпорации такой запрет может быть установлен или не установлен специальным федеральным законом о ее создании.

Исследование положений, содержащихся в действующих законах, позволяет сделать вывод о том, что на указанные категории юридических лиц нормы, регулирующие процедуры банкротства, не распространяются.

В частности, закон о банкротстве не применяется к таким организациям, как Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, а также к таким крупным государственным компаниям, как Роскосмос, Росатом и Ростех. Эти организации обладают особым статусом и функциями, которые делают их исключительными в рамках действующего законодательства. Кроме того, Внешэкономбанк также не подпадает под действие норм о банкротстве, что подчеркивает уникальность его положения [132].

Стоит отметить, что Агентство по страхованию вкладов, хоть и активно участвует в процедурах банкротства, выступает в роли конкурсного управляющего. Это означает, что его функции ограничены определенными рамками, и оно не может инициировать банкротство государственных компаний. Таким образом, можно утверждать, что существующие законодательные ограничения и особенности статуса государственных корпораций делают их банкротство практически невозможным, что создает определенные вызовы для правоприменительной практики и вызывает вопросы о необходимости реформирования законодательства в данной области [64].

Нормы действующего законодательства предусматривают, что ликвидация Агентства по страхованию вкладов возможна только в

соответствии со специально принятым федеральным законом, в котором также должно быть указано на порядок использования имущества ликвидируемого Агентства.

В данном случае приведенные нормы можно толковать как запрет на другие способы ликвидации, в том числе и признание несостоятельным (банкротом).

Безусловно, с учетом того, что закон не содержит прямого запрета на возможность банкротства Агентства, толкование этих норм может быть и иное. Нами же, в целом, поддерживается мысль о невозможности признания банкротом государственной корпорации, соответственно, участия госкорпорации в отношениях несостоятельности (банкротства) в качестве должника-банкрота.

На наш взгляд, государство, передавая государственным корпорациям наделенное им госимущество, ни в коем случае не заинтересовано в банкротстве этих юридических лиц, так как банкротство предполагает смену собственника имущества корпорации и возникает возможность отождествления указанного имущества частным лицам (кредиторам). Такого негативного развития события в обороте государственной собственности, пусть и переданного госкорпорациям на праве собственности, допустить, наверное, было бы неправильным.

В этом контексте необходимо отметить, что Агентство по страхованию вкладов в сфере своих полномочий выступает в качестве конкурсного управляющего [126] в делах о банкротстве.

Деятельность Агентства выстраивается в соответствии с целями создания и состоит в проведении мероприятий по санации учреждений, конкурсного управления ими, а также профилактике банкротства в рамках временного управления. В таком случае данное обстоятельство создает правовую коллизию в соотношении с действующими правовыми нормами.

Все выше сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что банкротство государственной корпорации невозможно. Что делает невозможным и

выступление ей в указанный отношениях в качестве должника-банкрота.

В свете целей, для которых были созданы государственные корпорации, а также учитывая их управленческие функции и наличие имущества, переданного им государством, включая те активы, которые могут находиться исключительно в федеральной собственности, следует отметить, что применение процедуры банкротства к таким организациям невозможно. Это связано с тем, что государственные корпорации играют особую роль в экономике и социальной сфере и их ликвидация или реорганизация должны проходить в строгом соответствии с установленными нормами и правилами.

Важно подчеркнуть, что для некоторых государственных корпораций законодательством уже предусмотрены специальные правила, которые исключают возможность применения к ним процедуры банкротства. Это создает необходимость в расширении данного правила на все государственные корпорации без исключения, чтобы обеспечить единство в правоприменении и защитить интересы государства.

В свете рассмотрения настоящего вопроса важно указать и на то, что запрет на участие в правоотношениях несостоятельности (банкротства) должен быть установлен не только в отношении самой госкорпорации, но и в отношении лиц, в которых у нее есть участие более пятидесяти процентов. В противном случае, исходя из наличия права вносить в уставные капиталы юридических лиц свое имущество, госкорпорация может, тем самым, перераспределить между ними свои имущественные активы и обанкротиться по частям.

В частности, такие прецеденты уже есть на практике. Так, ООО «Национальный центр информации», который входит в «Объединенную приборостроительную корпорацию», которая входит в структуру госкорпорации «Ростех» подало в Арбитражный суд Москва 23 декабря 2024 года заявление о собственном банкротстве, при этом оно наделено имуществом госкорпорации «Ростех».

С учетом проведенного исследования и исходя из целей создания (особо

значимых для государства), наличия управленческих функций, наличия имущества, переданного государством, в том числе имущества, которое может находиться только в федеральной собственности, государственная корпорация не может быть участником правоотношений несостоятельности (банкротства) в качестве банкрота-должника.

Так же необходимо установить запрет на участии в правоотношениях несостоятельности (банкротства) в качестве должников-банкротов, юридических лиц, связанных правами участия с государственной корпорацией.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации. В частности, необходимо дополнить пункт 1 статьи 65 ГК РФ [5], добавив в перечень юридических лиц, на которые не распространяются правила о банкротстве, государственные корпорации. Это изменение позволит установить четкие правовые рамки и защитить такие организации от недобросовестных действий со стороны кредиторов, которые могут попытаться воспользоваться процедурой банкротства в своих интересах.

Заключение

На основании проведенного анализа действующего законодательства, научной литературы, судебных актов, практики деятельности государственных корпораций устанавливается зависимость признаков государственной корпорации как юридического лица, цели ее создания и правового статуса как участника гражданско-правовых отношений.

В диссертационной работе обосновано, что цели создания государственной корпорации являются одним из основных и ключевых факторов, определяющим объем правомочий государственных корпораций при вступлении в гражданско-правовые отношения, а также непосредственным образом влияют на установление пределов осуществления их субъективного права в вещных, обязательственных и корпоративных правоотношениях.

Спецификой правового статуса госкорпораций можно считать наделение их законодательством правом осуществлять виды деятельности, запрещенные другим субъектам права. По сравнению с юридическими лицами частного права объем правомочий госкорпорации в области совершения сделок с имуществом сужен. Более того, установлен и особый порядок совершения таких действий.

На данный момент законодательное регулирование не охватывает особенности возникновения и прекращения вещных прав госкорпорации на имущество, иного участия в вещных правоотношениях, значимость которых обусловлена тем, что в собственности организаций рассматриваемого типа, помимо денежных средств, недвижимости и прочих общепринятых видов имущества, находятся специфические имущественные комплексы – пакеты акций государственных АО и т.д.

Важность включения в закон о создании госкорпорации вышеперечисленных норм объясняется следующим образом: 1) реализация госкорпорацией правомочий владения, пользования и распоряжения

имуществом характеризуется рядом особенностей (прежде всего, в части, касающейся правомочия распоряжения); 2) наличие специальных способов прекращения в отношении имущества госкорпорации субъективного вещного права; 3) специфика процесса формирования имущества госкорпорации, отличающая ее от прочих публичных юридических лиц; 4) наличие у госкорпорации специальных правомочий владения, пользования и распоряжения.

В ходе исследования удалось выявить противоречие в действующем законодательстве, состоящее в том, что нормативными основаниями для передачи госкорпорации имущества выступают, с одной стороны, закон об учреждении данной организации, с другой же – специальный правительственный или президентский НПА.

Чтобы устранить указанное противоречие, представляется целесообразным выделение федерального закона об учреждении госкорпорации в качестве самостоятельного основания приобретения права собственности на имущество. Перечень имущества, подлежащего передаче госкорпорации, должен быть включен в заверяемый подписями представителей сторон и утверждаемый исполнительными органами акт передачи имущества.

По результатам исследования был сделан вывод о недостаточной эффективности регулирования реализации госкорпорацией правомочий владения, пользования и распоряжения, а также иных правомочий, связанных с участием госкорпорации в гражданских правоотношениях, посредством исключительно положений федерального закона об учреждении корпорации, что не представляется целесообразным как с точки зрения правовой доктрины, так и с точки зрения правоприменительной практики. Кроме того, представляется необходимым введение ограничения на принятие госкорпорацией локальных нормативных актов, что обосновано выполнением данной организацией функций государственного управления, а также целями создания госкорпорации. Таким образом, регулирование индивидуальных

отношений, как представляется, должно осуществляться посредством не норм федерального законодательства, а Положения о госкорпорации.

Как свидетельствуют результаты анализа действующего законодательства, научной литературы и практики применения норм права, у госкорпорации отсутствует возможность полностью и по собственному усмотрению распоряжаться своим имуществом. Кроме того, Правительство РФ участвует в высшем управляющем органе госкорпорации именно с целью обеспечения контроля использования имущества и расхода денежных средств.

Реализация правомочий собственника в рассматриваемом случае отличается тем, что переданным госкорпорации в собственность имуществом она, в отличие от прочих юридических лиц, не может свободно распоряжаться, поскольку данное правомочие реализуется исключительно в рамках предусмотренных специальным ФЗ целевых функций госкорпорации.

Принципам права собственности в данном случае противоречит наличие у государства права на изъятие у госкорпорации находящегося в ее собственности имущества, причем на основании норм специального ФЗ. Отсюда следует вывод о том, что издание такого ФЗ выступает в качестве одного из способов прекращения права собственности госкорпорации на переданное ей имущество.

При изъятии имущества у госкорпорации решение об этом принимает государство, де-юре не имеющее прав на изымаемую собственность; иными словами, имуществом в данном случае распоряжается не собственник.

Вместе с тем, в рамках достижения предусмотренных при учреждении госкорпорации целей она вправе распоряжаться переданным ей имуществом.

Таким образом, можно прийти к выводу о наличии такой конструкции, как расщепление права на распоряжение имуществом. Данная конструкция в известной степени может рассматриваться по аналогии с долевой собственностью, с той разницей, что в данном случае обязательным условием является достижение долевыми собственниками взаимного согласия, в котором нет необходимости в рассматриваемой ситуации.

По результатам проведенного анализа, как представляется, можно сделать вывод о значительной специфике права собственности государственной корпорации, не относящейся ни к долевой, ни к совместной собственности, при которых определенный круг лиц располагает имущественными правомочиями.

Как свидетельствуют результаты анализа действующего законодательства, федеральными законами об учреждении госкорпораций предусмотрены возможности вступления данных юридических лиц в обязательственные правоотношения, в том числе посредством передачи третьим лицам денежных средств и имущества, причем без обязательного контроля крупных сделок со стороны государства, а также без установления соответствия таких сделок целям учреждения и функциям госкорпорации, предусмотренным законом. Какие бы то ни было средства контроля за реализацией госкорпорацией своих прав на участие в обязательственных правоотношениях в законе отсутствуют. С правовой точки зрения, такое положение вещей можно обусловить отсутствием у государства соответствующих контрольных полномочий, поскольку собственником имущества госкорпорации оно формально не является. Вместе с тем, следует принимать во внимание, что в собственность госкорпорации передается особо ценное имущество, включая те его виды, право собственности на которые является исключительной прерогативой государства, в частности, объекты ядерной энергетики, космические объекты и т.п.

Представляется недостаточно продуманной позиция отечественного законодателя, не предусматривающего обязательный контроль реализации госкорпорацией прав на владение, пользование и распоряжение переданным от государства имуществом; ввиду этого представляется необходимым установить ряд пределов осуществления прав государственной корпорацией.

Помимо этого, в качестве средства гражданско-правового контроля предложено при заключении определенных сделок, а также при вступлении корпоративные правоотношения, путем внесения имущества госкорпорации в

уставной капитал юридических лиц, в качестве обязательного условия, получение согласия государства-учредителя.

Результаты анализа действующего законодательства свидетельствуют об отсутствии у отечественного законодателя четкой цивилистической позиции по вопросу о характере гражданско-правовых отношений между госкорпорациями и подконтрольными им организациями.

Представляется, что гражданско-правовые отношения государственной корпорации и подчиненными им организациями характеризуются двойственной природой. В первую категорию отношений входят отношения с юридическими лицами (АО, ГУП, ГУУ и прочее), где госкорпорация является собственником имущества данных субъектов; во вторую – отношения с аффилированными субъектами, в отношении которых госкорпорация пользуется управленческими полномочиями, не будучи при этом наделена вещными правами в отношении их имущества. Представляется, что объединение юридических лиц рассматриваемого вида, учитывая стратегическое значение деятельности госкорпораций, следует определять как группу юридических лиц, имеющих стратегическое значение.

Учитывая названную специфику, представляется целесообразным определять в качестве группы юридических лиц, имеющих стратегическое значение, объединение госкорпорации с аффилированными субъектами. Основными признаками такого объединения являются: отсутствие у него статуса юридического лица; особый характер правоотношений между участниками объединения, что не позволяет отнести их ни к гражданско-правовым, ни к коммерческим; наличие у госкорпорации полномочий, позволяющих ей влиять на решения юридических лиц в предпринимательской и иных сферах; правительственный контроль деятельности объединения; выполнение функций долгосрочного стратегического планирования; сочетание вертикальной и горизонтальной структур внутренних взаимоотношений.

По результатам проведенного анализа законодательных норм и

литературных источников, касающихся возможности участия госкорпораций в отношениях банкротства в качестве должника, можно прийти к выводу о том, что государство, выступающее учредителем корпорации, при применении банкротства может лишиться переданного корпорации имущества высокой ценности и общественной значимости, которое, в рамках выполнения обязательств будет передано кредиторам. Таким образом, мы приходим к заключению о том, что госкорпорации в связи с выполнением общественно значимых функций, а также с целями их учреждения и передачей им в собственность особо ценного имущества, включая те его виды, право собственности на которые является исключительной прерогативой государства, не могут быть признаны банкротами. Доказывается, что запрет на участие в отношениях несостоятельности (банкротства) должен распространяться и на тех юридических лиц, в которых есть доля участия госкорпораций. Кроме того, обосновывается установление для всех подобных организаций специального правила, согласно которому основанием для ликвидации (реорганизации) госкорпорации может выступать только федеральный закон (на текущий момент данное правило действует только для определенных госкорпораций).

В рамках исследования разработан комплекс рекомендаций, направленных на пересмотр и совершенствование действующего законодательства в сфере участия госкорпораций в гражданско-правовых отношениях, в соответствии с наличием у госкорпораций властных полномочий в сочетании с правом ведения предпринимательской деятельности.

Список литературы

Международные правовые акты

1. Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии [Заключена в г. Вене 26.09.1986] : сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. – Москва : «Международные отношения», – С. 151-156. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. - URL: <https://base.garant.ru/2108825/?ysclid=miedn912oa929743317>(дата обращения: 01.07.2025).

2. Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации (Заключена в г. Вене 26.09.1986): сборник международных договоров СССР. Выпуск XLIII. – Москва : «Международные отношения», 1989. – С. 156-164. – Текст : электронный. - URL: <https://naukaprava.ru/podpiska/>.

Нормативные правовые акты

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с изменениями, внесенными Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (редакция от 06.10.2022г.)]. // – Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – Текст : электронный – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 03.10.2024).

4. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 25.06.2025) [принят Государственной Думой 17 июля 1998 года.]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения:

01.07.2025).

5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994. №51-ФЗ (редакция от 31.10.2024) [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.07.2025).

6. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (редакция от 04.11.2025) [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 20.11.2025).

7. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (редакция от 24.06.2025) [принят Государственной Думой 08 декабря 1995 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 01.07.2025)

8. Российская Федерация. Законы. О страховании вкладов в банках Российской Федерации : федеральный закон от 23.12. 2003 № 177-ФЗ (редакция от 31.07.2025) [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения 10.09.2025).

9. Российская Федерация. Законы. О Российской корпорации нанотехнологий : федеральный закон от 19.07. 2007 № 139-ФЗ (редакция от 25.05.2010) [принят Государственной Думой 04 июля 2007 года]. (В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 № 211-ФЗ

Российская корпорация нанотехнологий реорганизована в форме преобразования в открытое акционерное общество. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69932/ (дата обращения: 01.07.2025).

10. Российская Федерация. Законы. О государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» : федеральный закон от 23.11.2007 г. № 270-ФЗ (редакция от 31.07.2025) [принят Государственной Думой 9 ноября 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72710/ (дата обращения: 10.09.2025).

11. Российская Федерация. Законы. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства : федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ (редакция от 25.12.2023) [принят Государственной Думой 09 ноября 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/ (дата обращения: 01.07.2025).

12. Российская Федерация. Законы. О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» : федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ (редакция от 23.07.2025) [принят Государственной Думой 13 ноября 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72969/ (дата обращения: 10.09.2025).

13. Российская Федерация. Законы. О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий : федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 211-ФЗ (редакция от 21.11.2011) [принят Государственной Думой 07 июля 2010

года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103024/ (дата обращения: 01.07.2025).

14. Российская Федерация. Законы. О ликвидации Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 210-ФЗ [принят Государственной Думой 4 июля 2004 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165800/ (дата обращения: 01.07.2025).

15. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (редакция от 24.07.2023) [принят Государственной Думой 25 апреля 2014 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/ (дата обращения: 01.07.2025).

16. Российская Федерация. Законы. О государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» : федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ (редакция от 07.07.2025) [принят Государственной Думой 1 июля 2015 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182616/ (дата обращения: 10.09.2025).

17. Российская Федерация. Законы. О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» : федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ (редакция 31.07.2025) [принят Государственной Думой 09 ноября 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72710/ (дата обращения: 10.09.2025).

18. Российская Федерация. Законы. О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» : федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (редакция от 10.07.2023) [принят Государственной Думой 20 апреля 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68404/ (дата обращения: 01.07.2025).

19. Российская Федерация. Законы. О Счетной палате Российской Федерации : федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (редакция от 10.07.2023) [принят Государственной Думой 22 марта 2014 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 01.07.2025).

20. Российская Федерация. Законы. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [принят Государственной Думой 22 июня 2016 года] – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200505/ (дата обращения 01.07.2025).

21. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (редакция

от 31.07.2025) [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 10.09.2025).

22. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (редакция от 24.06.2025) [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 01.07.2025)

23. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : федеральный закон от 22 апреля 1996 г. №39 - ФЗ (редакция от 27.10.2025) [принят Государственной Думой 20 марта 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 01.11.2025).

24. Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле : федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (редакция от 28.12.2024) [принят Государственной Думой 21 ноября 2003 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 01.07.2025).

25. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (редакция от 23.05.2025) [принят Государственной Думой 1 июня 2021 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (дата обращения: 01.07.2025).

26. Российская Федерация. Законы. Об Общественной палате

Российской Федерации : федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (редакция от 13.06.2023) [принят Государственной Думой 16 марта 2005 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/ (дата обращения: 01.07.2025).

27. Российская Федерация. Законы. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках : закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 (редакция 31.07.2025) – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51/ (дата обращения: 01.07.2025).

28. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86 – ФЗ (редакция от 31.07.2025) [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 01.07.2025).

29. Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти : [Указ Президента Российской Федерации от 24 сентября 2007 г. № 1274] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.10.2007. - № 40. – Ст. 4717.

30. О Государственной инвестиционной корпорации [Указ Президента Российской Федерации от 6 февраля 2003 г. № 135] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 6. – Ст. 512. - ISSN 1560-0580.

31. Об открытом акционерном обществе «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» [Указ Президента Российской Федерации от 27 августа 2007 г. № 1102] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.09.2007. – № 36. – Ст. 4364. - ISSN 1560-0580.

32. Об открытом акционерном обществе «Объединенная

судостроительная корпорация [Указ Президента Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 394] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.03.2007. – № 13. – Ст. 1532. – ISSN 1560-0580.

33. О дальнейшем развитии открытого акционерного общества «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром» [Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 2008 г. № 497] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 21.04.2008. – № 16. – Ст. 1674. – ISSN 1560-0580.

34. О членах наблюдательного совета Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» [Указ Президента Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 1576] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.12.2007. - №49. – Ст. 6136. – ISSN 1560-0580.

35. О реструктуризации атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 2007 г. № 556] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.04.2007. – № 18. – Ст. 2185. – ISSN 1560-0580.

36. О мерах по созданию Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2008 г. № 369] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.03.2008. – № 12. – Ст. 1112. – ISSN 1560-0580.

37. О перечне открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности и подлежат передаче Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в качестве имущественного взноса Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2011 г. № 1534] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6879. – ISSN 1560-0580.

38. Об имущественном взносе Российской Федерации в Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом» [Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 932] / Собрание

законодательства Российской Федерации. – 09.07.2012. – № 28. – Ст. 3883. – ISSN 1560-0580.

39. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.03.2024. – № 10. – Ст. 1373. – ISSN 1560-0580.

40. О формах отчетов, связанных с инвестированием временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании, и порядке представления и раскрытия этих отчетов [Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 387 (редакция от 02.04.2015)] / – Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.05.2012. – № 19. – Ст. 2412. – ISSN 1560-0580.

41. Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года [Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.01.2020. – № 4. – Ст. 410. – ISSN 1560-0580.

42. Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р] / Собрание законодательства Российской Федерации. - 16.08.2021. – № 33. - Ст. 6124. – ISSN 1560-0580.

43. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года [Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.01.2023. - № 1 (часть III),. - Ст. 476. – ISSN 1560-0580.

44. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») [Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.05.2023. – № 22. – Ст. 3964. – ISSN 1560-0580.

45. О введении в действие Закона СССР «О перечне министерств и других центральных органов государственного управления СССР [Постановление Верховного Совета СССР от 1 апреля 1991 г. № 2074-1] / Ведомости ВС СССР. – 1991. – № 15. – Ст. 419. (утратил силу)

46. Об упорядочении создания и деятельности ассоциаций, концернов, корпораций и других объединений предприятий на территории РСФСР [Постановление Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1991 г. № 1737-1] – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127/ (дата обращения: 01.07.2025).

47. Об утверждении Положения о наблюдательном совете государственной корпорации «Банк развития внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк) [Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 г. № 488] / Собрание законодательства Российской Федерации. - 06.08.2007. – № 32. – Ст. 4147. (утратил силу).

48. О порядке предоставления из федерального бюджета субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям (вместе с Правилами предоставления из федерального бюджета субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям) [Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2017 г. № 1453 (ред. от 14.11.2022)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.12.2017. - № 50 (Часть III). - Ст. 7614. (утратил силу).

49. Об утверждении Порядка составления, утверждения и установления показателей плана финансово-хозяйственной деятельности федеральных государственных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Госкорпорации «Роскосмос» [Приказ Госкорпорации «Роскосмос» от 25 мая 2017 № 178 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.06.2017 г. № 47105)] / Информационно-правовая система «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/71701746/?ysclid=miecj2bacm696673592/> (дата

обращения: 01.07.2025).

50. О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»: федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ [принят Государственной Думой 18 октября 2007 года] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.11.2007. – № 45. – Ст. 5415. (утратил силу в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 2 марта 2015 г. № 341-р срок ликвидации Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта - 20 марта 2015 года).

51. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 3 июля 1991 г. № 1531-1 / Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 27. – Ст. 927. (утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 21.07.1997 № 123-ФЗ).

52. О создании государственной инвестиционной корпорации [Указ Президента РФ от 2 февраля 1993 г. № 184] // Российская газета от 10.02.1993 г. (утратил силу).

53. Об утверждении Положения о наблюдательном совете государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 29.08.2019 г. № 1117 (ред. от 15.01.2022)] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.09.2019. – № 35. – Ст. 4982. – ISSN 1560-0580.

54. Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. / Закон. – 2006. – № 9. – С. 9 – 36. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/koncepciya_razvitiya_korporativnogo_zakonodatelstva/?ysclid=mkw9t2krm8524682154.

55. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации

и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 01.07.2025).

Материалы судебной практики

56. «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года № 15-П] // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – № 5. – 1998.

57. «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П] // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – №4. – 2004.

58. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Конституционного Суда Республики Башкортостан о проверке конституционности пункта 2 части 6 статьи 20 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [Определение Конституционного Суда РФ от 7 июня 2011 г. № 743-О-О] /- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115563/ (дата обращения: 01.07.2025).

59. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № ГКПИ09-774 по заявлению о признании частично недействующим пункта 1 Изменений, которые вносятся в Постановление Правительства Российской Федерации от 10 января 2009 г. № 18, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2009 г.

№ 171 - Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный.
 – URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70276036/?ysclid=mifppd4j2d670585787> (дата обращения: 01.07.2025).

60. «Об оставлении без удовлетворения жалобы о признании недействительными отдельных положений Правил выдачи разрешений на учреждение акцизных складов, их функционирования и осуществления налогового контроля за их работой, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г. № 1026» [Решение Верховного Суда РФ от 7 августа 2001 г. № ГКПИ01-1167] – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33730/ (дата обращения: 01.07.2025).

61. «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом» [Решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № ГКПИ11-1863 по заявлению о признании частично недействующими пунктов 1, 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 5 января 1995 г. № 14]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL:
<https://base.garant.ru/70104292/?ysclid=mifpvadiug230678690> (дата обращения: 01.07.2025).

62. «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 8 Положения об установлении, выплате, перерасчете и индексации размера дополнительного ежемесячного пожизненного материального обеспечения гражданам, осуществлявшим трудовую деятельность в организациях, осуществляющих виды деятельности в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, и военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях, при выходе их на трудовую пенсию, утв. Постановлением Правительства РФ от 1 сентября 2005 г. № 549» [Решение

Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2012 г. № ГКПИ11-2094] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 10. – октябрь. – 2012.

63. «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2011 № ГКПИ11-1863, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 1, 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 05.01.1995 № 14 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом» [Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2012 г. № КАС11-812]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126359/ (дата обращения: 01.07.2025).

64. Апелляционная жалоба на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 17 ноября 2015 г. по делу № А43-622/2015 [Постановление Первого апелляционного арбитражного суда от 26 января 2016 г. № А 43-622/2015]. - Официальный сайт Арбитражного суда Нижегородской области. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4MhfXoLPdDWq/?ysclid=mifqayg4xo914802338> (дата обращения: 01.07.2025).

65. Апелляционная жалоба на решение Арбитражного суда Нижегородской области от 10 сентября 2015 г. по делу № А43-11042/2015 [Постановление Первого апелляционного арбитражного суда от 1 февраля 2016 г. № А43-11042/2015]. - Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. – Текст : электронный. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1314440739?ysclid=mifqeysf5455886995> (дата обращения: 01.07.2025).

66. Апелляционная жалоба на решение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 11 сентября 2015 г. по делу № А79-3535/2015 [Постановление Первого апелляционного арбитражного

суда от 24 ноября 2015 г. по делу № А79-3535/2015]. - Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции – Текст : электронный. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/433001763> (дата обращения: 01.07.2025).

Диссертации и авторефераты диссертации

67. Алгебова, Д. С. Проблемы гражданско-правового регулирования деятельности государственных корпораций в Российской Федерации: на примере государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Албегова Диана Михайловна ; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. - Владикавказ, 2011. – 164 с. – Библиогр.: с. 123-147.

68. Бандурина, Н.В. Правовое регулирование корпоративного управления федеральной собственностью в Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бандурина Наталья Владимировна ; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва. – 2012. – 402 с. – Библиогр.: с. 318-327.

69. Вовк, А. А. Осуществление и защита права собственности государственных корпораций : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Вовк Анна Александровна ; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2010. – 180 с. – Библиогр.: с. 135-142.

70. Гуняя, А.А. Организационно-правовое обеспечение государственных интересов государственных корпорациях и акционерных

обществах с участием государства : специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гуня Андрей Амиранович ; Российский государственный торгово-экономический университет. – Москва, 2011. – 224 с. – Библиогр.: с. 187-219.

71. Денисов, П.А. Административно-правовой статус государственных корпораций : специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Денисов Павел Александрович ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2010. – 178 с. – Библиогр.: с. 161-178.

72. Зайцева, Ю.А. Публично-правовая компания как форма юридического лица : специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Зайцева Юлия Анатольевна ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2010. – 219 с. – Библиогр.: с. 175-219.

73. Ивашкина, С. Г. Гражданко-правовой статус государственной корпорации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ивашкина Софья Геннадьевна ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2011. – 28 с. - Библиогр.: с. 27-28. – Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.

74. Каплин, С. Ю. Государственная корпорация как субъект права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание

ученой степени кандидата юридических наук / Каплин Сергей Юрьевич ; Казанский (Приволжский) федеральный университет– Казань, 2011. – 22 с. – Библиогр.: с. 21-22. – Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет.

75. Киселев, А.Г. Повышение рациональности и использования потенциала государственных корпораций в социально-экономическом развитии регионов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Киселев Андрей Григорьевич ; Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. – Москва, 2012. – 28 с. – Библиогр: с. 27-28. – Место защиты: Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы.

76. Кузьминов, А.А. Гражданская правосубъектность государственных корпораций : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» ; диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кузьминов Алексей Анатольевич ; Московская академия экономики и права. - Москва, 2009. – 200 с. – Библиогр: с. 176 - 200.

77. Лялин, Д.Ю. Право собственности государственных корпораций : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лялин Дмитрий Юрьевич ; Всероссийская государственная налоговая академия. – Москва, 2005. – 196 с. – Библиогр.: с.176 - 196.

78. Макарова, Ю.А Правовое положение государственных корпораций в Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Макарова Юлия Андреевна ; Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации. - Москва, 2008. –

216 с. – Библиогр.: с.199 - 216.

79. Рукавишников, С.М. Корпорация как правовой и социальный институт: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рукавишников Сергей Михайлович ; Современная гуманитарная академия. - Москва, 2005. – 23 с. – Библиогр.: с. 22-23. - Место защиты: Современная гуманитарная академия.

80. Портной, К.Я. Правовое положение холдингов в России : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Портной Ксения Яновна ; Московская государственная юридическая академия. – Москва., 2003 – 197 с. – Библиогр.: с. 187-197.

81. Салфетников, М.А. Административно-правовой статус государственных корпораций : специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Салфетников Михаил Анатольевич ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2011. – 23 с. – Библиогр.: с. 21-22. – Место защиты: Ростовский юридический институт МВД России.

82. Сойфер, Т.В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сойфер Татьяна Владимировна ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2013. – 42 с. – Библиогр.: с. 41-42. – Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

83. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в коммерческих

организациях как составная часть предмета гражданского права : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Степанов Павел Владимирович ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1999. – 190 с. – Библиогр.: с. 176 - 190.

84. Стриханова, Д.М. Государственные корпорации как субъекты финансовых правоотношений: специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Стриханова Дарья Михайловна ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2010. – 21 с. – Библиогр.: с. 20-21. - Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.

85. Фроловский, Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Фроловский Николай Геннадьевич ; Белгородский государственный университет. – Белгород, 2004. – 27 с. – Библиогр.: с. 24-25. - Место защиты: Белгородский государственный университет.

86. Ястребов, О.А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ястребов Олег Александрович ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2010. – 49 с. – Библиогр.: с. 47- 48. - Место защиты: Российский университет дружбы народов.

Книги

87. Азаревич, Д.М. Система римского права. В 2 томах. Том 1 / Д.М. Азаревич. – Санкт - Петербург, 1887. – Том 1. – С. 10 - 108. – ISBN отсутствует.

88. Андреев, Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты : монография / Ю.Н. Андреев. – Москва : Норма, Инфра-М, 2013. – 500 экз. – ISBN 978-5-91768-329-4.

89. Андреев, В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк) / В.К. Андреев. – Москва : Волтерс Клювер, 2007. – 176 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-466-00204-1.

90. Аникеева, Т.М. Гражданское право / Т.М. Аникеева, Т.В. Дерюгина [и др.] // Серия Dura lex, sed lex. (Седьмое издание, переработанное и дополненное) RUS. – Москва : ЮНИТИ - ДИАНА, 2023. – 743 с. – ISBN 978-5-238-03687-8.

91. Белых, В.С. Предпринимательское право России / В.С. Белых ; под редакцией В.С. Белых. – Москва : Проспект, 2009. – 656 с. – ISBN 978-5-392-22902-4.

92. Богданов, Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы : монография / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014 – 335 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-238-02523-0.

93. Венедиков, А.В. Правовая природа государственных предприятий / А.В. Венедиков. – 2-е издание. – Ленинград : Прибой, 1928. – 148 с. - ISBN отсутствует.

94. Винницкий, А.В. Публичная собственность : монография / А.В. Винницкий. – Москва : Статут, 2013. – 732 с. – 1000 экз.- ISBN 978-5-8354-0941-9.

95. 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции : сборник научных трудов / под редакцией

Н.А. Баринов, С.Ю. Морозов. — Москва : Проспект, 2016. — 312 с. — ISBN 978-5-392-18990-8.

96. Государственное регулирование предпринимательской деятельности : монография / Г.Ф. Ручкина, Т.В. Закупень, М.А. Лапина [и др.]. — Москва : Русайнс, 2021. — 279 с. — ISBN 978-5-4365-5692-5.

97. Гришаев, С.П. Некоммерческие организации: виды, правовой статус, партнерство, управление: разработка темы, советы и рекомендации доцента Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, к.ю.н. С.П. Гришаева /главный редактор А.Т. Гаврилов. — Москва: Российская газета, 2010. — 144 с. — ISBN отсутствует.

98. Дерюгина, Т.В. Объекты гражданских прав ; учебник / Т.В. Дерюгина [и др.]: серия 76 Высшее образование. (1-е издание) — Москва : Юрайт, 2022. — 379 с.— ISBN 978-5-534-15233-3.

99. Добровольский, В.М. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста / В.М. Добровольский. — Москва : Волтерс Кluвер, 2008. — 539 с. — 3000 экз. — ISBN 978-5-466-00349-9.

100. Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. / В. В. Долинская. — Москва : Волтерс Кluвер, 2006. — 736 с. — 2000 экз. — ISBN 5-466-00178-3.

101. Еремин, С.Г. Актуальные вопросы управления государственной и муниципальной собственностью : учебное пособие / С. Г. Еремин. — Москва : Юстицинформ, 2014. — 236 с. — 2000 экз. — ISBN 978-5-7205-1238-5.

102. Заболотских, Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления : научно-практическое пособие / Е.М. Заболотских. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Проспект, 2015. — 224 с.- — 100 экз. — ISBN 978-5-392-15492-0 .

103. Зайцев, О.В. Основные элементы современной доктрины гражданского права России / О.В. Зайцев. — Москва : Статут, 2022. — 108 с. — 100 экз. — ISBN 978-5-8354-1842-8.

104. Иоффе, О.С. Основы римского гражданского права / О.С. Иоффе. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1975. —156 с. — 25500 экз. — ISBN отсутствует.
105. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под редакцией О.Н. Садикова. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 1150 с. – ISBN 978-5-16-002404-2, 978-5-900785-94-3
106. Контроль в финансово-бюджетной сфере : научно-практическое пособие / И.И. Кучеров Н. А. Поветкина Н.Е. Абрамова [и др.]. — Москва : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. — 320 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-98209-180-2.
107. Кулагин, М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо : монография / М.И. Кулагин. – Москва : Наука, 1987. – 176 с. — 3000 экз. — ISBN отсутствует.
108. Курбанов, Р.А. Основы Гражданского права (Второе издание, переработанное и дополненное). – Москва : ЮНИТИ: Закон и право, 2023. - 479 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-238-03759-2.
109. Лаптев, В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография / В.А. Лаптев. — Москва : Проспект, 2019. — 381 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-392-28423-8/
110. Лескова, Ю.Г. 25-летие Федерального закона «Об акционерных обществах»: новеллы и сохранение ценностных ориентиров корпоративного права / ответственный редактор Д.В. Ломакин. — Москва : Статут, 2021. - 414 с. - ISBN 978-5-8354-1785-8.
111. Никифоров, М.В. Субъекты административного нормотворчества: монография / М.В. Никифоров. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2012. – 207 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-8263-0164-7.
112. Новый юридический словарь: 6500 терминов / под редакцией А.Н. Азрилияна. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Институт новой экономики, 2008. – 1152 с. – ISBN 5-89378-021-3.
113. Подопригора, А.А. Основы римского гражданского права / А.А. Подопригора. – Киев : Вентури, 1995. - 288 с.- ISBN отсутствует.

114. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под редакцией Е.П. Губина, С.А. Карелиной. - Москва: Статут, 2018 – 256 с. - ISBN 978-5-8354-1421-5
115. Предпринимательское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Н.И. Косяков [и др.] / под редакцией Н.И. Косяковой. – Москва : РГГУ, 2008. -754 с. - ISBN 978-5-7281-0972-3.
116. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности / Е.М. Ашмарина [и др.]. – Москва : Юрайт, 2013.- 543 с. – ISBN 978-5-9916-2197-7.
117. Ручкина, Г.Ф. Корпоративное право : учебное пособие / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 160 с.- ISBN отсутствует.
118. Саурин, А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения : монография / А.А. Саурин. – Москва : Статут, 2014. – 351 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-8354-1060-6.
119. Семенихин, В.В. Все о некоммерческих юридических лицах. / В.В. Семенихин. – Москва : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2014. – 394 с. – ISBN 978-5-4230-0396-8.
120. Советское и иностранное гражданское право. Проблемы взаимодействия и развития / В.В. Безбах [и др.] / Ответственный редактор В.П. Мозолин. – Москва : Наука, 1989. - 336 с. – ISBN отсутствует.
121. Суханов, Е.А. Российское гражданское право : учебник. В. 2-х томах. Том 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Ответственный редактор Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2011. - 956 с. – ISBN отсутствует.
122. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов – Москва : Статут, 2014. – 456 с. – ISBN 978-5-8354-1013-2.
123. Филимонова, И.В. Участие Российской Федерации, субъектов

Российской Федерации и муниципальных образований в гражданско-правовых отношениях: общие положения : монография / И.В. Филимонова. — Москва : Руслайнс, 2016. — 259 с. — Тираж отсутствует. — ISBN 978-5-4365-1119-1.

124. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2005. – 461 с. - ISBN отсутствует.

125. Шиткина, И.С. Корпоративное право : учебник./ И.С. Шиткина. – Москва : Статут, 2019.- 735 с. – ISBN 978-5-8354-1472-7.

126. Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3-х томах. Том 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве / ответственный редактор А.В. Габов. - Москва : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. - 280 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 987-5-1601-1815-4.

127. Юридические лица - субъекты гражданского права / А.С. Васильев, Б.М. Гонгало [и др.] : учебник. В 2 томах. – Москва : Статут, 2016. – С. 114-191. – ISBN 978-5-8354-1440-6.

128. Юридические лица как субъекты гражданского права / Т.В. Закупень [и др.]: учебник. В книге : Гражданское право. О.В. Бойков [и др.] : серия «Учебники Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации» – Москва : РАГС, 2003. - С. 92-160. - ISBN отсутствует.

Статьи

129. Аштаева, С.С. Государственные корпорации в России, их становление и роль в развитии экономики / С.С. Аштаева // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 12 (108). – С. 140 - 147 – ISSN 1815-1337.

130. Аштаева, С.С. Специфика вещных прав, возникающих при передаче имущества государственной корпорации при ее создании / С.С. Аштаева // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 4 (136). – С. 103 - 106 – ISSN 1815-1337.

131. Аштаева, С.С. Проблемы содержания права собственности государственных корпораций / С.С. Аштаева // Аграрное и земельное право. – 2016. - № 5 (137). – С. 70 - 74. - ISSN 1815-1339.
132. Аштаева, С.С. Создание и функционирование государственных корпораций в Российской Федерации / С.С. Аштаева // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 11 (155). – С. 9 - 11 – ISSN 1815-1337.
133. Аштаева, С.С. Гражданко-правовые средства контроля за осуществлением права собственности государственными корпорациями / С.С. Аштаева // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 6 (164). – С. 17 - 20 – ISSN 1815-1337.
134. Аштаева, С.С. Пределы осуществления права собственности государственной корпорации / С.С. Аштаева // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 1 (157). – С. 80 - 86 – ISSN 1815-1337.
135. Аштаева, С.С. Об отдельных аспектах деятельности государственных корпораций в условиях санкционных ограничений / С.С. Аштаева // Аграрное и земельное право. – 2025. - № 2 . – С. 191 - 192. - ISSN 1815-1339.
136. Аштаева, С.С. О роли государственных корпораций России на современном этапе/ С.С. Аштаева // Аграрное и земельное право. – 2025. - № 2 – С. 193 - 195. - ISSN 1815-1339.
137. Бандурина, Н.В. Правовое регулирование системы администрирования государственной собственности / Н.В. Бандурина // Право и политика. – 2011. – №12. – С.1988 - 1992. – ISSN 1811-9018.
138. Бандурина, Н.В. Принципы корпоративного управления в правовой практике управления федеральной собственностью / Н.В. Бандурина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 19 (120). - С. 66 – 73. – ISSN 2073-6304.
139. Бандурина, Н.В. Проблемы правового стутса некоммерческих организаций в современных условиях / Н.В. Бандурина : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции /

Под редакцией А.В. Семенова, Т.В. Слюсаренко, В.Г. Голышева. - Москва, 2023. - С. 301 – 306. – ISSN отсутствует.

140. Барцева, А.А. Правовое регулирование деятельности государственных корпораций РФ / А.А. Барцева : сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2023. – С. 100 – 106. – ISBN отсутствует.

141. Богомазова, М.С. Правоспособность государственных корпораций / М.С. Богомазова, М.А. Максимчева : сборник материалов региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Нижний Новгород : Нижегородский институт управления - филиал ФГБОУ ВО « РАНХИГС», 2023. – С. 213 – 218. – ISBN: 978-5-00036-298-3.

142. Бондаренко, Н.Л. Государственная корпорация как организационно-правовая форма публично-правового юридического лица / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич : сборник научных статей. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. – С. 76 – 84. – ISSN отсутствует.

143. Вайпан, В. А. К вопросу о юридических лицах публичного права. / В.А. Вайпан // Право и экономика. - 2011. – № 3. – С.4 – 6. – ISSN 0869-7671.

144. Вьюжанина, Н.А. Функционирование унитарных предприятий в составе государственных корпораций / Н.А. Вьюжанина // Modern Economy Success. – 2023. – № 3. – С. 24 – 28. – ISSN 2500-3747.

145. Габов, А.В. Экономическая зависимость юридических лиц: отдельные размышления о развитии института / А.В. Габов // Гражданское право. - 2022. - № 3. - С. 11 - 21. – ISSN 2070-2140.

146. Гонгало, Б.М. Доля в уставном капитале общества и оформление ее отчуждения (полемические заметки) / Б.М. Гонгало // Нотариальный вестник. – 2010. – № 4. - С. 41 - 48 – ISSN 1819-6624.

147. Грекова, Н.С. Основы содержания государственных корпораций / Н.С. Грекова, С.В. Завражин // Наука и Образование. – 2023. – № 1. – Том 6.

- С. 1-5. - ISSN 2310-5828.

148. Дерюгина, Т.В. Основания и способы приобретения права собственности на недвижимость в свете последних изменений гражданского законодательства / Т.В. Дерюгина // Lex russica. — 2023. — № 7 (200). - Том 6— С. 9–18. – ISSN 1729-5920.

149. Дерюгина, Т.В. Проблемы разрешения коллизий при регулировании корпоративных отношений / Т. В. Дерюгина // Власть закона, 2017. – № 1 (29). – С. 28 –36. – ISSN 2079-0295.

150. Дерюгина, Т.В. Общественный интерес как предел осуществления права на неприкосновенность частной жизни / Т.В. Дерюгина, Л.А. Чеговадзе : сборник Всероссийской научно-практической конференции (Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя), 15 апреля 2021 г. / Под общей редакцией С.Г. Куликовой, М.В. Конопопляниновой. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. – С 193-196. – ISBN отсутствует.

151. Демин, Г.А. Государственные корпорации: содержание и форма корпоративного управления / Г.А. Демин // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2023.- № 4-1 (98). - С. 100-103. – ISSN 2411-0450.

152. Долгополова, П.С. Государственные компании и корпорации. Особенности правового регулирования / П.С. Догополова. – ISSN отсутствует. – СПС «КонсультантПлюс», 2025. – Текст : электронный. - = URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/gosudarstvennaya_kompaniya_i_korporaciya/?ysclid=mkwxd8d2hr599793428 (дата обращения: 08.12.2025).

153. Жестков, И.А. Проблемы правового регулирования действующей системы страхования вкладов в Российской Федерации / И.А. Жестков, Д.И. Яковлев // Право и государство: теория и практика.- 2022. – № 7 (211). – С. 127-128. – ISSN 1815-1337.

154. Зайцев, О.В. Публично-правовая компания как особая организационно-правовая форма юридического лица / О.В, Зайцев // Государственная служба. – № 5. – 2017. – С. 56 – 60. – ISSN 2070-8378.

155. Закупень, Т.В. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: правовые аспекты реализации / Т.В. Закупень : сборник научных статей III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности». – Москва : Финансовый университет при Правительстве РФ. – 2015. – С. 234-237. – ISSN отсутствует.
156. Закупень, Т.В. Особенности государственного контроля деятельности некоммерческих организаций / Т.В. Закуень // Вопросы экономики и права. - 2012. – № 45. – С. 65-70. – ISSN 2072-5574.
157. Зюзев, А. Сколько денег «съедят» госкорпорации? / А. Зюзев // Комсомольская правда. – 2007. – 7 сентября. – ISSN отсутствует.
158. Илюшина, М.Н. Залог доли в ООО и в хозяйственных партнерствах / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 5. – С. 26 – 31 – ISSN 1992 - 8041.
159. Илюшина, М.Н. Залог прав участников юридически лиц системные изменения законодательства и перспективы правового регулирования / М.Н. Илюшина // Нотариальный вестник. – 2015. – № 12. – С.15 –23. – ISSN 1819-6624.
160. Илюшина, М.Н. Применение института независимой оценки в ООО и в хозяйственных партнерствах / М.Н. Илюшина // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2012. – № 8. – С. 28 – 33. – ISSN 1992-8041.
161. Илюшина, М.Н. Проект гражданского кодекса РФ о юридических лицах / М.Н. Илюшина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 19 (120). – С.44 –52. – ISSN 2073 - 6304.
162. Ильяшенко, Е.В. Правовой статус государственных корпораций / Е.В. Ильяшенко : сборник статей по материалам CCL XXXVII международной научно-практической конференции. – Москва : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. – С. 101 - 104. – ISSN отсутствует.
163. Калиничева Е.П. Правовое регулирование системы страхования

вкладов в Российской Федерации / Е.П. Калиничева // Университетская наука. – 2021. – № 1 (11). – С 212. – ISSN 2500-2724.

164. Картухина А.В. Взаимоотношения государственной корпорации «РОСАТОМ» с ее дочерними предприятиями / А.В. Картухина, А.С. Юхтанова // Новый юридический вестник. – 2021. – № 1 (25). – С. 12-15. – ISSN 2587-8573.

165. Киселев А.В. Государственные корпорации в РФ: формирование функционирование, эффективность работы / А.В. Киселев // Аллея науки. 2021. – Том 1. – № 11 (62). – С.64 – 69. – eISSN 2587-6244.

166. Ковязин В.В. О правовой природе государственной корпорации «РОСАТОМ» / В.В. Ковязин, Д.И. Муратова // сборник научных трудов по материалам VI Заочной научно-практической конференции с международным участием. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2020. - С. 78 - 81. - ISSN отсутствует.

167. Кононенко, В.А. Плюсы и минусы цифровой трансформации отраслей и видов деятельности (на примере ГК «РОСАТОМ») / В.А. Кононенко : сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 3-х томах. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. - С. 274 - 277. - ISBN отсутствует.

168. Крючкова, И.Е. Отдельные особенности гражданско-правового статуса государственной корпорации По атомной энергетике «РОСАТОМ» / И.Е. Крючкова : сборник научных статей XX Международной конференции молодых ученых. – Москва : Общественная организация «Институт социальной трансформации», 2021. – С. 44-46 - ISBN 2524-0986.

169. Кущев, Н.П. Совершенствование механизма управления государственными корпорациями в условиях санкций / Н.П. Кущев // Самоуправление. - 2022. - № 2 (130). - С. 507-509. – ISSN 2221-8173.

170. Лахина, А.И. Взаимодействие государственных корпораций и органов государственной власти Российской Федерации в области стратегического планирования / А.И. Лахина, И.В. Потанина : сборник

научных статей « Аспирантские тетради» . – Воронеж : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Воронежский филиал, 2023. - С. 103-106. – ISBN отсутствует.

171. Меженцев, В.А. Государственная корпорация «РОСТЕХ»: правовые и практические аспекты деятельности / В.А. Меженцев // Материалы XXIV городской научно-практической конференции молодых ученых. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2023. – С. 1200-1202. - ISBN отсутствует.

172. Михайлов, В.И. Конфликт интересов: вопросы этики и совершенствования законодательного оформления / В.И. Михайлов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. – № 3. – С. 23- 28. – ISSN 1991-3222.

173. Орлова, Е.В. Хозяйственное партнерство –«за» и «против» / Е.В. Орлова // Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общей редакцией. С.Д. Могилевского. – Москва : Юрист, 2015. – С. 63 – 70. - ISBN отсутствует.

174. Осьмакова А.В. Особенности правового положения корпораций в России и за рубежом. перспективы развития / А.В. Осьмакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5 – 3 (80). – С. 70-72. - ISSN отсутствует.

175. Паршин, Е.А. Государственная корпорация: историко-правовой анализ понятия / Е.А. Паршин, В.К. Дмитриев // сборник статей по материалам LVI международной научно-практической конференции. – Москва : Издательство ИНФРА-М, 2022. – С. 69 - 76. - ISBN отсутствует.

176. Пивоваров, Н.Ю. Сравнительно-правовой анализ системы органов управления государственной корпорации в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки / Н.Ю. Пивоваров // Юридическая наука. – 2019. – № 9. – С. 45-48. –ISSN 2220-5500.

177. Платунова, Т.Л. Государственная корпорация «РОСТЕХ»: правовые и практические аспекты деятельности / Т.Л. Платунова, В.А. Меженцев // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – № 1. – С. 18 - 24. – ISSN 2687-010X
178. Потапов, А.В. Перспективы совершенствования локального нормотворчества в государственных корпорациях и корпоративных объединениях / А.В. Потапов // Трудовое право в России и за рубежом. - 2023. - № 4. - С. 21 - 24. – ISSN 2221-3295.
179. Романовская, О.В. Правовой статус государственных корпораций в Российской Федерации / О.В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru. – 2013. – № 1. – С.128 - 136. - ISSN 230-2925.
180. Рузакова О.А. Понятие и особенности корпоративного нормативного акта / О.А. Рузакова, С.С. Туляков // Право и управление. XXI век. – 2020. –№ 3 (56). – С. 34 - 40. – ISSN 2073-8420.
181. Рябова, С. От преобразования государственных унитарных предприятий к созданию государственных корпораций / С. Рябова // Банковский вестник. - 2021. - № 5 (694). – С. 68-72. - ISSN 201-8896.
182. Самойлов, А.В. Государственные корпорации и инновационное развитие России /А.В. Самойлов, А.П. Дроздова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. - 2022. - № 1. - С. 14-17. - ISSN 2079-8210.
183. Селиверстов, Ю.И. О роли государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» в инновационном развитии российской экономики / Ю.И. Селиверстов // Белгородский экономический вестник. - 2023. - № 3 (111). - С. 43-47. – ISSN отсутствует.
184. Сморчкова, Л.Н. Интерес государства в управлении государственными корпорациями и административно-правовые формы его реализации / Л.Н. Сморчкова // Право и практика. - 2023. - № 3. - С. 19-24. -

ISSN отсутствует.

185. Сосоновская, Ю.Н. К вопросу о правовом статусе государственных корпораций / Ю.Н. Сосоновская, Э.В. Маркивева // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - №2. - С. 223-227. – ISSN 2073-0454.

186. Степанов, К.С. Государственные корпорации: внешние эффекты и противоречия развития / К.С. Степанов // Вестник ВГУ. - 2011. - № 2. - С. 42-47. – ISSN 1814-2966.

187. Суханов, Е.А. О юридических лицах публичного права / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. - 2011. – № 2. – С. 4–24. – ISSN 0869-7426.

188. Суязов Е.Е. Юридическая природа корпораций в России / Е.Е. Суязов // Юрист. - 2017. - № 2. - С. 23. – ISSN 1812- 3929.

189. Татарников Т.В. Государственные корпорации в инновационном процессе: проблемы функционирования / Т.В. Татарников, Р.С. Хилинский : сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. - Москва ; МФЮА, 2021. - С. 551-561. – ISSN отсутствует.

190. Тедеева, Л.В. Понятие, признаки и особенности создания государственной корпорации / Л.В. Тедеева // Молодой ученый. — 2021. — № 40 (382). — С. 146-149. – ISSN отсутствует.

191. Тимофеев, С.В. Правовое обеспечение деятельности корпораций в банковской сфере / С.В. Тимофеев, Н.В. Бандурина// Банковское право. – 2010. - № 5. – С.20. - ISSN отсутствует.

192. Титов, М.А. Понятие государственной корпорации / М.А. Титов // Вестник научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». - 2023. - № 15. - Том 4. - С. 295-298. – ISSN 2522-4824.

193. Толмацкая, Е.В. Правовое положение государственных корпораций в системе гражданского права Российской Федерации / Е.В. Толмацкая : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия

Российской академии наук. - 2022. - С. 160-162. – ISSN отсутствует.

194. Ушницкий, Р.Р. Об абсолютной природе корпоративного правоотношения / Р.Р. Ушницкий // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 8. - С. 83- 89. – ISSN 2073-4506.

195. Фаррахова, Р.Ф. Ответственность государственной корпорации по своим обязательствам / Р.Ф. Фаррахова : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. - С. 98-101. – ISBN отсутствует.

196. Хачиров, А.М. Корпорации в гражданском праве РФ / А.М. Хачиров // Аллея науки. - 2023. – № 2 (77). - Том 1. - С. 324-326. – ISSN 1811-9018.

197. Цирин, А.М. Критерии распространения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, установленных в отношении государственных корпораций и компаний, на их дочерние организации / А.М. Цирин // Журнал российского права. - 2017. - № 12. - С. 174 - 181. - ISSN 1605-6590.

198. Чутков, К.А. Понятие и признаки государственных корпораций / К.А. Чуков // Форум молодых ученых. - 2022. - № 12 (76). - С. 349-353. – ISSN 2500-4050.

199. Шушакова, В.С. Особенности оценки персонала в государственных корпорациях / В.С. Шушакова // Вопросы российской юстиции. - 2022. - № 18. - С. 348-356. – ISSN 2687-007X.

200. Щербакова, В.Е. Направления совершенствования государственного регулирования деятельности государственной корпорации «РОСАТОМ»/ В.Е. Щербакова // International Law Journal. - 2021. – № 1. – Том 4. - С. 15-19. - eISSN 2658-5693.

201. Эргашев А.С. Роль государственных корпораций в экономике России (на примере государственных корпораций «РОСАТОМ» и «РОСТЕХ») / А.С. Эргашев, Е.В. Масленникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. -

2020. - № 4. – Том 7. - С. 303 - 315. - ISSN отсутствует.

202. Юнусов, М.А. Гражданско-правовой статус государственных корпораций / М.А. Юнусов, Э.А. Юнусов, Г.М. Гайназарова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействия уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». - 2022. - № 26. - С.160 - 166. – ISSN отсутствует.